

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

И.В. Мандрик

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ
В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ГОСУДАРСТВА (1991–2010 ГГ.)**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 94(476)«1991/2010»:351:338.22
ББК 63.3(4Бел)64-3
М23

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 24.12.2015 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 2 от 25.02.2015 г.

Автор: профессор кафедры истории Беларуси ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук **И.В. Мандрик**

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *М.А. Слемнев*;
кандидат исторических наук, доцент *В.В. Акуневич*;
кандидат исторических наук, доцент *В.М. Шорец*

Мандрик, И.В.

М23 Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010 гг.) : монография / И.В. Мандрик. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 175 с.
ISBN 978-985-517-524-8.

В монографии рассматривается деятельность государственных и общественных институтов Беларуси во время перехода от планово-директивного социалистического типа хозяйствования к рыночному. Исследуются процесс поиска оптимального варианта белорусской модели социально-экономического развития, основные направления и эффективность государственной социальной политики, реализуемой в Республике Беларусь в период 1991–2010 гг. Особое внимание уделяется возникающим сложностям при проведении социальной политики, направленной на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня, создание современных и доступных всем гражданам систем образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, поддержания малоимущих слоев населения. Указывается на трудности при формировании у работников основ добросовестного труда, что проявлялось в недостаточно высокой его производительности.

Данное научное издание рассчитано на преподавателей, аспирантов, студентов, широкий круг читателей, интересующихся проблемами формирования и развития социального государства с социальной рыночной экономикой.

УДК 94(476)«1991/2010»:351:338.22
ББК 63.3(4Бел)64-3

ISBN 978-985-517-524-8

© Мандрик И.В., 2016
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более двадцати лет Республика Беларусь ориентируется на собственную модель (фр. *modele* – образец, мера) экономического развития, которая породила различающиеся оценки в зарубежной и отечественной научной литературе. Дискуссии в основном связаны с выбором курса и соблюдением в стране всех тех факторов, на основе которых возможно осуществить грандиозную историческую задачу – добиться создания эффективной многоукладной социально ориентированной экономики и обеспечить достойную жизнь, свободное развитие и самореализацию творческого (трудового) потенциала личности.

Данная монография – результат комплексного исследования актуальной на нынешнем этапе проблемы становления, развития и укрепления социальных государств, осуществлявшегося в 2011–2015 годах на кафедре истории Беларуси ВГУ имени П.М. Машерова. В работе на основе осмысления важнейших закономерностей социальной рыночной экономики развитых стран анализируется деятельность государственных и общественных институтов в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства. Изучены принятые государственными структурами Республики Беларусь и их социальными партнерами на данном этапе документы о построении демократического социального государства с рыночной экономикой и социальными функциями, а также эффективность их практического применения в преодолении проблем переходного периода.

Проведенный анализ позволил выяснить и определить сложности, связанные с переходом от социалистических директивно-плановых методов хозяйствования к рыночным. Переход к рынку, с целью становления новой модели социально-экономического развития, который произошел в республике в 1990 году, не имел научно выверенной программы, экономических и социальных механизмов по ее реализации. У руководства республики и небольшой части населения, в силу новизны происходящего, преобладала вера в возможность быстрой трансформации общественного развития, основанная на убежденности в том, что рынок сам по себе решит все проблемы. Участие государства в управлении экономикой и социальной сферой в это время было минимизировано.

Профсоюзные организации, являясь важнейшим общественным институтом в политической системе страны (поскольку после приостановки деятельности КПБ-КПСС политические партии и общественные организации себя не проявляли), основная функция которых – защита трудящихся, – находились в стадии организационной модернизации,

наладить конструктивного диалога со своими социальными партнерами не смогли. Обозначенный на этом этапе курс перехода к рынку себя не оправдал. Он не имел поддержки среди большей части населения страны.

В середине 1990-х годов руководство республики во главе с первым Президентом А.Г. Лукашенко предложило программу создания собственно белорусской социально-экономической модели развития. В программе построения социально ориентированного государства, основанной на постепенном эволюционном пути экономических преобразований, были учтены исторические, культурные, идеологические и текущие политические факторы в жизни коренного населения. Реализация белорусской модели экономического развития в период 1996–2008 годов сопровождалась довольно высокими темпами экономического роста, повышением качества жизни людей, способствовала стабилизации общественно-политической обстановки в республике.

В монографии определены объективные и субъективные причины структурного характера, которые снижали эффективность белорусской экономической модели развития в изучаемом периоде (особенно это проявилось в 2009–2010 гг.), и могут, если их своевременно не устранять, оказывать негативное влияние на развитие республики в дальнейшем. Особое внимание при исследовании темы, связанной с переходом к рыночным отношениям и становлением белорусской экономической модели развития, уделено деятельности профсоюзных комитетов и организаций, включенных в структуру единого национального профсоюзного центра – Федерацию профсоюзов Беларуси, которые являются самым значимым общественным формированием в системе социально ориентированного государства и социальными партнерами государства и нанимателей. Будучи общественным объединением людей труда, профсоюзное движение по природе своей является носителем ценностей (честного и добросовестного труда, справедливого распределения совместно произведенного продукта, коллективизма, товарищества, взаимопомощи и др.), которые отражают справедливое государственное устройство и мало подвержены «девальвации».

Основным в исследовании являлся посыл о том, что заявленный курс и направленность действий государственных и общественных институтов Республики Беларусь с переходом к рынку обеспечат создание новой социально-экономической системы с динамичным развитием хозяйственного комплекса. Создателям концепции перехода к рыночным отношениям, а также и тем, кто предложил идею белорусской модели экономического развития, представлялось, что в результате коренных преобразований в течение двадцати лет (1991–2010 гг.) в республике утвердится прогрессивная социальная политика, которая

даст возможность каждому члену общества реализовать его важнейшие права и, прежде всего, право на уровень качества жизни, необходимый для развития личности. Итоги социально-экономического развития (качество жизни граждан республики в сравнении со стандартами в передовых странах, относящихся к социальным по праву) и доминирование общественного мнения в конце 2010 года дают возможность сформулировать вывод: содержащееся в Конституции Республики Беларусь определение нашего государства как социального следует понимать не как в полной мере завершенное выражение его современной сущности, а лишь как постепенно реализующуюся цель его формирования в ходе осуществления социально-политических преобразований.

История разработки теоретических основ о создании государств, о трансформации их экономических, политических и идеологических конструкций уходит в глубину тысячелетий. Государство – это необходимый институт, без которого не может существовать и развиваться человеческое общество. На государство возлагаются важные функции, которые необходимы людям для нормальной жизни. Политогенез (понятие, обозначающее генезис и развитие политической подсистемы общества, которая может трансформироваться в государство или его аналог) не мог не занимать лучшие умы и настроение ученых. Они разрабатывали различные версии о происхождении государства и его эволюции.

Марксисты полагали, что государство было создано как аппарат насилия и эксплуатации одного класса другим. Представители другой теории – «теории насилия» – считают, что классы и государство возникли в результате войн и завоеваний, в ходе которых завоеватели создавали институт государства в целях удержания своего господства. Имеются и другие теории с изложением причин структуризации общества и формирования развитых институтов управления. Человеческая история показывает, что на отдельных этапах государство выступало как враждебный народу институт, институт бесправия и тирании. В этой связи отдельные представители политической мысли создавали теории, в которых государство представлялось основным источником всех социальных зол, угнетения народных масс, а потому оно должно быть уничтожено.

В русском языке этимология слова «государство» происходит от древнерусского «государь» (так называли князя – правителя на древней Руси), которое связано со словом «господарь». В свою очередь, древнерусское «господарь», по мнению ученых, происходит от слова «господь». Таким образом, практически все исследователи сходятся на связи слов «государство» и «господь». Можно предположить, однако, что поскольку производные «государство»,

«господарство» появляются позже, чем уже имевшие устоявшиеся значения «государь», «господарь», то в средние века «государство» обычно воспринималось как непосредственные владения «государя».

В новейшее время понятие «государство» получило десятки определений. Их суть сводится к тому, что государство – это универсальная самостоятельная централизованная социально-политическая организация, имеющая свою территорию, обладающая специальными механизмами управления и принуждения для регулирования социальных отношений и осуществления внутренних и внешних функций.

Экскурс в историческое прошлое указывает, что колыбелью современной цивилизации являются государства Древнего Востока Египет и Шумер. Они сформировались первыми, приблизительно в одно время (5 тыс. лет назад или несколько раньше). Здесь развивались письменность, каменная архитектура, мировые религии и многое другое, без чего невозможно представить нынешнее человеческое общество. В первых государствах в пределах определенной территории имелась организация политической власти, которая содействовала преимущественному осуществлению конкретных классовых, национальных, религиозных, расовых интересов. Из этого можно сделать вывод: государство – это особая организация общества, объединенная общими социокультурными интересами, занимающая определенную территорию, имеющая собственную систему управления и обладающая функциями для решения внутренних и внешних задач. Поскольку институт власти присутствует во всех процессах общественной жизни, термин «власть» является центральным пунктом теории о государстве. Неотъемлемым признаком центрального института власти является наличие средств, обеспечивающих представительство и защиту общества, его интересов и блага.

Присущее ранним государствам несправедливое устройство, полярность его общества создавали почву для поиска социальной системы, в которой созданы условия для самосовершенствования личности и самореализации ею своих способностей через свободный, творческий труд. Этим занимались мыслители многих стран, в том числе Платон, Сократ, Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон, Ш. Фурье, К. Маркс, Ф. Энгельс и др. Теоретические разработки этих авторов были представлены миру. Совершенное общество им виделось такой системой, в которой нет ненависти и вражды, несправедливости и насилия, а труд рассматривался не только всеобщим и обязательным, но и раскрепощающим личность, развивающим ее талант.

В современном мире проблема справедливого общества нашла свое выражение в строительстве социальных государств. На начало XXI столетия сложилось около десятка различных теорий, концепций и моделей социального государства.

Несмотря на достаточно широкий разброс в понимании и толковании этого социально-политического феномена, общим, что объединяет существующие теории о социальном государстве, является постановка и реализация основной главной задачи – обеспечения достойного уровня качества жизни людей. Эта задача является приоритетной для многих стран, конституционно избравших такую модель своего развития. По мнению ученых и политиков, социальный тип государства (социальное государство) представляет собой наиболее оптимальный тип организации общественного устройства, который формировался человечеством на протяжении довольно длительного времени.

На первом этапе название «социальное государство» получили те государства, которые стремились сгладить имущественное и социальное неравенства, оказать помощь и поддержку обездоленным и слабым, предоставить каждому гражданину работу или иной источник для существования. Другими словами, к социальным государствам относили те, где власти стремились формировать благоприятные для существования каждого гражданина условия, обеспечивая при этом его социальную защищенность и соучастие в управлении. В этой связи момент реального возникновения социальных государств следует очертить 60-ми годами XX века. Данное понятие отразило свершившийся переход от «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции. В последующий период к социальным по факту относят государства, в которых декларированная в планах социально-экономическая политика по формированию наиболее оптимального типа организации общественного устройства, способного обеспечить высокое благосостояние и справедливость, превратилась в реальность.

В государствах, которые относят себя к социальным по факту, внутренняя политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под достойной жизнью человека понимают его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развития общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное самосовершенствование.

Сегодня в наибольшей степени социальная ориентация государств и практически высокий уровень жизни и социальной защищенности характерны в основном для европейских стран – Германии, Франции и Скандинавских стран, а также Израиля и Канады. На рубеже третьего тысячелетия для социальных государств характерны такие существенные признаки, как обеспечение государством ста-

бильного социально-экономического положения граждан; наличие социальных выплат и социального распределения; индивидуальная свобода, солидаризм, справедливость, демократия, социальная забота и социальный мир. Государство такого типа выдвигает и реализует задачи по защите каждого человека от нужды и бедности, гарантирует ему максимально достойное существование.

Значительное число стран в основополагающих документах заявили о социальном выборе и намерении проводить постепенные преобразования с целью формирования государств социального типа. Такие государства, как социальные, следует понимать не как в полной мере завершенное выражение их современной сущности, а как предназначение. Уровень доходов личности в подобных государствах, создание благоприятных условий для всестороннего развития граждан становятся прерогативой государства и находятся под его постоянным контролем. Однако, находясь на раннем этапе своего развития, обеспечить качество социальных потребностей своему населению на уровне развитых стран они не могут.

Социальными признают себя и те государства, где общественное устройство основано на марксистской идеологии. Ярким примером такого государства может быть Китайская Народная Республика. Пока в КНР обеспечение социальных потребностей населения осуществляется слабее, в более ограниченных масштабах, чем в социальных государствах, утвердившихся и функционирующих в более ранних рамках со свободной рыночной экономикой. Однако то, что здесь за короткое по историческим меркам время основная часть населения достигла среднего уровня зажиточности, указывает на правильность принятого и реализуемого в этом государстве курса.

Беларусь также избрала для себя как цель своего развития эту же парадигму. Идея социального государства с ее ориентацией на развитие человека, создание ему достойных условий жизни была положена в основу принимаемых в республике документов. Их воплощение со времени перехода страны от социалистического государственного устройства к рыночному хозяйству осуществляется более 20 лет. В развитии государства такой период в исторической науке относится к текущим событиям. Научный анализ, более достоверные выводы требуют определенной временной составляющей. Исторический опыт подсказывает, что происходящие процессы в экономике и социальной сфере текущего периода более объективной оценке поддаются позднее, когда начинают проявляться неизбежные позитивные (или негативные) последствия принятой и реализуемой государственной политики в стране, с учетом воздействия внутренних и внешних факторов. Поэтому исследование таких близких по времени событий – чрезмерно трудная для задача. Сегодня, обобщая содержание научных публикаций зарубежных и

отечественных авторов по данной тематике, анализируя происходящие события в окружающих нашу республику странах, статистические показатели экономического состояния, уровня и качества жизни белорусского населения, учитывая общественное мнение, можно сделать следующие выводы: Республика Беларусь как социальное государство официально провозглашено в ее Основном законе. Такой выбор государственного устройства имеет свое объяснение. Для поэтапного воплощения на практике парадигмы социально ориентированного государства в Беларуси в начале 90-х гг. XX ст. имелись экономические, социальные и политические предпосылки.

Во-первых, учитывались исторически сложившийся менталитет граждан страны и востребованный ими привычный общественный порядок, в том числе советское социально-экономическое устройство. Советское государство не только постоянно декларировало тезис о социальной защите человека, но и достаточно успешно выполняло перед гражданами социальные обязательства.

Во-вторых, ориентиром был опыт многих европейских стран, в том числе Англии, Германии, Испании, Франции, Швеции, вставших в послевоенные годы на путь создания социальных государств с социальным рыночным хозяйством (или же «государств всеобщего благоденствия») и добившихся благодаря этому высоких жизненных стандартов и технико-экономического прогресса.

В-третьих, в условиях расширяющейся глобализации, интеграции нашей страны в мирохозяйственные, социальные и гуманитарные связи учитывалась необходимость идти к таким стандартам уровня и качества жизни, которые заложены в конвенциях и рекомендациях МОТ, Европейской социальной хартии, Европейском кодексе социального обеспечения, Декларации прав человека и других документах.

С 1991 года развитие Республики Беларусь как независимого социально ориентированного государства происходило с учетом общемировых закономерностей, однако в данном процессе заметно прослеживается собственная специфика. В этой связи тема «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)» – одна из ключевых в становлении белорусской государственности, оформлении и укреплении суверенитета Республики Беларусь. Очевидную актуальность исследуемой теме в такой редакции придает то, что содержащаяся в Конституции Республики Беларусь характеристику государства как социального следует понимать не как в полной мере завершенное выражение его современной сущности, а лишь как постепенно реализующуюся цель его формирования в ходе постепенных преобразований.

Актуальность данной темы усиливается также тем, что формы установившегося и довлеющего режима белорусского государства вызывают различные толкования среди зарубежных авторов и политиков. Все это подтверждает востребованность и настоятельную необходимость исследования различных аспектов концепции социального государства и издания комплексной работы, в которой анализируются имеющиеся в Республике Беларусь теоретические разработки, раскрыта практическая деятельность республиканских и региональных учреждений в сфере экономической политики и демографии, заработной платы, рассмотрено реформирование системы социального страхования, рынка труда и занятости, охраны окружающей среды, подготовки кадров.

Необходимость разработки данной темы обуславливается рядом других причин: отсутствием исторических трудов, раскрывающих истоки образования и этапы становления социально ориентированного государства в Республике Беларусь, а также критериев оценки социальности государства и комплексных разработок теоретико-методологических основ формирования соответствующей эффективной социальной политики; потребностями в раскрытии механизма управления социальными процессами и социальным развитием; выявлением общих закономерностей и специфических региональных особенностей.

Цель данного исследования – изучение, анализ и оценка происходящих событий во время перехода республики к рыночным отношениям в контексте имеющихся концепций развития социальных государств в Европе и республиках, ранее входивших в СССР; объяснение и подтверждение исторической обусловленности перехода Беларуси к социально ориентированной модели рыночной экономики и имеющихся при этом сложностей, которые сдерживают развитие страны в избранном направлении.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решались следующие основные задачи:

- раскрыть исторический процесс становления и развития социальных государств в Европе, в других частях Земли в условиях рыночной экономики;

- дать характеристику сущности белорусской экономической модели развития в контексте сформировавшихся теорий и опыта становления и функционирования социальных государств в современном мире, выявить ее особенности;

- раскрыть содержание основных направлений государственной социальной политики в республике и результаты ее практической реализации в ведущих социальных сегментах;

– выявить противоречия между субъектами, определяющими социально-экономическую политику в Республике Беларусь (государственными структурами, нанимателями и профсоюзами) в начальном этапе перехода к рыночным отношениям (1991–2002 гг.);

– подтвердить полезность цивилизованных форм осуществления социального партнерства между государственными структурами, нанимателями и профсоюзами в социально-трудовой сфере в период 2003–2010 гг.;

– определить причины структурного характера, которые снижают эффективность белорусской экономической модели развития на нынешнем этапе;

– сделать выводы и предложения по совершенствованию форм и методов в деятельности государственных структур, коллегиальных органов нанимателей и общественных организаций.

Оценка успехов и недостатков процесса формирования белорусского социального государства, закономерности современного этапа его становления определяются в исследовании в контексте отечественных и мировых событий на основе фундаментальных исторических материалов и источников. В ходе подготовки работы изучены многочисленные отечественные и зарубежные источники, в том числе конституции буржуазно-демократических стран (Германии, Швеции, Франции, Израиля, Италии, Испании, Канады), ставших в послевоенные годы на путь создания социальных государств с социальным рыночным хозяйством; конституции постсоветских республик (России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Армении), избравших этот же порядок социально-экономического развития; комплексные работы ученых, государственных и общественных деятелей с рекомендациями основных направлений по реализации конституционных положений о социальном государстве в соответствии с социально-экономической ситуацией. Автор опирался на Указы Президента, основополагающие решения правительства, в которых изложена концепция устойчивого и динамичного развития республики. При проведении исследования изучены содержание официальных государственных документов, принятых в регионах в 1990–2015 годах, статистические сборники и материалы научных изданий, в которых имеется характеристика белорусской экономической модели развития. Основное внимание уделено анализу документов, принятых в Республике Беларусь на первоначальном этапе перехода к рыночным отношениям, их взаимосвязей с социальными принципами, ранее действующими в советской Беларуси.

Комплексно изучены документы самой массовой организации трудящихся республики – профсоюзов, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси (ФПБ), которые выступают от имени трудящихся,

имея в своем арсенале действенные механизмы, способные оказывать влияние на утверждение социальной справедливости в системе социально-трудовых отношений.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что Республика Беларусь с 1991 по 2010 г. прошла определенный путь по формированию социального государства. В пределах этого периода в республике произошли позитивные сдвиги социально-экономического, научно технического и культурного характера. Если в начале этого периода в экономике и социальной сфере страны проявлялись черты кризиса и упадка, связанные с распадом СССР и ориентацией на либеральную экономическую модель, то в дальнейшем (начиная с 1995 года) сформировались предпосылки для ускоренного развития белорусского общества.

Монография подготовлена на кафедре истории Беларуси ВГУ имени П.М. Машерова в рамках разрабатываемой темы «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010)». Данная тема является составной частью государственной программы научных исследований на 2011–2015 гг. «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (научный руководитель программы – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент А.А. Коваленя) подпрограммы № 1 «История, духовная и материальная культура белорусского народа (История и культура)» (научные руководители подпрограммы – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент А.А. Коваленя; кандидат исторических наук, доцент В.В. Данилович; доктор исторических наук, профессор В.С. Кошелев; доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент А.И. Локотко).

Исследование проводилось на основе общенаучных и историко-системных методов, которые позволяют рассматривать проблему комплексно. Применялись также другие общенаучные методы: анализа, синтеза, индукции (по фактам сделаны обобщения) [1].

Выводы и предложения автора по существующим проблемам адресованы государственным и общественным организациям.

Г Л А В А 1

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА, ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ УЧЕНИЙ О ГУМАННОМ И СПРАВЕДЛИВОМ ОБЩЕСТВЕ

Термин «государство» впервые был применен в XV столетии итальянским мыслителем, философом, политическим деятелем Никколо Макиавелли (1469–1527). Он определил государство как общее благо, которое возникает от воплощения в жизнь реальных государственных интересов. По мнению Макиавелли, максимально жизнеспособными государствами в истории цивилизованного мира были республики, граждане которых обладали наибольшей степенью свободы, самостоятельно определяя свою дальнейшую судьбу. Макиавелли пытался создать законченное учение о государстве, выступал сторонником сильной государственной власти. В его работах, других мыслителей этого периода показано, что создание государственности и государств происходило с выделением института, представляющего собой конкретную форму власти по осуществлению совокупных функций, необходимых в жизни народа. Властные государственные институты обеспечивали включенность человека в общество, социализировали его в трудовую, семейно-бытовую, досуговую, общественно-политическую жизнедеятельность.

Говоря о происхождении государства, большинство ученых придерживаются теории закономерного перехода первобытного общества к государственно организованному. Главными причинами перехода от родо-племенного строя к классовому и государственному они называют социально-экономические факторы. Становление государств на раннем этапе не было благоприятным для большинства населения. Полное бесправие рабов и тяжелое положение бедняков создавали предпосылки для проявления протеста в открытой и резкой форме. Социальные потрясения подтачивали устои существующего социально-экономического строя, иногда приводили к гибели государств и формаций. Это заставляло ученых и правителей искать пути установления более прогрессивного (справедливого) общества.

Первый проект идеала «совершенного общества» представил древнегреческий мыслитель Платон (428/7–347 гг. до н.э.). Он определял государство как общность людей, достаточную для развития и процветания. Из всех типов сложившихся к тому времени государств Платон отдавал предпочтение монархии и аристократии как наиболее под-

ходящим формам осуществления власти лучших. Соответственно, идеалом общества он видел ту социальную систему, в которой отсутствуют богатство и нищета, но господствует справедливость (в духе того времени), а правители, от которых зависит благосостояние граждан государства, олицетворяют собою правдивость, ум и решительность в достижении справедливости. За высказывание о том, что «не все то к лучшему, что на пользу лишь тирану, если тот не отличается добродетелью», Платон был продан в рабство [1, с. 63–382].

Его ученик Аристотель (384–322 гг. до н.э.) определял государство как «самодовлеющее общение граждан, ни в каком другом общении не нуждающееся и ни от кого другого не зависящее». Как видно, истоки учений о социальном государстве находятся в далеком прошлом. О справедливом обществе мечтали даже тогда, когда правители, например, римские цезари, заботились о предоставлении плебсу «хлеба и зрелищ».

По мере развития цивилизации образ совершенного социального устройства находил воплощение в теологических концепциях, светских утопиях и теориях Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона, Ш. Фурье. Особенность всех этих учений о социальном идеале является то, что в них общество представляется как устойчивая, совершенная система, в которой господствует принцип справедливости.

Великий немецкий философ-идеалист Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) в своем учении был близок к пониманию гражданского общества и политического государства. Развитие гражданского общества, в понимании Г. Гегеля, предполагает наличие государства как его основания. Общество и государство, по гегелевской концепции, соотносятся как рассудок и разум: общество – это «внешнее государство», «государство нужды и рассудка», а подлинное государство – разумно. Поэтому в философски-логическом плане общество расценивается Гегелем как момент государства, как то, что «снимается» в государстве. Диалектический подход к развитию мира, как рациональное зерно учения Гегеля, положили в основу своей теории К. Маркс и Ф. Энгельс. В опубликованных трудах они раскрыли сущность и механизм построения, как они думали, самого справедливого общества. Концептуально разработав идеал коммунистического общества, они показали, что важнейшим критерием социальной гармонии является не система как таковая, а место человека в этой системе и ее адекватность достойному образу жизни личности. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли причины существующего в обществе неравенства, а именно эксплуатацию человека человеком и, как следствие, отчужденность людей от результатов своего труда. Они очертили тенденцию исторического развития и построения государств истинно гуманного социалистического устройства.

Понятие «социальное государство» впервые появилось в научной

литературе в середине XIX века в трудах немецких ученых в результате анализа развития капитализма и классовой борьбы в Германии. Основным разработчиком и автор этой теории Лоренс фон Штейн в 1850 году ввел в науку понятие «социальное государство» и внес в определение социального государства ряд принципиальных положений, ставших основой нового понимания функций государства. Л. Штейн преодолел социологический подход к государству как арене, на которой происходит классовая борьба. Его главный посыл: атрибутом социального государства является равенство всех людей (личностей) независимо от их социальной принадлежности. Как он считал, задача государства заключается в становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Эти же характеристики социального государства чуть позже поддержали Ю. Офнер, А. Вагнер. Наиболее радикальную теоретическую основу интервенционистского государства выдвинул в 1879 году немецкий экономист, сторонник государственного и христианского социализма А. Вагнер. Его концепция предусматривала превращение буржуазного государства в «государство всеобщего благоденствия» (welfare state). Определенный вклад в разработку проблем социального государства внесли ученые – А. Абендротт, Г. Геллер, Т. Маршалл, Ф. Нойманн. Не трудно заметить, что в теоретическом плане эти концепции вбирали в себя идеи английского экономиста Дж. Кейнса, обосновавшего в свое время необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Приверженцы концепции государства всеобщего благоденствия связывают свои надежды с перспективами развития смешанной экономики, сочетанием частного и государственного секторов. В этой концепции государству отводится роль нейтральной, «надклассовой» силы, способной удовлетворить интересы всех социальных слоев путем установления принципа справедливого распределения и обеспечения благосостояния всех членов общества, перераспределения доходов, уничтожив таким образом неравенство. При этом главным средством обеспечения всех членов общества материальными и социальными благами является экономический рост.

В конце XIX – начале XX ст. отдельные работы с указанием принципов социального государства подготовили российские политические деятели и ученые П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, С.С. Алексеев. П. Новгородцев считал необходимым социальное реформирование общества осуществлять путем обеспечения каждому права на достойное человеческое существование. В 1909 году в работе «Кризис современного правосознания» он писал: «Современный либерализм стремится продолжить принцип равенства в сторону управления социальными условиями жизни, но это открывает для государ-

ства такую сферу деятельности, которая по своим размерам и возможным последствиям резко отличается от политической практики еще недавнего прошлого». Профессор Московского университета Б. Чичерин, отрицая роль государства в перераспределении благ, не исключал необходимости оказания поддержки нуждающимся, источником которой, по его мнению, должна быть благотворительность, а только потом – государство. Актуальными и для нынешнего времени являются работы известного российского ученого С. Алексеева. В одной из них он правильно предостерегал о том, что при разработке самого понятия «социальное государство», вытекающего из выбранной модели его развития, нельзя прямо переносить ни западные, ни российские модели, разработанные для другой социально-экономической реальности. Нужно «учитывать историческую, социокультурную, геополитическую и другую специфику развития российского социального бытия» [2, с. 45].

В 1930 году Г. Геллер предложил понятие «социальное правовое государство» и дал его трактовку. Центральной идеей социального правового государства становится акцентирование прав гражданина на социальные гарантии со стороны государства. С этого времени два понятия – «правовое государство» и «социальное государство» – не просто стали неразрывны, но некоторыми авторами и сегодня используются как синонимы.

Качественно новый этап в разработке теории социального государства и ее синонимов «государство всеобщего благоденствия» и «государства всеобщего благосостояния» начался в европейских странах в ходе Второй мировой войны и, в особенности, после ее завершения. Начало этого этапа в развитии представлений о социальном государстве было положено в 1942 г. в Англии. В знаменитом докладе В. Бевериджа парламенту Великобритании «Полная занятость в свободном обществе» излагались основные принципы «государства благосостояния» и впервые выдвигалась идея гарантированного единого национального минимального дохода. Ядром плана была тесная связь социальной политики с государственной экономической политикой, нацеленной на обеспечение полной занятости. С этого времени термин «государство благосостояния» – «welfare state» – стал синонимом социального государства в англоязычных странах.

После Второй мировой войны идеи и ценностные критерии социального государства были теоретически усовершенствованы и получили свое закрепление в конституциях многих стран. Первой социальной природу своего государства зафиксировала Федеративная Республика Германия, внося в 1949 г. в свою конституцию положения о том, что «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным правовым федеративным

государством» (Sozialer Rechtsstaat). В 28 статье Основного закона Федеративной Республики Германия было указано, что конституционный строй в землях должен соответствовать принципам социального правового государства [3–4]. Позднее (1959 г.) статус социального государства был закреплен в действующих конституциях Франции, Италии [5, с. 187], в 1972 г. – в Швейцарии, в 1975 г. – в Швеции [6, с. 8], в 1978 г. – в Испании, Турции [5, с. 701]. На принципах социальной справедливости, согласно основополагающим документам, начали строить свою внутреннюю политику Румыния, Турция, Нидерланды, Дания, Польша [7, с. 295]. Это означало, что государство в своей деятельности подчиняется принципу социальности: «обязанность правительства осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного человека уровня жизни, удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп». Действующие в этих странах политические партии в программных документах также провозгласили главной целью построение социального государства. Как видно, история развития социально ориентированных государств в условиях рыночной экономики насчитывает многие десятилетия.

В современной литературе имеется множество трактовок социального государства. Зарубежные авторы К. Ватрин, Г. Вильгеродот, Х.Х. Ламперт вкладывают в понятие «социальное государство» способность всех структур справедливо распределить и обеспечить благосостояние всех членов общества, уничтожив при этом неравенство доходов. Как они утверждают, такое государство способно радикально преобразовывать общество, прежде всего в вопросах распределения собственности, доходов, организации управления предприятиями, а также функций государства в интересах всех его граждан. При этом главным средством обеспечения всех членов общества материальными и социальными благами является экономический рост. Наиболее полно определяют суть социального государства российские ученые: Н.Н. Гриценко [8], Г.А. Николаев [9], М.П. Бочаров [10], В.А. Каменецкий [11], Ю.Е. Волков [12], М.В. Баглай [13–14], Б.В. Ракицкий [15].

Определение социального государства видится российским ученым как понятие, призванное подчеркнуть, что социальные проблемы входят в качестве приоритетных для данных государств. Социальное государство – это государство, проводящее сильную социальную политику и развивающее отечественную рыночную экономику, направленную на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня и занятость населения, реальное осуществление прав и свобод граждан, создание современных и доступных всем гражданам систем образования, здравоохранения, культуры,

социального обеспечения и обслуживания, поддержание неимущих и малоимущих слоев населения.

Ведущий ученый и политик М.В. Баглай называет социальным «государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности» [13, с. 118–119]. Далее он уточняет: социальное государство – это государство, в котором каждому человеку гарантирован достойный уровень жизни, созданы условия для беспрепятственной реализации конституционных прав граждан на труд, социальное обеспечение, образование, охрану своей жизни и здоровья [14, с. 2].

Б.В. Ракицкий пишет, что «по настоящему социальным государство может стать при равновесии сил политического действия, при равной влиятельности основных сил в обществе. Если силы существенно не равны, то нет и социального государства» [15, с. 93].

В научной литературе подчеркивается, что правом называть себя социальным может то государство, где участие власти в регулировании трудовых и социальных отношений ведется на равноправной и равноответственной основе с другими субъектами этих отношений – общественными организациями, и прежде всего, с профсоюзами, как представителями трудящихся. Социальное партнерство называется здесь важнейшим инструментом согласования интересов государства работников и работодателей.

В исследовании при определении социального государства нами учитывалось это важнейшее положение: еще в 2006 г. в научных авторских публикациях отмечалось, что «социальными (социально ориентированными) можно называть государства, в которых законодательно закреплён обоснованный общественно приемлемый сценарий устойчивого социально-экономического развития, а реализация поставленных в нем целей обеспечивает материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства граждан. В таких государствах внутренняя политика осуществляется с учетом интересов всех социальных слоев и групп населения страны. Руководство этих стран демонстрирует политическую волю по развитию экономики в интересах общества, твердо соблюдает принцип социальной ответственности перед людьми и по мере роста финансово-экономических возможностей продолжает увеличивать размеры социальных гарантий. Исходя из уровня развития хозяйственного комплекса социально ориентированные государства обладают способностью оптимально сбалансировать в рамках своей социальной политики соотношение прав и обязанностей различных частей общества при максимально возможном учете каждой из них» [16, с. 23–28].

В большинстве стран мира создание такого типа государств на-

ходится на стадии становления.

Репозиторий ВГУ

Г Л А В А 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Обобщая сказанное в предыдущей главе, необходимо еще раз отметить, что социальное государство есть правовое демократическое государство, проводящее сильную социальную политику и развивающее отечественное социальное рыночное хозяйство, обеспечивающее высокий жизненный уровень, занятость населения, социальную защищенность, реальное осуществление прав и свобод граждан, создание современных и доступных всем гражданам образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и обслуживания, поддержание неимущих и малоимущих слоев населения. Появление термина «социальное государство» явилось принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Страной, где впервые было декларировано положение о социальном государстве, стала Германия. Это произошло в 1871 году. Уже тогда в конституции Германии присутствовала идея заботы государства о благе народа. Здесь же и в это же время положено начало формированию законодательства по социальным вопросам [1, с. 116]. Впервые в истории в 1871 г. немецкое государство ввело государственное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в 1880 г. эта же страна начинает финансировать медицинскую помощь, в 1883 году Германия вводит пособие по болезни, в 1910 г. – обязательное пенсионное страхование.

По примеру Германии государственное страхование охватило все сферы социальных рисков во многих странах Европы и Америки. В 1887 г. социальное страхование от несчастного случая появляется в Австрии, в 1894 г. – в Норвегии, в 1898 г. – во Франции, в 1900 г. – в Новой Зеландии, в 1901 г. – в Швеции. В 1888 г. медицинское страхование стало государственным в Австрии, в 1891 г. – в Швеции, в 1909 г. – в Норвегии. Подобное развитие событий как в Германии, так и в других странах при становлении капиталистического общества можно отнести в заслугу смелым идеям немецких ученых XIX ст., которые находились тогда под влиянием философии Гегеля. Реальным воплощением новых качеств государства стали широкое повсеместное внедрение государственного социального страхования, обеспечение социального равенства, создание и бюджетное финансирование государственной социальной помощи и отдельных социальных программ.

Глубинной научной теоретической разработке концепция о социальном государстве подверглась в XX ст., что было востребовано

жизнью. В это время многие государства имели намерения подчеркнуть, что для них социальные проблемы входят в состав приоритетных. Разработанные учеными положения стали активно воплощаться в практику. Уже первая треть XX века ознаменовалась лавинообразным принятием социальных законов и введением принципов, присущих социальным государствам, в политику многих стран. Лидирующую позицию в развитии социального законодательства на этом этапе заняла Англия. С принятием законов Л. Джорджа «О пенсиях по старости» (1908 г.), «О прогрессивном налогообложении» (1909 г.), а также билля «О национальном страховании» (1911 г.) и др. Англия создала разветвленную нормативно-правовую базу реализации принципов социального государства. По примеру Англии социальные гарантии для граждан в законодательном порядке вводились во многих странах. Законы по социальному и медицинскому страхованию, пенсионному обеспечению, пособиям по безработице, семейным пособиям и страхованию от несчастных случаев, аналогичные английским, в эти годы были приняты в Австрии, Австралии, Дании, Канаде, Италии, Новой Зеландии, Норвегии, США, Франции, Швеции, Испании и многих других странах.

Появление у государства социальных особых функций стало не только новым способом удовлетворения социальных потребностей общества, но и привело к резкому, скачкообразному возрастанию данных потребностей. То есть к традиционным функциям прибавились специфические функции. К ним, в частности, относятся: поддержка социально незащищенных категорий населения; охрана труда и здоровья людей; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, государственный бюджет, специальные социальные программы; поощрение благотворительной деятельности; финансирование и поддержка фундаментальных научных исследований и культурных программ; борьба с безработицей, обеспечение трудовой занятости населения, выплата пособий по безработице; поиск баланса между свободной рыночной экономикой и мерой воздействия государства на ее развитие с целью обеспечения достойной жизни всех граждан; участие в реализации межгосударственных экологических, культурных и социальных программ, решение общечеловеческих проблем; забота о сохранении мира в обществе.

В России в начале XX ст. законодательство, ограничивающее всевластие бюрократии, безмерную эксплуатацию рабочих и крестьян, было несовершенным, а по многим позициям еще не принималось.

Первый социальный закон, действие которого распространялось и на Беларусь (ее территория тогда входила в состав России), «Об ограничении труда детей и подростков» царское правительство приняло в 1882 г., закон «О бесплатном медицинском обслуживании фабрично-заводских рабочих» появился в 1886 г. Только в 1897 г. правительство России ввело закон о выходных и праздничных днях, сокращении рабочего дня. В 1912 г. было введено страхование по болезни и от несчастных случаев на производстве. Но, как указывается в работах историков, экономистов, специально изучавших это время, принятые законы значительного влияния на положение рабочих (в том числе и белорусских губерний) не оказывали. Россия находилась на стадии капиталистической эволюции, страны «догоняющего» развития. В стране переплелись добуржуазные и буржуазные формы производственных отношений. По уровню своего развития Россия находилась «на границе стран цивилизованных и стран, впервые втягиваемых в цивилизацию». Нарождающиеся новые классы в лице торгово-промышленной буржуазии и рабочего (пролетариата) находились в ситуации социальных и политических противоречий. Буржуазия, ведя накопление капитала, прибегала к незаконным методам обогащения и хищениям. Крайне болезненно и медленно перестраивалось сельское хозяйство. Большинство крестьян имело небольшие наделы и было обременено разнообразными налогами и повинностями, доходившими до трети всех доходов. Условия труда на большинстве предприятий не соответствовали санитарным нормам. Не уделялось внимания технике безопасности, обычным явлением становились несчастные случаи на производстве. Еще в более бесправном положении находились окраинные территории, в том числе и Беларусь. По сведениям, представленным самими владельцами, за 1904 год только на 17% всех предприятий пяти белорусских губерний произошло 24744 несчастных случая, большинство которых окончились потерей трудоспособности или гибелью рабочих [2, с. 19]. Заработная плата не обеспечивала даже самого минимального жизненного уровня. В Беларуси для семьи из четырех человек тогда необходимо было иметь доход в 400 рублей в год. Но среднегодовая заработная плата рабочего составляла только 138 рублей 25 копеек. К тому же выплачивалась она нерегулярно. Естественно, что тяжелые жизненные условия россиян и белорусов вызвали протесты. Рабочий класс под влиянием социал-демократических учений постепенно втягивался в борьбу за улучшение своего положения. Осознание того, что для успешного результата в противостоянии с работодателями необходимы объединение и солидарность в действиях, привело рабочих к созданию организаций (в Беларуси это сделано раньше, чем в других регионах Российской империи) по профессиональному признаку. Поэтому последовавшие

в стране сдвиги в положительном для трудящихся плане происходили во многом благодаря деятельности профессиональных союзов.

Большое влияние на весь мир оказали события 1917 года. Стечение внутренних и внешних обстоятельств позволило трудящимся России одержать победу. Вероятно, классовый антагонизм был в этих событиях не единственным фактором, определившим социальные потрясения. Не меньшую роль сыграли и социальная безответственность царского режима, и отсутствие у российского бизнеса чувства самосохранения. По данным историка Б. Миронова, зарплата российского рабочего в 1913 году составляла 24 руб. в месяц. Для сравнения: английский рабочий в тот период получал сумму, аналогичную 61 руб., немецкий – около 57 руб., а американский – 112 рублей. В 1900 году средняя продолжительность жизни в России составляла 32 года для мужчин и 34 года для женщин; в Великобритании – соответственно 51 и 55 лет, в Германии – 47 и 51 год, в США – 48 и 52 года [3, с. 19]. Беззаконие и произвол в российском обществе привели к взрыву недовольства, озлобленности, жестокости трудящихся масс. Радикальные лозунги социал-демократических организаций, разжигающие ненависть к «буржуям» как источнику всех бед и трудностей, обрели популярность и поддержку. Шатким оставался социальный мир в других странах. Не случайно в 1918 году при Лиге Наций была создана Международная организация труда, призванная регулировать социально-трудовые отношения на основе международных конвенций и соглашений. Одним из важнейших принципов этой организации стал трипартизм – организация диалога между работодателями, профсоюзами и представителями власти.

После перехода власти к большевикам в ноябре 1917 года в молодой Советской республике изданы декреты о страховании от безработицы; о бесплатной медицинской помощи; о пособиях по случаю болезни, родов и смерти. С завершением гражданской войны Советская страна взяла на себя большую (по сравнению с предшествующим периодом) ответственность за благосостояние граждан. Люди стремились к революционному обновлению страны и жили неодолимой жаждой созидания. Исключительным напряжением сил им удалось построить могучее государство. Был создан огромный экономический и научно-технический потенциал. В СССР формировались новые атрибуты социальной политики. В 1930-х годах Советский Союз стал членом МОТ, принял на себя социальную ответственность перед мировым сообществом: не использовать различные формы принудительного труда, соблюдать нормы безопасности труда, не допускать женщин к тяжелым видам работ, опираться на систему коллективных договоров в регулировании трудовых отношений и т.д. Государство стало доминирующим субъектом социальных функций

в обществе. Оно обеспечило доступность социальной поддержки всем членам общества, создало государственную систему социального обеспечения и социальной защиты, ввело бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования населения за исключением крестьянства. До середины 1960-х годов крестьянство было лишено государственного пенсионного и некоторых других видов социального обеспечения. Здесь необходимо уточнение: колхозники до этого времени тоже получали пенсию, просто выдавало ее не государство, а сам колхоз. С выходом в 1964 г. «Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов» государство полностью берет обязанности по выплатам пенсий колхозникам на себя.

Произошло полное совпадение социалистических принципов и целей с атрибутами социального государства, что свидетельствует об очень тесной связи социального государства и социалистической идеологии. По сути, на протяжении 70 лет в определенной точке сошлись, совпали два объективных, относительно независимых, но имеющих единую основу общественных процесса – развитие социальных функций государства, обусловленное развитием производительных сил и изменением роли личности на производстве и в обществе.

К сожалению, политическое руководство страны не сумело адекватно воплотить народные ожидания в программу последовательных и конкретных действий трудящихся масс. В результате не удалось достичь тех целей, которые были поставлены правящей партией по переустройству общества и государства. По мере возрастания (начиная с 30-х гг.) Советский Союз и другие страны, пополнившие после Второй мировой войны систему социализма, стали отставать от развитых зарубежных стран со свободной рыночной экономикой в обеспечении населения материальными благами.

Белорусская Советская Социалистическая Республика, будучи в составе СССР, несомненно, являлась социальным государством, реализовывающим свои социальные функции в более ограниченных масштабах, чем социальные государства, утвердившиеся примерно в то же время в странах со свободной рыночной экономикой [4, с. 4–10].

После распада СССР большинство постсоветских республик провозгласили себя социальными (социально ориентированными), декларировали заботу о социальной справедливости, благоденствии граждан, их социальной защите. Как указывается в официальных документах, в этих государствах развивают солидарность и заботу самого общества о социальном состоянии этого общества [5, с. 135]. Государство напрямую названо социальным в Конституциях Российской Федерации, Республики Армения, Республики Казахстан,

Украины, Республики Таджикистан и Грузии. Принятая всенародным референдумом 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). При этом политика Российского государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7).

В Конституции Республики Армения, принятой 5 июля 1995 года (ст. 4), провозглашено: «Государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов – в соответствии с принципами и нормами международного права» В ст. 31 дана формулировка условий жизни: «Каждый гражданин для себя и своей семьи имеет право на удовлетворительный уровень жизни, в т.ч. на жилье, а также на улучшение условий жизни». Государство предпринимает необходимые меры для осуществления этого права. В принятой 30 августа 1995 года всенародным референдумом Конституции Республики Казахстан провозглашается, что для государства «высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы» (ст. 1).

В послании народу Казахстана Президент Н. Назарбаев подчеркнул, что в республике строится социально ориентированное общество, в котором заботой и вниманием окружены люди старшего поколения, материнство и детство, молодежь, общество, обеспечивающее высокое качество и передовые социальные стандарты жизни всех слоев населения страны [6, с. 12].

Надо отметить, что в документах, принятых в последние годы в постсоветских республиках и многих бывших социалистических странах, декларации о строительстве социального государства, принципы социальности государств, строго говоря, понимаются по-разному. Скорее здесь речь идет об усилении роли государства в приоритетном направлении своего развития, о своем основном предназначении (лишь о предназначении!) идти по пути строительства социального государства с учетом своей специфики. Поэтому было бы более правильным государства, которые заявляют об общенациональных приоритетах в области образования, культуры, здравоохранения, решения жилищного вопроса, пенсионного обеспечения, других сегментах социальной политики и защиты населения, но не реализуют полностью отдельные параметры, относить к социально развивающимся, называть *социальными только по предназначению*.

В то же время *социальными по факту* следует называть государства, в которых декларированная в планах социально-экономическая политика по обеспечению достойного уровня жизни и всестороннего развития граждан своей страны становится реально-

стью. На рубеже третьего тысячелетия реально социальными по факту могут себя назвать не многие страны. К оптимальному типу организации общественного устройства в определении социальных государств, где государство обеспечивает уровень жизни, достойный человека, приблизились лишь около двух десятков государств. Этот тип государственного устройства позволяет обеспечить равномерное распределение материальных и духовных благ, выровнять посредством социальных стандартов стартовые возможности граждан, создать для них достойную человека социально-культурную среду обитания на протяжении всей жизни. Говоря о социальном государстве, следует иметь в виду, что ему присущи все традиционные функции, обусловленные природой государства как такового, в то же время на содержание социального государства налагается отпечаток его социального назначения. Ученые заостряют внимание на том, что эффективно функционировать государство, имеющее социальную ориентацию, может лишь в правовом и демократическом поле. Подлинно социальное государство возможно лишь в условиях демократии, сложившегося гражданского общества и развитого права в современном значении этой характеристики. То есть подлинно социальным можно называть государство, где не нарушаются другие основополагающие принципы, где человек имеет возможность реализовать свое неотъемлемое право и свободы. Государство, где допускаются нарушения прав и свобод человека, не может считаться таковым. Правовое государство должно быть социальным, а социальное государство не может не быть правовым.

Г Л А В А 3

ГОСУДАРСТВО РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ НА ЭТАПЕ 1991–1995 ГОДОВ

Выработка белорусской экономической модели развития, основанная на социально ориентированном рыночном хозяйстве, началась с лета 1990 года. В октябре 1990 г. правительство БССР приняло постановление и утвердило программу «О переходе БССР к рыночной экономике». Предусматривалось начать переход к рынку с 1-го ноября 1990 года [1, с. 533]. Совет Министров республики приступил к ее разработке. В основу белорусской программы была положена новая экономическая доктрина, подготовленная в Москве под руководством академика С.С. Шаталина, Г. Явлинского [2]. В работе над концепцией программы принимали участие представители 13 республик, в том числе от БССР доктор экономических наук Л.П. Козик (до 2014 г. избирался председателем ФПБ). По мнению авторов доктрины, создание основ рыночной экономики можно осуществить в течение 1,5–2 лет. За это время намечалось стабилизировать экономику, провести разгосударствление, приватизацию, демонополизацию собственности на средства производства, развивать предпринимательство, создать систему государственного регулирования экономики, рыночную инфраструктуру и механизмы ее деятельности. Программа предусматривала социальную защиту населения: введение минимальной оплаты труда, индексацию доходов, помощь по безработице, по переквалификации, помощь малоимущим и многодетным семьям, пенсионное обеспечение. Главной целью предлагаемой авторами реформы и принципов новой экономической системы для республик СССР являлась экономическая свобода граждан и создание на этой основе эффективной хозяйственной системы, способной обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достойный уровень благосостояния гражданам страны, с преодолением отставания от других стран [2, с. 25]. Составители программы предполагали, что в течение 500 дней можно создать основы рыночной экономики, способной к саморазвитию. В то же время они предупреждали об опасности дезинтеграции сложившейся в СССР экономической системы [2, с. 37]. Программа ориентировала руководство республик на тесную координацию действий и «на необходимость согласованных действий, что позволило бы остановить процесс распада межреспубликанских хозяйственных

связей и не допустить снижение благосостояния народов, входящих в экономический союз» [2, с. 25]. Рыночный механизм рассматривался на этом этапе как единственный, позволяющий соединить различные государства и их экономические системы. Переход к рынку позволял, на взгляд авторов, создать основу для добровольного объединения суверенных республик в рамках обновленного Союза. Впоследствии программа и концепция по различным объективным и субъективным причинам подвергалась критике. Экономисты и политики говорили о несовершенстве программы, но в то же время она получила признание и поддержку в научном сообществе и широкой общественности России и Беларуси. По прошествии более 25 лет (опубликована в августе 1990 года) со времени разработки и принятия Концепции и Программы перехода к рынку необходимо отметить достоинство этого документа и патриотизм его создателей. История, как известно, не имеет сослагательного наклонения: ответа, каких результатов при ее осуществлении можно было достичь, сегодня нет. Несомненно, одно: ее воплощение открывало дорогу развитию более цивилизованных (по сравнению с тем, что были) рыночных отношений. В данном документе проектировалось проведение реформы на всей территории СССР при сохранении тесного экономического союза республик. Переход к рыночным механизмам хозяйствования предусматривал значимую для народа цель — формирование социально ориентированной экономики и обращение всех ресурсов страны на пользу народа [2, с. 99]. Однако тогдашний глава правительства Егор Гайдар отдал предпочтение предложению председателя Госкомимущества Российской Федерации Анатолия Чубайса. Вместе они считали, что их вариант является более «правильно рыночным». Было желание провести реформирование собственности быстрее, чем за 500 дней. Идею базу под такую приватизацию, приведшую к коллапсу экономики, подвели неолибералы, американские специалисты, которые были привлечены для работы в правительстве Российской Федерации (из американских экономистов в 1992 г. приказом председателя Госкомимущества РФ Чубайса был создан отдел технической помощи и экспертизы). Реализация программы Гайдара–Чубайса привела к практически бесплатной раздаче государственной собственности. Экономисты и политологи России (А.Д. Некипелов, В. Сироткин, С.У. Степашин, Р.С. Гринберг, С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев, Г. Явлинский, Е.Г. Ясин, О.И. Шкаратан и др.) и сегодня называют такую приватизацию катастрофическим итогом экономической реформы [3, с. 306–307; 4, с. 96; 5, с. 6; 6, с. 8; 7, с. 22]. Это было признано и лауреатом Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглицем. В 2004 году, когда уже ярко проявились все стороны постсоветского развития, он в своих выступлениях отмечал, что

принятая российским руководством за основу базовая экономическая модель, разработанная международными финансовыми институтами, имела «в себе очень глубокие недостатки» [7].

Александр Солженицын охарактеризовал российских реформаторов как идиотов, которых в мире еще не было [8, с. 22]. Он пишет: «...с огромной скоростью раздали за бесценок наши благословенные недра: нефть, цветные металлы, алмазы, уголь, производство. Ограбили Россию до нитки» [8а, с. 2]. Начатая осенью 1992 года массовая приватизация привела к тому, что уже к началу 1995 года в России более 70% государственных предприятий были переданы частным владельцам, а к 1997 году частный сектор уже составлял 95,6% всех предприятий [9, с. 177]. Огромное количество их оказались убыточными из-за неэффективного управления [10, с. 20]. Россия оказалась чемпионом мира по скорости проведения приватизации. В течение 1993–1999 годов приватизировано более 133,2 тысячи различных предприятий. Среди них находились комбинаты-гиганты черной и цветной металлургии, крупнейшие предприятия машиностроения, нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, морские и речные пароходства, часть собственности «Газпрома» и РАО «ЕЭС». За проданные предприятия государство получило символическую сумму. От приватизации на душу населения в России было получено 54,6 доллара, в то время как в Австралии – 2560,3 доллара. В Венгрии, которая относительно России была менее индустриальной, – 1252,8 доллара [11, с. 10].

Стартовый уровень перехода к рынку в БССР был более позитивным, чем в Российской Федерации и многих других советских республиках. Начиная переход к рыночным принципам хозяйствования, республика имела для этого более прочную основу, выработанную в советский период, в том числе и во время «перестройки». С 1985 по 1990 год в процессе экономической реформы здесь заметным явлением стал отход от старой командно-административной системы. Наблюдался плавный переход к радикальной экономической реформе. Руководство республики было максимально ориентировано на применение принятого закона «О государственном предприятии», постановлений о коренной перестройке управления экономикой. На данном этапе расширялась самостоятельность предприятий и объединений (они перешли на полный хозрасчет и самофинансирование), повысилась роль трудовых коллективов, развивалось самоуправление, внедрялись прогрессивные формы организации труда. На основе принятого нового примерного устава колхоза существенно расширились права общих собраний колхозников и самих колхозников в управлении коллективами. С этого времени производственная деятельность в колхозе (в том числе и

выборы председателей хозяйств) могла проходить только с одобрения членов колхоза на общих собраниях.

Главным достижением экономического развития БССР во второй половине 1980-х годов в промышленности республики стала переориентация с производства средств производства на выпуск товаров народного потребления. Впервые товары народного потребления по объему своего производства стали выпускаться опережающими темпами. В Беларуси в это время, в сравнении с другими республиками СССР, более успешно развивалась экономика, намечались сдвиги в преодолении негативных последствий предыдущих, как их называли, «застойных» лет. Не напрасно ведущие экономисты отмечают нашу республику этого времени как «полигон» для крупномасштабных экономических экспериментов. Даже в последней XII советской пятилетке (1986–1990 гг.), когда в СССР в целом национальный доход имел нулевое значение, в БССР его среднегодовой рост составил более 3% [12, с. 272]. Положительным (что с распадом СССР окажется отрицательным) являлся профиль белорусской экономики. Это крупные машиностроительные и станкостроительные предприятия, заводы по переработке нефти. Многие предприятия имели заказ оборонного ведомства. Такая структура промышленности во время обретения независимости имела свои недостатки: способствовала углублению кризиса.

С 1990 года в республике шел поиск модели развития общества, которая в наибольшей степени смогла бы удовлетворить страну на данном и последующих этапах развития. Правительственная программа перехода к рынку имела альтернативу. Представили свои «Основные принципы концепции перехода БССР на рыночную экономику» депутаты Верховного Совета республики от оппозиции – Белорусского Народного Фронта. Ведущим элементом функционирования рынка в их программе называлась высокая доля частной собственности, в том числе и на землю. Государственный сектор согласно программе БНФ в рыночных условиях не должен был превышать 30–40%. В программе БНФ предлагалось создать Балтийско-Черноморское Содружество (ассоциацию) с единым экономическим пространством, куда бы вошли Эстония, Литва, Латвия, Беларусь, Украина, Молдова [12, с. 277–278].

Большинство депутатов Верховного Совета БССР высказались за принятие программы, разработанной Советом Министров БССР. В правительственной программе переход к рыночной экономике в республике планировалось осуществить за два года. Намечалось стабилизировать экономику, а в дальнейшем пройти путь превращения концептуальной (теоретической) модели в практическую (реальную) модель, основанную на нормативах социального государства с социальной рыночной экономикой [13, с. 535].

Реализация программы рыночных отношений в БССР, как и планировалось, началась с 1 ноября 1990 года. Предполагалось создать новую экономическую систему, способную обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достичь уровня жизни, как в развитых странах.

В сложной политической и экономической ситуации в объявившей о своем суверенитете республике (27 июля 1990 г. принята Декларация о суверенитете БССР) сделан коренной поворот от социалистических директивно-плановых методов хозяйствования к рыночным. В начале формирования новой модели социально-экономического развития у отдельных политиков и части населения республики возобладала наивно-утопическая вера в возможность быстрой трансформации промышленного и сельскохозяйственного производства в направлении к западной либеральной модели общественного развития и создания либерально-демократического общества западного типа. Начался отход, а затем и демонтаж советской планово-административной системы управления. Участие государства в управлении экономикой и социальной сферой в это время было минимизировано. Руководство страны надеялось, что реализация намеченных в программе перехода к рынку рубежей позволит в кратчайшее время остановить спад производства, а к 1993 году – добиться его роста. Для осуществления программы перехода к рынку потребовалось создание в республике необходимого минимума основных рыночных институтов, нормативно-правовых документов. Их разработка велась в спешном порядке: 11 декабря 1990 года принят закон «О собственности», 14 декабря 1990 года – закон «О национальном банке», «О предприятии» и «Об аренде». В законах обозначены правовые рамки для разных видов деятельности и введение в правовые отношения понятия частной и коммунальной собственности. В дополнение к программе о переходе к рынку в 1991 году была утверждена «Государственная программа стабилизации экономики и социальной защиты населения». На их основе в 1991–1994 годах происходили реформирование отношений собственности, либерализация хозяйственных связей. Возникли товарные и фондовые биржи, появились тысячи частных фирм, магазинчиков и киосков [12, с. 280].

Трансформация экономической системы республики в сторону рыночных отношений выразилась в передаче в аренду мелких предприятий в сфере торговли, общественного питания, коммунальных услуг, бытового обслуживания, в создании ассоциаций, совместных предприятий, акционерных обществ. Уже в начале 1992 года субъектами негосударственных форм собственности в республике являлись около 5,5 тыс. кооперативов, почти 2 тыс. малых

предприятий, более 200 совместных предприятий, 75 ассоциаций, 15 акционерных обществ, 5 концернов, 25 коммерческих банков [14, с. 596]. Населению была предоставлена возможность выкупать в собственность квартиры, приобретать акции, облигации и т.п.

В аграрном секторе экономики также были сделаны определенные шаги по становлению рыночных отношений. На основе Кодекса Республики Беларусь о земле и закона «О праве собственности на землю» проводилась перерегистрация колхозов и совхозов, предусматривалось создать на их базе высокодоходные предприятия капиталистического типа. Отдельные были преобразованы в кооперативные и акционерные предприятия и получили новые названия. Стала создаваться частная собственность в форме фермерских хозяйств. В середине 1993 года их насчитывалось 2658. Фермерские хозяйства имели в среднем по республике около 20 га земли, что сдерживало развитие товарного производства в деревне. Урожайность зерновых и картофеля у фермеров была ниже, чем в колхозах и совхозах. Многие фермерские хозяйства оказались нерентабельными [15, с. 410–411]. Из-за отсутствия государственной поддержки и материальных ресурсов (а часто из-за моральной и физической неподготовленности к очень тяжелому труду людей) возникли затруднения со сбытом продукции, численный рост фермерских хозяйств замедлился, а некоторые прекратили свою деятельность.

Сложности на этом этапе обострялись разрывом сложившихся в предыдущие годы хозяйственных связей между регионами. Создание экономического союза суверенных республик с самого начала сопровождалось острыми конфликтами. Эффективной координации действий всех республик (с учетом имеющихся специфических условий по проведению радикальной экономической реформы, основанной на создании рыночной экономики) не произошло. Стали явно проявляться элементы демонтажа механизма централизованного планирования и управления. Переход к рынку осуществлялся неимоверно тяжело, противоречиво, общество болело недостатком комплексности [15, с. 405].

Как и писал известный экономист Л. Эрхард, замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством происходит очень сложно, потребуется определенный переход, чтобы дать простор свободному рынку [16, с. 45]. Структура промышленности в республике, сформировавшаяся в советское время, с обретением независимости только углубляла кризисные явления. С 1991 года в стране начался спад производства, за ним наступил экономический кризис.

Свидетельство этому – неутешительные итоги перехода к рынку для народнохозяйственного комплекса в одной из областей республи-

ки. В Витебской области выпуск промышленной продукции первого «рыночного» 1991 года в сопоставимых ценах относительно 1990 года уменьшился на 3,5%. 49 производственных предприятий (27,4% к объему числа) недодали продукции на 872,8 млн рублей. Значительно меньше выпущено станков с числовым программным управлением, машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства, автомобильного бензина, дизельного топлива, нефтебитума, волокон и нитей химических, пиломатериалов, древесноволокнистых плит, известняковой и доломитовой муки, бумаги и др. изделий. Производство товаров народного потребления продовольственной группы снизилось в целом на 8,2%, животного масла – на 13%, мяса – на 16%. Снижился выпуск продукции и непродовольственных товаров: телевизоров – на 4%, радиоприемников – на 11%, тканей – на 14%, чулочно-носочных изделий – на 11%, ковров и ковровых изделий – на 31%. На 12% сократились перевозки грузов транспортом общего назначения [17, с. 2]. Значительно меньше получено в этот год зерна (на 27%), производство мяса сократилось на 14%. Население недополучило разных изделий на 423,4 млн рублей, из-за чего на потребительском рынке имелся острый дефицит. Общая нестабильность и ожидаемое повышение цен в связи с объявленной их либерализацией вызывали ажиотажный спрос на все виды продовольствия и товаров для быта. Что касается цен на товары и услуги, они, как отмечалось тогда в народе, сходили с ума. В декабре 1991 года по сравнению с тем же месяцем предыдущего года на товары народного потребления цены выросли в 2 с лишним раза, в том числе на продукты питания – в 2,6 раза, на хлеб, хлебобулочные и кондитерские изделия – почти в 3 раза, на рыбу – в 5 раз. На традиционно белорусский сельскохозяйственный продукт – картофель – более чем в 5 раз! На непродовольственные товары – в 2,2 раза [18, с. 3].

В 1992 году положение в экономике области не улучшилось. Из-за резкого повышения цен на энергоресурсы (на одну тонну нефти, например, цена возросла почти в 800 раз) область оказалась в катастрофическом состоянии. В промышленности спад производства составил 10,6%, а в химической – 50%. Оптовые цены предприятий по сравнению с предыдущим годом увеличились в 30,6 раза. Цены на товары народного потребления и платные услуги населению возросли в 13 раз. В службу занятости обратились 24,5 тысячи человек. Наибольшее напряжение наблюдалось в связи с нестабильным обеспечением населения продовольствием. Объемы поставок мяса и птицы за счет государственных ресурсов сократились в течение года на 23%, молочных продуктов – на 8%, маргариновой продукции – на 37%, картофеля, овощей, цитрусовых – в 2 раза, фруктов – в 3 раза, продажа рыбы – на 36%. «Штормило» экономику области и в последующие 1993–1995 годы. Разрыв экономических связей после распада СССР,

существенный спад во всех отраслях производства и инфляция, просчеты предыдущего этапа перестройки привели народное хозяйство области к глубокому экономическому кризису.

Примерно такое же положение наблюдалось в других областях страны (в отдельных оно было еще более сложным). Разрушение сложившегося ранее экономического единства республик, резкий рост стоимости нефти и природного газа, поставляемого из России, привели к тому, что, в сравнении с советским периодом, белорусские промышленные и сельскохозяйственные предприятия резко снизили эффективность своей работы. Упали основные экономические показатели республики в целом: валовой внутренний продукт сократился на 38%; продукция промышленности за 1991–1995 годы – на 41%, продукция сельского хозяйства – на 27%, объем капитальных вложений – на 60%. Удельный вес убыточных предприятий возрос (за это время) почти на 20% [19, с. 166]. Особенно резко и заметно ускорилось падение производства на предприятиях сборочного и конечного циклов, в наукоемких и трудоемких отраслях. К 1995 году в станкостроении, машиностроении, тракторостроении падение производства составило до двух третей. Интенсивно снижалось производство других видов промышленной продукции и продукции, предназначенной для удовлетворения личных интересов населения.

Спад промышленного и сельскохозяйственного производства негативно отразился на работе транспортного конвейера. Объемы перевозок грузов в 1995 году (по сравнению с 1990 г.) всеми видами транспорта уменьшился с 1127,5 млн тонн до 398,3 млн тонн. Ведущий вид транспорта республики – железнодорожный, работающий до этого времени в напряженном и бесперебойном ритме, снизил перевозки грузов на 74,4 млн тонн, или более чем на 38%.

В сельском хозяйстве также наблюдался спад производства – с 1990 по 1995 год существенно сократилась численность занятых в колхозах и совхозах (с 602 тыс. чел. до 499 тыс. чел. в колхозах; с 313 тыс. до 182 тыс. чел. – в совхозах). Производство сельскохозяйственной продукции снизилось более чем в два раза. Производство мяса в 1995 году составило 380,3 тыс. тонн против 889,1 тыс. тонн в 1990 г. Огромные потери наблюдались в производстве масла, сахара, других продуктов [15, с. 318–319, 330–335].

Спад в производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции, свободное ценообразование нарушили систему социальной поддержки и гарантий для населения. Резко снизился прежний (приемлемый) советский жизненный уровень населения. До 1994 года заработная плата в стране выросла не более чем в 2 раза, а розничные цены на товары народного потребления и платные услуги

населения увеличились примерно в 10–15 раз (!) [15, с. 416]. Это означало, что белорусы стали жить в 5–10 раз хуже, чем раньше. Нарастали другие социальные проблемы. Белорусское государство от перехода к рыночным отношениям не стало более социальным, чем оно было до 1990 года. Количество людей, чьи доходы составляли 60% и ниже минимального потребительского бюджета, в 1995 г. достигло 63% населения страны. Тяжелой потерей для населения стало обесценивание денежных сбережений.

Стало понятно, что переход в Республике Беларусь к рыночной экономике и социально ориентированной политике оказался новым неизведанным делом. В мировом историческом развитии еще не было практики перехода от социалистического типа хозяйствования к рыночному. Особенно сложно происходил этот процесс в 1991–1994 годах, когда создавались основные рыночные структуры, нормы правовых документов, система тотального государственного руководства экономикой превращалась в либеральную модель, которая в полной степени опирается на рыночные механизмы.

Результаты социально-экономического развития этого периода показали, что регуляторы, основанные на рекомендациях Международного валютного фонда, себя не оправдали. На этом этапе Республика Беларусь как социально ориентированное государство слабо выполняло свои функции. Хотя итоги первых лет в Беларуси были не столь драматическими, чем в России (мгновенной обвальная приватизации в стране не наблюдалось, доля государственной собственности оставалась довольно высокой), однако ее экономика оказалась в глубоком кризисе: произошли резкое падение производства, рост инфляции, снижение прибыли и, соответственно, налоговых поступлений, что существенно сказалось на некоторых составляющих уровня жизни населения. Пострадало экономически активное население, занятое в реальном секторе, наблюдался большой разрыв в доходах населения. Большинству населения уже были недоступны приобретения таких необходимых товаров, как холодильники, телевизоры, мебель и др. Значительное количество экономически активного населения Беларуси оказалось безработным. В этой связи Республику Беларусь в 1991–1996 годы можно отнести к социальным лишь по определению.

Достаточно осязаемо исполнение социальных функций белорусское государство стало осуществлять при наличии широкой социально ориентированной экономической и структурной базы общества, а также ускоренном его развитии на основе научно-технического и социального прогресса на этапе 1996–2010 годов.

Г Л А В А 4

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (1996–2010)

Как стало очевидно, в Беларуси ориентация перехода к рынку по методу, предложенному в московской (с некоторыми изменениями) доктрине, потерпела неудачу. Она не дала белорусам ничего, кроме существенных потерь. Доверие народа к руководству республики было подорвано. Летом 1994 года у избирателей уже утвердилось мнение о некомпетентности государственных деятелей прошедшего периода. Сама история подтверждает, что для такого вывода у народа были основания. Мандат по руководству страной в это сложное время был передан другим политикам.

С избранием А.Г. Лукашенко первым Президентом Республики Беларусь начался новый этап в проведении реформ. В основу развития республики заложена социально ориентированная модель рыночной экономики. Об этом сказано в Основном законе белорусского государства. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 1996 г.) провозгласила Беларусь унитарным демократическим социальным правовым государством [1, с. 3]. Статья 2 Конституции устанавливает, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Государство ответственно перед гражданами «за создание условий для свободного и достойного развития личности», а в ст. 21 уточняется: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства». В ст. 60 подчеркнута обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свободы личности. В республике в рамках Конституции в центре и на местах создана сквозная вертикальная структура исполнительных и распорядительных органов. С этого времени предложен курс развития республики, направленный на создание социально ориентированной экономики, обеспечение политической стабильности и согласия в обществе. При строительстве социального государства у руководства и граждан Беларуси другой альтернативы не было. Строить государство, обслуживающее чисто капиталистическую экономику, регулирующую стихией рынка, и соответствующее этому социальное устройство жизни страны было невозможно по ряду причин.

Во-первых, экономической основой социалистического государства являлась единая экономика, строящаяся десятки лет как единый народнохозяйственный комплекс на принципе специализации и кооперации в масштабах Союза ССР. Практически все предприятия были монополистами, не способными к действиям в конкурентной среде.

Во-вторых, трудовые коллективы, имеющие многолетний опыт функционирования в условиях расширения демократических основ и развития самоуправления, не приняли бы чисто капиталистическую модель как экономическую основу государства, «выталкивающую» общественные формы управления с предприятий и учреждений.

В-третьих, в республике не было специалистов, способных организовать социальное рыночное хозяйство на базе капиталистического.

В то же время по многим причинам возврат к прежнему социалистическому устройству стал также невозможным. За 1991–1994 годы произошла смена форм собственности на средства производства в ряде отраслей промышленности, транспорта, в сфере услуг, агропромышленном комплексе. Перестроены финансовый механизм, система ценообразования, банковская система, демонтирован механизм централизованного планирования и управления единым народнохозяйственным комплексом.

Учитывая эти и другие факторы, руководство страны предложило симбиозный путь развития: сохранение командных высот за администрированием и включение некоторых элементов конкуренции в качестве дополнительных компонентов экономического механизма. Из двух основных моделей рыночной экономики, известных в мировой практике (либеральной и социальной ориентации), в Беларуси стала реализовываться модель социальной ориентации патерналистского типа, которая основывается на свободном сосуществовании различных форм собственности, сильной и эффективной социальной функции государства. Государство поставило под свой контроль регулирование пропорционального развития государственных и негосударственных форм собственности, взаимоотношения между этими укладами, поддержку структурных пропорций, которые обеспечивают экономическую стабильность, ценообразование и использование трудовых ресурсов, а также, что является самым главным, социально-экономическую политику в области оплаты труда и доходов населения. Выбрана модель рыночной экономики, при которой складывается общество социальной справедливости, допускается плюрализм форм собственности при большей степени участия государства в эффективности экономики, регулировании доходов и занятости населения, удовлетворяется в первую очередь круг наиболее значимых социальных потребностей.

Руководство страны заявило об установлении в республике социальной справедливости через такие рычаги, как регулирование оплаты труда, перераспределение финансовых средств в форме различной помощи, дотаций, планирования и выпуск остро дефицитных потребительских товаров и т.п. Подобный подход является оправданным для любой страны, где в основу государственной политики положены социальные принципы. Республика встала в один ряд с государствами, где проводится прогрессивная социальная политика, отвечающая интересам человека [2, с. 166].

С этого времени стратегия развития экономики Республики Беларусь определялась (с учетом изменяющихся в стране условий) в Программах социально-экономического развития страны, других дополняющих государственных документах. Важнейшей составляющей всех принятых за это время программ социально-экономического развития являлась выразительная социальная ориентация, отвечающая интересам всех социальных групп современного белорусского общества. Исходными составляющими, которые учтены в белорусской модели, были, прежде всего, осторожный, прагматический подход к реформированию экономики. Сутью данного подхода являлось создание условий, обеспечивающих высокий уровень социальной защищенности, высокое качество и передовые социальные стандарты жизни всех слоев населения посредством сохранения накопленного предыдущими поколениями богатого наследия: материальной базы, высокоразвитой инфраструктуры и высококвалифицированного состава рабочих.

Курс на государственное регулирование экономики со всей очевидностью просматривался в основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы. В Беларуси была учтена как собственная, так и российская негативная практика первых лет либеральных реформ. В стране осуществлялся осознанный подход к передаче госимущества в частную собственность, что позволило сохранить значительную часть единых имущественных комплексов в государственной собственности и использовать их в интересах всего белорусского народа, а не в интересах отдельных субъектов. Приватизация стала проводиться при непосредственном участии и под контролем Президента страны А. Лукашенко. Приостановлен демонтаж крупного колхозно-совхозного производства, ведущие промышленные предприятия остались в государственной собственности. Ставка в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства сделана на собственные силы. С 1995 года экономика Республики Беларусь вошла в стабилизационный период с последующим ежегодным

ростом [3, с. 99]. Сохранил темпы роста советского времени и нефтеперерабатывающий комплекс. С 1996 года был остановлен процесс социального расслоения населения.

Президентом Республики Беларусь было принято решение строить отечественную модель на синтезе лучшего, что было накоплено обществом различных цивилизаций. Поставлена задача формировать белорусское общество как общество социальной справедливости, проводить экономические преобразования постепенно, оставить сложившуюся в советское время защиту населения по всему спектру услуг. В республике сохранялась система социальной защиты, намечены меры по недопущению резкой поляризации в доходах людей. В планах социально-экономического развития заложены достаточно высокие расходы на профессиональную подготовку, переподготовку и трудоустройство населения, велась системная государственная политика по созданию рабочих мест. Регистрационная безработица в Республике Беларусь в 2011 году находилась в пределах менее 1% – при социально приемлемом мировом уровне в 3% экономически активного населения.

Руководство страны учитывало исторический опыт функционирования западных моделей общественного развития. Этот опыт подсказывал, что на первом этапе перехода к открытой и свободной рыночной экономике нужно отказаться от планово-распределительной экономики с ее директивным и всеобъемлющим планированием, оставив при этом индикативное, точечное планирование, которое позволяет проводить трансформацию общественной собственности системно (при высокой доле государственности), поддерживать прибыльные предприятия и низкую безработицу. От капиталистического общества необходимо было на этом этапе принять феномен частной инициативы, действующие в нем рыночные механизмы предложения и спроса.

Белорусы приняли эту модель как наиболее оптимальную и близкую их историческому опыту и менталитету. Она была привлекательна на данном этапе тем, что к этому времени в сознании людей глубоко укрепилась мысль о превалирующей роли государства в их жизни.

Если исходить из того, что приватизация общенародной собственности на средства производства – основной элемент перехода от одной социально-экономической информации к другой, а ее осуществление – сложный и длительный процесс, то сегодня следует признать более правильным белорусский подход. Ученые и политики и сегодня признают, что право государственной собственности в отличие от права частной собственности преимущественно учитывает общественные, а не частные интересы.

Такой подход созвучен опыту некоторых постсоциалистических стран. Например, экономисты находят достаточно продуманным решение, проводимой приватизации в Китае и в социалистической (тогда еще) Польше. Как подчеркивал бывший премьер-министр финансов Польши, профессор Г. Колодко, в Польше приватизация началась значительно раньше, чем в России и Беларуси. При этом поспешности при приватизации госпредприятий здесь не было и нет. Приватизации предшествовала *коммерционализация* (выделено нами. – И.М.), а разгосударствление собственности начинали с мелких предприятий после стабилизации цен. Приватизация средних по размеру предприятий была проведена значительно позже (только через 5–6 лет после России), а продажа в частные руки крупных предприятий проводилась обдуманно и с пользой для общества, «многие крупные градообразующие предприятия и сегодня находятся в собственности государства. И не потому, что они и так рентабельны, но также и потому, что по соображениям геоэкономической безопасности они не должны находиться в частных руках» [4, с. 199]. По свидетельству того же профессора Г. Колодко, до сих пор 20% ВВП Польши приходится на государственный сектор, в котором занято 28% работающих [5, с. 73].

В Республике Беларусь через реализуемую с 1995 года экономическую и социальную политику у трудящихся была относительно восстановлена вера в государство, в его возможности создать условия, обеспечивающие достойную жизнь, охрану труда и здоровья людей.

Белорусское государство стремилось обеспечивать установленный гарантированный минимальный размер оплаты труда, осуществляло поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивалась система социальных служб, постоянно индексировались государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Но поскольку жизненные стандарты, размеры расходов на социальные цели напрямую зависят от экономических результатов, социальные потребности граждан республики обеспечивались не в полной мере. Практика показала, что осуществление идеи достижения стандартов свободы и процветания населения, имеющихся в передовых странах, – сложный и длительный процесс. На основании анализа формирования и развития государств с различными общественными системами ученые и политики сделали вывод: формирование социального государства в рыночных условиях – это не одномоментное превращение одного типа в другой и это не застывший тип государства. Социальное государство постоянно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развиваются и трансформируются общество и экономика. Многое зависит от внутреннего и международного положения. Уровень социального

обеспечения населения и в социальных государствах, как показывает изучение, весьма чувствителен к событиям на мировых сырьевых и финансовых рынках.

Становление и развитие социальных государств в таких странах, как Швеция, Швейцария, Германия, Финляндия, Израиль и др., добившихся значительных результатов на пути строительства правового демократического социального государства, основанного на социально ориентированном рыночном хозяйстве, которые сегодня отнесены к социальным по факту, происходило на протяжении длительного времени, как правило, через три этапа. На первом (начальном) этапе на протяжении 60–75 лет шло создание концепции и правовой основы, вырабатывались ведущие направления экономической и социальной политики, шла подготовка кадрового состава, формировались институты рыночной структуры на всех уровнях власти.

Второй этап (переходный) занимал в среднем от 15 до 20 лет. В это время шло совершенствование всех составляющих рыночного механизма в государстве. И только после этого наступал третий этап, когда осуществлялись прогрессивные социальные реформы в интересах широких слоев населения, постепенно наступало стабильное функционирование экономической и политической системы, которая могла обеспечить высокие стандарты в жизнедеятельности человека. Продолжительность периодов в различных странах зависела от причин как внутреннего, так и международного характера, от умения руководителей страны провести системную экономическую трансформацию.

Примером создания планово-рыночной эффективной системы хозяйства в относительно короткие сроки может быть Китайская Народная Республика. Быстрый экономический рост в этой стране воспринимается сегодня как настоящее китайское «чудо». Огромные изменения, по достоинству названные историческими, как внутри страны, так и за ее пределами связаны с проводимой новой политикой «реформ и открытости». Произошедший экономический подъем в столь крупной и в недавнем прошлом отсталой стране имеет огромное значение. На самом деле никакого «чуда», как утверждают специалисты, не произошло. Экономический рост, феноменальные достижения сотворены с помощью собственных гигантских усилий. В ходе реформы, начало которой положил третий Пленум ЦК КПК (декабрь 1979 г.), приходилось порой менять многие взгляды и установки, уточнять сложившиеся представления о процессах, происходящих в стране и мире. На первом этапе социально-экономического обновления страны (1979–1984 гг.) власти обеспечили нормализацию положения во всех областях общественной жизни после разрушительной «культурной революции». По официальным данным в конце 1970-х годов в Китае голодало

250 млн крестьян (почти четверть населения), не меньшее их число вынуждено было вести полуголодное существование. В стране начинались стихийные крестьянские движения. Выступающие требовали отказа от уравнительного распределения труда в рамках «коммун» и перехода к уравнительному распределению земельных угодий. Власти не сразу согласились на удовлетворение крестьянских притязаний. И только убедившись в положительных результатах крестьянской инициативы, в 1984 году КПК объявила о роспуске коммун, крестьянам предоставлено право хозяйствования на подрядных земельных участках. Земля вне городов объявлена собственностью «коллектива сельских жителей», а подворный подряд частью социалистической экономики.

Второй этап экономической реформы в Китае приходился на 1984–1992 гг. На партийном форуме в 1984 году провозглашено о переходе к созданию в стране планово-рыночной системы хозяйства под девизом «План – главное, рынок – вспомогательное». Стали широко использоваться подрядные формы хозяйственных связей между предприятиями и другими структурами реального сектора экономики. Мелкие и средние предприятия разрешено сдавать в аренду, передавать в собственность трудового коллектива, на условиях подряда частным лицам. Расширены права государственных предприятий. Им разрешено после выполнения плана выпускать сверхплановую продукцию и самостоятельно реализовывать ее на рынке. Конечно, введение новых отношений в экономическую жизнь не обошлось без негативных явлений. Одновременно с подъемом сельскохозяйственного производства, созданием новых отраслей промышленности в стране распространялись спекулятивные и незаконные операции, что отразилось на быстром росте цен. В результате в 1989 году здесь имели место вспышки волнений населения. Наиболее крупная демонстрация на площади Тяньаньмэнь в Пекине была подавлена с помощью армии.

Третий этап китайской экономической реформы охватывает 1992–2002 гг. В 1992 году в Китае произошел отказ от «планово-товарной» экономики в пользу строительства «социалистической рыночной экономики» и реализации стратегии ее экспортной ориентации. В это время создаются целые районы по производству продукции на экспорт, где концентрируются прямые иностранные инвестиции и преобладающая часть национальных капиталовложений. В стране складывалась система предприятий, принадлежащих государству и негосударственным собственникам. Осуществлено становление частного предпринимательства. Разрушается система пожизненной занятости. Для повышения эффективности производства государственные предприятия освободились от излишнего персонала. В связи с усили-

вающимся миграционным потоком пришлось сложить по-новому систему социального страхования.

Четвертый этап реформ датируется специалистами 2002–2008 годами. На данном этапе Китай приступил к новой стадии индустриализации. Проведена большая работа по созданию «системы современных предприятий». Ее цель и содержание определялись потребностями преобразования государственных предприятий как ячеек единого государственного планового хозяйства в самостоятельные хозяйствующие структуры, находящиеся в собственности государства. В компаниях и на крупных предприятиях, где государство – единственный или основной собственник, учреждаются советы директоров и другие органы управления, призванные принимать самостоятельные решения, организовывать управление хозяйственной деятельностью и обеспечивать контроль за исполнением решений, повышать эффективность производства. Организуются конкурсы на замещение руководящих постов в компаниях и предприятиях отечественными и иностранными специалистами. От старой системы в КНР осталась монополия в финансово-банковской системе, энергетике, производстве электроэнергии, ее распределении, водоснабжении, обеспечении газом, на транспорте и в почтовом хозяйстве [6, с. 109–117].

В Республике Беларусь в изучаемое время использовался опыт строительства социальных государств в условиях рыночной экономики тех стран, которые сегодня можно отнести к таковым по факту, а также и тех, что встали на путь строительства такого общества в близких временных рамках Беларуси и сегодня называются социальными по предназначению. Разумеется, социальная структура белорусского общества, сложившиеся вековые традиции и специфика доминирующих в общественном сознании представлений о взаимоотношениях государства и его граждан позволяют взять из этого опыта лишь отдельные его элементы. Выход на средневропейский уровень благосостояния населения в стране остается целью будущего. В этой связи содержащаяся в Конституции Республики Беларусь характеристику государства как социального в конце 2010 года следует понимать не как в полной мере завершенное выражение его современной сущности, а лишь как постепенно реализующуюся цель его формирования в ходе осуществления социально-политических преобразований.

Г Л А В А 5

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Анализируя публикации известных зарубежных и отечественных экономистов, историков, социологов и политологов, которые рассматривали национальные проекты социальной политики и их основные направления в доиндустриальном периоде, а также тех, чье внимание сосредоточено на этой проблематике сегодня (Ф. Фукуяма, П. Бурдье, Е. Гонтмахер, Н. Ромашевская, В. Чичканов, В.Ф. Ушаков, Б.В. Ракитский, Н.А. Волгин, Т.С. Сулимова, Л. Якобсон, В.Н. Шимов, А.А. Быков, Л.М. Крюков, Е.В. Ванкевич и др.), можно отметить, что, несмотря на отдельные расхождения, их объединяет общий подход. Социальную политику они характеризуют как деятельность по управлению социальной сферой общества, обеспечению материальных и культурных потребностей его членов, регулированию процессов социальной дифференциации общества, в том числе доходов экономически активного населения и нетрудоспособных граждан. Спектр существующих моделей социальной политики в их перечислении также не расходится. В научном определении – это либеральная, социал-демократическая и патерналистская.

Их мнение сходится и в том, что в государстве наиболее результативна та модель социальной политики, которая позволяет каждому члену общества реализовать его важнейшие социально-экономические права. И прежде всего, право на уровень качества жизни, необходимый для нормального воспроизводства и развития личности [1].

Статистика свидетельствует, что социальная политика в странах со свободной рыночной экономикой реализуется в соответствии с национальными проектами преимущественно через либеральную модель. Исходя из данной модели государство должно обеспечивать права личности и правовую защиту хозяйственной деятельности при минимальной социальной поддержке. В этом варианте оказание социальной помощи и поддержка предусматриваются нуждающимся слоям населения, но основную массу трудящихся либеральная модель ставит в условия сопричастности и ответственности за результаты труда, что позволяет им самим определять свой социальный статус через участие на всех уровнях власти и управления в выработке и экспертизе социальной политики. Такое направление делает человека субъектом в определении своего социального статуса, он при решении приоритетных для себя жизненных проблем и обеспечении своего благосостояния несет личную ответственность.

При социал-демократической модели государство регулирует определенные сектора экономики и защищает наиболее нуждающиеся слои населения.

Патерналистское направление в социальной политике характерно больше для стран с директивно-командной экономикой. В соответствии с патерналистской моделью государство регулирует большую часть экономики и оказывает поддержку всем слоям населения: работающим, пенсионерам, инвалидам, временно нетрудоспособным и другим категориям, которым трудно или невозможно вписаться в механизм рыночных отношений. Социальная политика, когда государство несет полную ответственность своих структур за все, что происходит в отраслях социальной сферы, снижает чувство ответственности и сопричастности самих граждан за конечные результаты, в том числе за состояние экономики страны, которое и является основным звеном при выборе направления социальной политики [2, с. 63].

Но как показывает изучение, чисто патерналистской, социал-демократической или либеральной модели, на практике не существует. Каждая страна имеет собственную модификацию социального развития, которая отличается своими механизмами и уровнем эффективности. В Германии, Швеции, Японии, США успехи в реализации социальной политики, которых они добились в конце XX века, связывают больше с либеральной моделью. Проводимая в этих странах социальная политика имеет не только собственное название («немецкая модель», «шведская модель», «японская модель», «американская модель»), но и свою модификацию, что обусловлено становлением определенных систем социально-экономических отношений в рамках формирования рыночных отношений. Естественно, что к сложившейся национально-либеральной и социал-демократической модели социальной политики эти государства шли постепенно, по-разному, учитывая свои исторические и природно-экономические особенности. В настоящее время вышеназванные и подобные им страны с высокоразвитой экономикой ориентируются в большей степени на самостоятельное решение большинством граждан своих социальных проблем, оказывая социальную помощь и поддержку уязвимым слоям населения. Социальная компонента здесь изначально обеспечивает реальное ощущение населением связи повышения своего благосостояния с результатами экономических преобразований. Для трудоспособного населения создаются экономические и юридические условия, позволяющие гражданам за счет доходов от собственного производительного труда иметь более высокий уровень социального потребления, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте. Проведение государством социально

ориентированной политики представляет собой трудный процесс, своего рода политическую эквилибристику, обусловленную необходимостью учитывать противоречивые, почти исключают друг друга факторы. Социальное государство должно постоянно налаживать труднодостижимый баланс между свободой рыночной экономики и необходимостью воздействовать на распределительные процессы с целью достижения социальной справедливости, сглаживания социального неравенства. Страны Запада и США находили выход из возникающих трудностей через развитие научно-технического прогресса, создание благоприятных условий малому и среднему бизнесу, основанному на принципах состязательности, что способствовало накоплению средств и давало возможность поддерживать социальную стабильность в стране [3, с. 117].

Государства, построенные на либеральной идеологии, получили свое развитие в рамках «открытого общества». Однако, не лишним станет напоминание, что катализатором процесса развития идеи социального государства и воплощения ее в жизнь на Западе, несомненно, было возникновение и развитие Советского государства, постоянно декларировавшего в своих конституциях и других законодательных актах социальную ориентированность внутренней политики. Здесь на протяжении всех послевоенных лет в пятилетних планах постоянно ставилась задача обеспечения значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа. Следует также отметить, что становление социального государства в СССР в «человеческом» измерении было процессом не только экономическим и политическим, но и процессом нравственным. В жизни республик Советского Союза существенное значение и свои специфические черты имела духовная сфера. Во главу угла программы развития советского общества было поставлено формирование всесторонне и гармонично развитой личности. Для этого гражданам, и прежде всего молодежи, был широко открыт доступ к подлинным образцам мировой и отечественной культуры, искусства и литературы. Здесь бережно относились к народным традициям, ценностям принципам гуманизма и нравственности, к высочайшим достижениям мировой и отечественной культуры. И хотя политическая теория и декларации социализма порой находились в противоречии с реальностями, нельзя отрицать весомых достижений в социальной политике социалистических государств.

Важное место в развитии экономики и установлении гарантий социальной защиты трудящихся в советской общественной системе занимало профсоюзное движение. В решении этих задач цели профсоюзов совпадали с целями Советского государства. Профсоюзы приняли на себя функции социального патернализма, в их обязанности входили правовая и техническая инспекция труда, наложение штрафов

ных санкций за нарушение законодательства о труде и охране труда. Профсоюзы имели право на приостановление производственной деятельности и даже закрытие предприятий, не выполняющих нормативные требования по охране труда. В ведении профсоюзов находилась широкая сеть санаториев, домов отдыха, дворцов культуры, спортивных и туристических баз, где миллионы трудящихся могли отдохнуть и поправить свое здоровье [4, с. 100].

В современную эпоху в странах с рыночной экономикой наблюдается активное вмешательство государства в социальные отношения. Регулируя взаимоотношения между трудом и капиталом, буржуазные (как и социалистические) государства постоянно расширяют свои социальные функции. Это происходит под влиянием Международной организации труда (МОТ), которая с 1946 г. является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

МОТ занимает уникальное место в проведении в жизнь основополагающих принципов становления и развития государств с сильной социальной политикой. В данной организации задействованы представители работодателей, трудящихся (их интересы здесь отстаивают профсоюзы), а также правительства. Ежегодно МОТ проводит конференции с обсуждением социально-трудовых проблем. Каждая страна-член этой организации имеет право послать на конференцию четыре делегата: два от правительства и по одному от трудящихся и от работодателей. Представители трудящихся имеют равный голос с представителями правительства и работодателей в процессе выработки и принятия общей политики по профессиональному обучению персонала, трудовым отношениям, совершенствованию методов управления, гендерным проблемам, образованию рабочих и др. Таким образом МОТ поощряет развитие социального партнерства внутри государств, содействует социальному диалогу сторон. Основные принципы построения и деятельности МОТ закреплены в ее основополагающих документах. Приоритетом здесь является разработка международной политики и программ, направленных на улучшение условий труда и жизни трудящихся, повышение возможности занятости и поддержку основных прав человека. Главными целями организации являются: защита интересов и прав трудящихся путем регламентации рабочего времени; борьба с безработицей; установление гарантий заработной платы и признание принципов равной оплаты за равный труд; защита трудящихся от профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве; защита трудовых прав и условий труда детей, подростков и женщин; регламентация вопросов социального страхования и социального обеспечения; организация профессионального обучения трудящихся. Деятельность Административного совета и Международного бюро МОТ, принятые ими конвенции и рекомендации способствуют консолидации государственных и общественных институтов в процессе становления социальных государств.

Г Л А В А 6

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

Если говорить об определении названных выше трех моделей, то социальную политику белорусского государства на этапе 1991–2010 годов также нельзя охарактеризовать как однозначно либеральную, социал-демократическую или патерналистскую. Но, исходя из того, что при либеральной модели основным субъектом является общество, представленное экономически активным населением, а государство осуществляет администрирование реализации общественных интересов, можно определенно говорить о слабом проявлении самых важных элементов этой модели в Республике Беларусь [1, с. 60–65].

В рассматриваемый период реализуемая в Беларуси социальная политика была близка к моделям, которые принято называть социал-демократическими и патерналистскими. Реальный выбор всегда шел между социал-демократической и патерналистской моделями и в целом решался в пользу последней. Разрабатывая и воплощая среднесрочные и долгосрочные планы социально-экономического развития страны, белорусское государство не могло не учитывать того, что либеральная модель не пользовалась поддержкой даже в самом начале реформ, когда присутствовали иллюзии о способности государства нового типа обеспечить населению уровень доходов развитых стран. Большинство населения по-прежнему рассматривало государство в качестве всемогущего субъекта и твердо ориентировалось на использование его как ключевого института в разрешении основных социально-экономических проблем. Учитывая настроения в обществе, государство не отказалось от принятой в советское время защиты населения по всему спектру услуг. Не допускало резкого разрыва в доходах населения. Властные структуры приняли в это время на себя ответственность за все происходящее в экономике и отраслях социальной сферы.

На этапе 1991–1995 гг. независимого развития республики у руководителей страны было стремление приблизить социальную политику к социал-демократической и даже к либеральной модели. Уже в самом начальном периоде после объявления Декларации о государственном суверенитете республики (27 июля 1990 г.) в правительстве В. Кебича преобладала ориентация на быстрый переход к либеральному рынку.

В подготовленной правительством и принятой в октябре того же года программе перехода к рыночной экономике предпочтение отдавалось западной модели хозяйствования [2, с. 535, 538]. Задача

на ближайшую перспективу состояла в упразднении административно-плановой экономики и уравнительной оплаты за труд. В то же время, осознав, что стране предстоит переход в качественно новое состояние, а такие процессы не проходят моментально, видя опасность возрастания социального напряжения в обществе, руководство республики не могло резко отказаться от регулирования экономики и от датируемой социально направленной политики советского периода, когда государство гарантировало обязательные социальные параметры для населения (что особенно ярко проявлялось и, как известно, не без успеха в сфере образования, здравоохранения, культуре).

Предполагалось, что полный отход от советских механизмов в решении социальных проблем общества можно будет сделать не ранее, чем через два-три года, когда сформируется новая социально-экономическая система, способная обеспечить динамичное развитие хозяйственного комплекса республики. Расчеты строились на том, что рыночная экономика, в которой все производители станут принимать непосредственное и заинтересованное участие в социально-экономических преобразованиях, сама по себе отрегулирует производство и потребление и на этой основе трудоспособное население без государственных социальных дотаций достигнет более высокого, чем на предыдущем, советском этапе, уровня жизни. Большие надежды возлагались на проводимую приватизацию государственной собственности. Предполагалось, что через именные чеки граждане страны станут собственниками определенной доли государственного имущества, которое обеспечит им, как акционерам и работникам, достойную жизнь. Верховный Совет и правительство республики решили провести приватизацию государственной собственности через именные чеки «Имущество». Чек «Имущество» – это документ – часть права на приватизируемую собственность стоимостью 2,5 тыс. рублей.

Жителям Беларуси методику расчета стоимости чеков не разъяснили. Отечественными массмедиа приватизация в такой форме преподносилась как компенсация трудящимся за их труд в предшествующие годы, как справедливое действие властей по распределению богатой собственности, созданной многими поколениями жителей Беларуси. Примерно миллион жителей страны чеки получили, однако собственниками предприятий не стали. К середине 90-х годов стало ясно: чеки «Имущество», кроме социально-психологического, другого значения не имеют. Так, на начало июля 1996 года из 1 млн владельцев чеков 42% продали свои чеки по очень низкой цене – 2,5 тыс. рублей за 1 чек, только 28% использовали их для оплаты за приватизированную собственность, 13% обменяли на акции специализированных инвестиционных фондов, 17% переоформили родственникам [3, с. 409]. Дивиденды от вложенных в

Госкомимущество Республики Беларусь чеков были настолько низкими, что никакого энтузиазма и положительных эмоций у их владельцев не вызывали. И в начале XXI века большинство населения страны не разобралось в приватизации собственности через именные чеки. Хотя изначально ожидания и надежды при приватизации были радужными. Коллектив экспертов, сформированный знаменитым микрохирургом С.Н. Федоровым в 1996 году, определил, что на каждого гражданина России приходилось от 150 до 200 тысяч долларов [4, с. 2]. Белорусы в советское время трудились не менее производительно, чем в Российской Федерации. БССР не без оснований считалась одним из наиболее развитых регионов большой единой страны. В республике была создана материально-техническая база, которая при правильном подходе к приватизации сделала бы более успешным переход к цивилизованному рынку.

В силу разных причин (распад единого экономического пространства, конверсия промышленности, недоверие к капиталистическому способу производства у руководителей и работников предприятий, отсутствие прочной правовой базы и продуманной концепции и методики разгосударствления) первоначальные расчеты на положительный результат не оправдались. Население республики несло ощутимые социальные потери.

В Беларуси, входившей до этого в состав СССР и прочно стоявшей на социалистических принципах развития производства, с положительной тенденцией состояния интегральных показателей социальной безопасности (рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, социальное расслоение, уровень потребления духовных благ, миграция и другие слагаемые), с 1991 года наступил период резкого спада производства, за ним – состояние глубокого кризиса социальной сферы. Пришлось наладить массовый импорт товаров широкого потребления и продовольствия, что определило их неизмеримо высокую, в сравнении с зарплатой, цену.

Галопирующий рост цен на продовольственные и промышленные товары (на старте реформ они были освобождены), на оплату коммунально-бытовых услуг привел к резкому падению уровня жизни. Так, в 1995 году номинальная заработная плата увеличилась в 6,3 раза, а цены на товары и услуги – в 8,1 раза. У многих категорий населения заработная плата не достигала прожиточного минимума. К тому же на многих предприятиях заработная плата выдавалась с большой задержкой.

Правительство в это время приняло несколько решений о поддержании стабильного роста заработной платы для всех категорий занятого населения, но в условиях неэффективной экономики выполнить намеченную программу было невозможно. Поскольку доходы населения

зависят от реального сектора экономики, реальные денежные доходы населения в 1995 году по отношению к 1990 году (по официальным данным) составляли 64% [5, с. 12]. Материальное благосостояние народа в 1991–1995 годах находилось на грани бедности.

Беларусь затронуло давно забытое (с 1931 г.) явление: в стране появились безработные. На протяжении 1991 года в службу занятости обратились 67 тыс. человек. В 1991 году около 80% от общего количества безработных составляли женщины [6, с. 111, 115]. Выделяемые денежные средства на поддержание безработных были довольно скудными. Около 50% безработных республики в 1995 году денежную помощь не получали.

Серьезной проблемой независимого белорусского государства стало обеспечение жильем нуждающихся семей. В республике произошло резкое сокращение строительства и ввода жилья. В 1995 году по отношению к 1990 году построено лишь 37% жилой площади. Если в 1990 году получили новые квартиры или улучшили свои жилищные условия 89 тыс., то в 1995 году – только 32 тыс. семей [7, с. 532].

Ко всему этому добавились демографические проблемы, наблюдалась депопуляция населения. Выросла смертность: в расчете на 1 тыс. населения в 1990 году умерло 10,7 чел., в 1995 году – 13,0 [7, с. 73]. Падение производства, рост инфляции, снижение прибыли и, соответственно, налоговых поступлений негативно отразились на уровне жизни людей. Пострадало экономически активное население, занятое в производственном процессе. В 1995 году за чертой минимального потребительского бюджета оказалось более 60% населения. Увеличился разрыв в доходах 10% наименее обеспеченного населения и 10% наиболее богатых. Дифференциация здесь доходила, по разным оценкам, от 1:15 до 1:17 (в развитых странах, где средний класс очень широк, максимум 1:5). В обществе росли деградация и нравственное оскуднение. Такое положение нарушало социальную стабильность.

Значительными социальными проблемами оставались резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни, ухудшение здоровья людей. Уникальность ситуации состояла в том, что впервые в течение длительного периода сокращалась численность населения трудоспособного возраста. В 1993 году смертность впервые превысила рождаемость, с 1994 года в республике начался процесс депопуляции, а вместе с ним подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства [8, с. 119]. Смертность, превышающая рождаемость, в эти годы связана не только с чисто экономическим или медицинским фактором (уровень материального благосостояния и медицинского обслуживания населения, конечно, снизился), но и с иррациональным поведением населения: массовым пьянством (в большей мере мужской части),

безответственным отношением к собственному здоровью, высоким травматизмом на производстве и другими причинами.

Обобщая сложившееся положение в республике на этапе 1991–1995 годов, следует отметить, что демонтаж советской системы здесь проходил далеко не по оптимальному варианту. Руководители правительства, экономисты и хозяйствующие субъекты в это время не были подготовлены к внедрению нетрадиционной для себя экономической политики и системы управления хозяйственным комплексом. Переход к рынку происходил непоследовательно и недостаточно продуманно. Социальная часть программы перехода к рынку при негативном состоянии экономики оставалась не более чем декларацией. В каждом принятом документе, выступлениях руководителей верхнего эшелона власти говорилось о стабилизации и о скором и существенном повышении жизненного уровня людей, а в реальной жизни наблюдалось углубление их бедственного положения. Достичь планируемых и утвержденных в программе, даже по остаточному принципу, показателей социального развития не удавалось. 1994 год характеризовался дальнейшим углублением кризисных процессов. Ускорилось падение производства, возрос дефицит бюджета, сохранялся высокий уровень инфляции, продолжалось падение курса белорусского рубля. Правительство Кебича надеялось со временем найти более эффективную модель рыночной экономики, а вместе с ней и оптимальную модель социальной политики (отрицать этого нельзя, в республике с первых дней шел поиск преодоления негативных последствий распада Советского Союза). Однако довольно глубокий кризис в экономике, неподготовленность управленцев к разрешению масштабных задач перехода экономики в новые исторические условия (что также нельзя ставить им в вину!) порождали в обществе синдром недоверия как к республиканским, так и региональным структурам власти. В то же время следует особо отметить, что, несмотря на сложившуюся в период политического и экономического перелома тяжелую социально-экономическую ситуацию, переход к новому укладу в республике проходил (в сравнении с другими государствами постсоветского пространства) мягче, с меньшими потерями в социальной сфере, с меньшим социальным напряжением. Положение в стране оставалось достаточно стабильным. В этом видится заслуга народа Беларуси, характеру и менталитету которого извечно присущи высокая духовность, профессионализм в труде, справедливость, великодушие и терпение. После распада СССР, как и после Великой Отечественной войны (сравнение будет к месту), белорусы посчитали свое трудное положение временным, проходящим, ожидали изменений, верили, что перемен к лучшему они смогут добиться сами, своим трудом через постепенный эволюционный путь экономических преобразований.

Г Л А В А 7

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 1996–2010 ГГ.

Республика Беларусь как социальное государство в период 1991–1995 годов реально находилась на раннем этапе своего развития. Предстояло пройти путь превращения концептуальной (теоретической) модели в практическую (реальную) модель социального государства с социальной рыночной экономикой. Различие в декларациях и жизненных реалиях, как известно из исторического опыта, не укрепляет имидж власти. На выборах президента страны в 1994 году население сделало выбор, проголосовав за А.Г. Лукашенко. В создавшейся обстановке перед обновленным руководством республики во главе с первым Президентом страны А.Г. Лукашенко остро встал вопрос о выводе страны из глубокого кризиса и выборе дальнейшего пути развития. Выступая в качестве кандидата на пост Президента во время избирательной кампании, а затем и после избрания, А.Г. Лукашенко назвал главным направлением в своей деятельности достижение консолидации общества и укрепление государства, борьбу с бедностью и обеспечение устойчивого роста благосостояния населения. Проанализировав состояние экономики и определив причины разочарования людей, Президент учел их мотивы о необходимости возвысить государственную власть над частными интересами, навести в стране порядок. В октябре 1994 года, с учетом нового видения внутривластного развития страны, проведена корректировка прежнего курса. Концепция и методика оздоровления обстановки в стране были определены в программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса [1, с. 2]. В программе неотложных мер по выходу республики из кризиса (утверждена 30.09.1994 г.) по-новому поставлен целый ряд вопросов. В ней освещена главная цель – строительство социально ориентированной рыночной экономики, предусмотрен комплекс взаимосвязанных неотложных мер, направленных на остановку спада производства, торможение инфляции, недопущение дальнейшего падения жизненного уровня населения. Государство намеревалось стимулировать экономический рост через жестко централизованные методы управления экономикой, одновременно смягчая социальные последствия того общественного неравенства, которое неизбежно для начального этапа рыночных отношений.

Внутренняя политика страны ориентирована на сохранение преемственности с политикой советского периода, при внедрении

рыночных подходов не отбрасывались ранее оправдавшие себя социалистические приемы и методы хозяйственно-управленческой системы. Было осознано простое правило: «Рынок сам по себе не может решить всех проблем. Рынку присуща (особенно в переходном периоде) масса серьезных проблем. Для успешного роста в экономике и стабильности общества необходимо обеспечить баланс между рынком и государством», определить меры регулирования государством экономики и объема социальной поддержки населения.

В программе неотложных мер по выходу республики из кризиса (в этом, как сегодня видится, историческом документе) учитывалось, в частности, что переход к новой социально-экономической системе является крутым историческим поворотом и насаждать ускоренно рыночные отношения без необходимой для этого перестройки низших, базисных звеньев экономической структуры небезопасно.

Деятельность Президента носила наступательный характер. Объективная оценка обстановки, понимание того, что преобразование следует проводить в соответствии с интересами трудящихся и реальными возможностями страны и что для изменения сознания людей потребуется время, стало основой принятого решения: проводить реформирование старой системы постепенно, внедряя новые рыночные подходы, не отбрасывая социалистические приемы и методы эффективного управления и хозяйствования. Таким образом, белорусская модель социально-экономического развития приняла жестко централизованные методы управления экономикой с сильной регулирующей ролью государства в социальной сфере. Государство в это время стремилось стимулировать экономический рост, одновременно смягчая социальные последствия того общественного неравенства, которое неизбежно для начального этапа рыночной экономики. Цены и тарифы на услуги населению предлагалось приближать к реальным издержкам поэтапно [1, с. 2, 3].

Такие подходы следует признать правильными. В советское время в БССР было много того, от чего следовало отказаться ради успешного развития, но было и то, что и сегодня можно использовать для ускоренного движения вперед. Анализ архивных документов, раскрывающих деятельность партийных и советских органов республики в 1970–1980 годах, показывает, что руководство республики понимало необходимость проведения в стране коренных преобразований задолго до апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. В 1973 году П.М. Машеров ориентировал партийно-хозяйственный актив на интенсивные методы хозяйствования. В заключительном слове на Пленуме ЦК КПБ он говорил: «Для повышения эффективности промышленного производства нам всем нужно значительно лучше работать. А это возможно сделать только **при условии глубокой**

перестройки всей нашей деятельности в области экономики, во всех звеньях организации производства и управления, **непрерывной перестройки** (выделено нами. – *И.М.*) на началах интенсивных, и только интенсивных, методов организации дела...» [2, с. 149].

Сложившиеся в советское время конструктивные силы в партийном и советском аппарате, мощная промышленность (сборочный цех СССР), научный и образовательный потенциал мирового уровня, среднеевропейский уровень развития агропромышленного сектора позволяли республике развиваться относительно высокими и устойчивыми темпами в самые, как их теперь называют, «застойные» годы.

Сценарий, по которому Беларусь с 1994 года двигалась к рынку, впервые системно изложен Президентом Республики Беларусь на Втором экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 1998 г. Говоря о пути развития республики в постсоветское время, конкретнее о поиске отечественной экономической модели, А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Реформа – это совершенствование того, что создано, потому что сломать и создать новое у нас нет времени, ни средств. Да и нужно ли это делать вообще?». В Беларуси осуществляется «формирование социально ориентированной, многоукладной рыночной экономики с равноправным функционированием государственной и частной собственности с различными формами хозяйствования – акционерной, коллективной, арендной и другими» [3, с. 2].

Позднее (в 1999 г.) в своем выступлении в Москве в Государственной Думе А.Г. Лукашенко в очередной раз подтвердил, что в Беларуси после избрания первого Президента в развитии государства были учтены исторические уроки прошлых радикальных подходов к общественным переменам: «Мы изначально отказались от революционной ломки, предпочитая ей постепенное реформирование экономики, перенимая все лучшее, что может предложить мировой опыт» [4, с. 1]. При внедрении рыночных подходов не отбрасывались оправдавшие себя социалистические приемы и методы хозяйственно-управленческой системы. Относительно ранее сложившейся в стране обстановки подобный подход демонстрировал на том этапе свою живучесть. Он активизировал производственную деятельность. 1995 год стал поворотным в становлении белорусской модели социальной политики. Произошло усиление государственного регулирования. Рыночные отношения приняли режим постепенных социальных реформ. Этот год стал последним, когда в Республике Беларусь наблюдалось падение основных производственных показателей. После катастрофического обвала производства начался его подъем. Правильность такого подхода в управлении экономикой и социальной сферой со стороны белорусского руководства в кризисные

годы подтверждает и мировой опыт. В 1933 году президент США Ф. Рузвельт предложил программу выхода из кризиса «Новый курс», которая предусматривала широкое вмешательство государства в экономику. Реализация предложенной программы с отлаженным государственным управлением оживило американскую экономику в довольно короткие сроки.

Отправным моментом перехода к социально ориентированной модели рыночной экономики, в которой только частично использовался опыт становления рыночных отношений западного типа, стали «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы». В программе социально-экономического развития республики на период 1996–2000 годов (принята в октябре 1996 г., с ее принятием положено начало постсоветским пятилеткам) были предложены более эффективные механизмы проведения приватизации, новые сроки децентрализации и разгосударствления. Тогда же разработана и утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 года». В этих документах обозначен курс на проведение в стране сильной и эффективной социальной политики, повышение уровня и качества жизни населения и сокращение малообеспеченности. Речь в этих документах шла о разумном соотношении обеспечения населения социальными благами с экономическими возможностями страны. Внутренняя политика государства стала осмысленно направленной на сохранение преемственности с политикой советского периода.

С принятием программных документов социально-экономическое развитие белорусского общества пошло по пути программно-целевого регулирования. Социальная политика в республике приобрела черты патерналистской модели. Государственная власть не полагалась на стихию рынка, не уходила из экономической и социальной жизни в стране. Модернизация экономики и государственно-правовой системы в Беларуси осуществлялась более продуманно и в щадящем режиме. У людей появилась уверенность в будущем, усилилось стремление к производительному труду. Большинство ведущих отраслей наладили стабильность в работе. Промышленное и сельскохозяйственное производство в 2000 году превзошло показатели 1991 года. С 1997 по 2000 год рост объемов производства составлял ежегодно от 10 до 18% [5, с. 283]. Рост ВВП в 1997 году составил более 11%, в 1998 – 8,4%. В 2000 году экономический рост ускорился: прирост ВВП составил 8%, превысив уровень докризисного и самого успешного для советской Беларуси 1990 года. В целом по большинству показателей первый пятилетний план был выполнен [5, с. 8].

По мере укрепления экономики складывались условия и предпосылки для целенаправленной деятельности по реализации целей и задач социального государства. Социальная политика белорусского государства в это время была нацелена на создание необходимых условий жизнедеятельности человека, удовлетворение возрастающих социальных и духовных потребностей населения, создание в обществе благоприятного социального климата. Реальная зарплата занятых в сфере производства увеличилась на 10% [5, с. 9]. До 2000 года кризисные проявления удалось преодолеть. В стране обеспечили продовольственную безопасность, остановили процесс социального расслоения населения.

О формировании белорусской экономической модели с четко выраженной социальной направленностью отмечено в принятой на втором Всебелорусском собрании (18 мая 2001 г.) Программе социально-экономического развития на 2001–2005 годы. Здесь указывалось на необходимость увеличения ВВП страны на 40%, а уровня благосостояния народа – в 1,8 раза. При этом социальная составляющая ориентировалась на экономическое мышление трудящихся, достижение их высокой обеспеченности за счет собственных усилий. Прогрессивное развитие предполагалось осуществить только за счет роста производительности труда и внедрения новых технологий и новых методов совершенствования производства и управления. Намечался выход на эффективную работу ведущих экспортно ориентированных предприятий страны (Минского тракторного и автомобильного заводов, Солигорского калийного комбината, Новополоцкого и Мозырского нефтеперерабатывающих заводов и др.).

Конечные результаты этого периода свидетельствовали о том, что программные установки на эффективную социальную политику в Республике Беларусь, провозгласившей себя социальным государством, при широкомасштабном государственном вмешательстве в экономику и социальную политику успешно реализовывались. На данном этапе стабильно наращивался потенциал национальной экономики, соответственно, и база для проведения эффективной государственной социальной политики. Устойчивый прирост промышленной и сельскохозяйственной продукции давал основание рассчитывать на благоприятное развитие экономики Беларуси в ближайшей и далекой перспективе.

В докладе А.Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском собрании «Об итогах выполнения Программы развития страны на 2001–2005 гг. и о новой программе социально-экономического развития на период 2006–2010 гг.» было сказано, что выработанный курс развития страны оказался правильным. Промышленное и сельскохозяйственное

производства в 2000 году превзошли показатели 1991 года. Выпуск промышленной продукции за пять лет увеличился на 52%, сельскохозяйственной – на 26%. ВВП за период 1996–2000 годов вырос на 36%. Ежегодный прирост ВВП составил более 7,5% против 3,5% среднемирового [6, с. 15]. Результаты такого уровня могут быть сравнимы только с лучшими периодами советской эпохи. Остановлен процесс социального расслоения населения. В числе передовых предприятий в эти годы находились коллективы ПО «Минский тракторный завод», «БелАЗ», «МАЗ», белорусское унитарное предприятие «Белорусский металлургический завод», большинство предприятий нефтеперерабатывающей промышленности. Здесь смогли в короткие сроки наладить выпуск новой продукции, которая имела спрос на внешних рынках.

Сложившиеся благоприятные финансово-экономические условия и относительная адаптация к специфике рыночной экономики позволили государству, его управленческим структурам отойти от применявшейся ранее патерналистской модели социальной политики, приблизив ее к либеральной модели. Фактор эффективности производства стал важнейшим фактором социальной политики. Трудящимся республики были предоставлены возможности в большей мере самим определять свой статус и благосостояние. Правительство использовало подходы, которые бы стимулировали в людях творчество, развивали у наиболее массовой группы населения, занятой наемным трудом, сильную трудовую мотивацию. Основную роль в подъеме благосостояния населения стала занимать заработная плата. Она определялась в соответствии с производительностью и эффективностью труда, имела тенденцию к постоянному росту. За пять лет среднемесячная заработная плата в среднегодовом исчислении выросла (в пересчете на американскую валюту) до 260 дол. Наиболее значительное увеличение ее в сравнении с предыдущим годом произошло в 2001 г. – на 30%. Средний размер пенсий за это время (с учетом компенсационных выплат) составил 104 дол. В конце 2005 года оплата труда работников социальной сферы (охраны здоровья, образования, культуры) была приближена к среднереспубликанскому уровню. Выше среднереспубликанского уровня имели зарплату работники науки и научного обслуживания, промышленности, транспорта, связи и строительства.

В 2005 году в стране зафиксирован самый низкий уровень инфляции – 8% за весь год. При низких белорусских ценах Республика Беларусь еще больше опережала страны, входившие в СНГ, по покупательной способности населения. Удельный вес малообеспеченного населения в общем количестве жителей республики снизился с 41,9% до 12,7%.

Рельефно социальная направленность белорусской модели социально-экономического развития определялась и в последующие пять лет. В программе развития страны на 2006–2010 годы реальные денежные доходы, в том числе и зарплату, планировалось поднять на 50–55%, а уровень жизни населения Беларуси приблизить к среднеевропейскому.

Первый год третьей пятилетки оказался успешным: почти по всем показателям социально-экономического развития план года был перевыполнен. ВВП увеличился на 9,9%. При этом объем производства промышленной продукции увеличился на 11,3%. В сельском хозяйстве прирост составил 6,1%. Инвестирование средств в промышленную группу «Б» позволило удовлетворить спрос населения на дефицитные товары и продукты питания. Возросли возможности населения в накоплении семейных сбережений, нуждающихся – в приобретении квартир. Впервые за все постсоветские годы в течение одного года возведено более 4 млн кв. м жилья. Производство потребительских товаров, без учета промышленных товаров, увеличилось почти на 10%. В расчете на душу населения потребительских товаров (холодильники, телевизоры, ткани и обувь) в Беларуси производилось больше, чем в других странах СНГ. Реальная зарплата в бюджетной сфере возросла более чем на 20% (планировалось 6–7%). Розничный товароборот увеличился за 2006 год на 17% [5, с. 21]. Рост доходов населения способствовал снижению доли населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума. Так, если в 2002 году доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума составляла почти 30%, то в 2006 году она не превышала 12%. Отношение доходов самых богатых жителей к доходам самых малообеспеченных в республике в конце 2006 года не превышало 5:1, что характеризовало довольно высокий уровень социальной справедливости.

В дальнейшем также наблюдалось довольно устойчивое повышение уровня жизни населения. Подтверждается это, прежде всего, ростом реальной заработной платы, возросшими возможностями населения в приобретении значимых бытовых, промышленных товаров и высококалорийных продуктов. Так, в 2010 году доля зарплаты и трансфертов населению составляла 34,3% расходов бюджета (в 2009 г. 31,5%). Население приобрело за это время значительное количество автомобилей. В 2008 году в республике находилось в личном пользовании почти 3 млн транспортных средств.

Приоритетным направлением социальной политики на эту пятилетку стало развитие социальной структуры села. Для выполнения Государственной программы возрождения и развития села (принята

в марте 2005 г.) на базе центральных усадеб хозяйств или центров сельских Советов созданы агрогородки. Только в одном Витебском районе за 4 года реализации этой программы построено 438 домов и квартир, обустроено 14 из запланированных 17 агрогородков [6, с. 228, 234]. В республике за 2005–2007 годы в 253 агрогородках были завершены работы по созданию важнейших объектов инфраструктуры. Обеспеченность населения учреждениями коммунально-бытового и социально-культурного назначения здесь мало чем отличалась от тех, что имелись в крупных городах [7, с. 228, 234].

На протяжении всех лет государство прилагало огромные усилия по привлечению населения к здоровому образу жизни. С государственного бюджета ежегодно выделялись значительные средства на строительство и реконструкцию спортивных и культурно-просветительных объектов. В 2010 году в республике функционировало более 25,8 тыс. объектов физкультурно-спортивного назначения, в том числе 12 тыс. плоскостных спортивных сооружений, 24 спортивных сооружения с искусственным льдом. За последние годы введены в строй ледовые дворцы в городах Жлобин, Пружаны, Мозырь, Барановичи, Бобруйск, Пинск, Лида, Лунинец. Благодаря этому, по официальным данным Белстата, около 16% населения республики были приобщены к регулярным занятиям физической культурой и спортом [8, с. 6].

Демографическая ситуация на это время пока имела результат со знаком минус. Режим депопуляции, в котором страна находилась с 1994 года, привел к довольно значительному сокращению населения республики. Особенную тревогу вызывали социодемографические показатели рождаемости и смертности. Если в 1999 году детей в возрасте до 15 лет в общем количестве населения республики было 21,2%, то в 2005 г. – только 17,7% [9, с. 50]. За шесть лет с 2001 по 2006 год население Витебской области сократилось за счет собственной убыли (превышение смертности над рождаемостью) на 64 508 человек [10, с. 8].

Но и здесь удалось переломить негативную тенденцию. В 2005 году коэффициент детской смертности в стране (на 1000 рождений) уменьшился по сравнению с 2000 годом с 11,3 до 6,4% [11, с. 63]. В 2007 году наблюдалась самая высокая рождаемость за все предыдущие 25 лет. Число родившихся за этот год выросло на 7%, детская смертность снизилась на 15%, материнская – на 2,7%, послеоперационная летальность при экстренной хирургической патологии – на 16% [12, с. 2].

Республика в 2010 году имела высокий уровень занятости: количество занятого населения с 2006 по 2010 год возросло с 4403 тыс. до 4649 тыс. человек. Уровень безработицы на 1 декабря 2010 года со-

ставил лишь 0,7% (в 2002 г. безработных в стране числилось 3%). Важным итогом осуществляемых в этом направлении мер стало решение проблем сельской и региональной безработицы. По сравнению с 2005 годом количество безработных на селе к 2010 году снизилось более чем в 15 раз и практически сравнялось с числом имеющихся там вакансий.

Как видно, белорусская модель с прямыми методами регулирования рыночной экономики привела к позитивным изменениям в решении социальных задач для населения республики. Даже в сложном 2007 году, когда произошло значительное повышение мировых цен на нефть и газ, социальные программы рассматривались в республике в качестве приоритетных. В государственной политике намечалось даже усиление социальной составляющей. Реальные денежные доходы населения за этот год возросли на 14,9%, а реальная заработная плата – на 9,5%.

С 2000 по 2008 год наблюдался поступательный рост покупательной способности за счет повышения заработной платы. В 2008 году среднемесячная заработная плата работников, занятых в хозяйственном комплексе, выросла до 500 американских долларов. На пристойном уровне находилось пенсионное обеспечение. Пенсии за два года этой пятилетки увеличились на 40%. Среднемесячная пенсия в конце 2008 г. в пересчете на американскую валюту составляла 177 дол. (в России – 154 дол.). Поскольку рыночные отношения в социальной политике стали более ощутимы, возросли расходы самих граждан на важнейшие виды услуг, где ранее имелись значительные дотации государства. Так, оплата коммунальных услуг без дотаций государства достигала 50 и даже 70%. У государства появилась возможность выделять и использовать бюджетные средства на других направлениях [13, с. 3].

В 2008 году в эксплуатацию введено 5,15 млн м кв. жилья [5, с. 16], в 2010 – более 6,5 млн м кв. Реализована обширная программа по улучшению социальных условий для жителей села. В результате сельскохозяйственное производство республики по эффективному использованию производительных сил переместилось в число передовых стран.

Существенные изменения в положительную тенденцию успешного решения социальных вопросов населения республики, которая четко обозначилась с 1995–1996 годов, привнес 2009 год. Разразившийся в мире с середины 2008 года глобальный финансовый кризис внес коррективы в планы социально-экономического развития страны. 2009 год показал, что социальная политика есть производный продукт не только внутренней политики государства. Реализация государственных планов по созданию достойных условий жизни и

творческого развития человека, стабильное повышение благосостояния населения страны зависят также от внешнего влияния, от состояния экономик и поведения соседних стран. Республика Беларусь – небольшая по территории и бедная природными ресурсами страна – не может быть экономически самодостаточной. Она тысячами нитей связана с внешним миром, ее промышленный комплекс тесно переплетен интеграционными связями с Россией. Уже в 2008 году, из-за падения покупательной способности многих импортеров, в том числе российских, республика столкнулась с проблемой экспорта. Многие предприятия по результатам года понесли значительные потери.

Тревожные последствия 2008 года стали ощутимы уже на самом старте наступившего 2009 года: в начале января произошла девальвация белорусского рубля. Уменьшение спроса на экспортные поставки основных видов продукции промышленных предприятий привело к росту складских запасов. Несмотря на прилагаемые усилия по сбыту произведенной продукции, затоваренность оставалась очень высокой (на начало 2010 года – 6 трлн руб. [14, с. 2]). Влияние внешних факторов на экономику республики в 2007–2010 гг. негативно отразилось на выполнении прогнозируемых показателей социальной сферы. Девальвация белорусского рубля, рост цен привели к снижению покупательной способности населения. Реальная заработная плата (в среднем 500 долларов) после 2008 года стала ниже прежней, имела тенденцию к снижению (в 2015 г. менее 400 долларов). Трудовые пенсии отставали от уровня зарплат. При этом цены на продовольственные продукты, социально значимые товары стали плавающими. Наблюдалась высокая инфляция и снижение уровня жизни населения. Понимая, что социальная защита – одна из важнейших функций государства, руководству страны пришлось вновь прибегнуть к усилению административного влияния на развитие социальной сферы. За счет субсидий государство стало поддерживать приемлемые для населения цены на потребительские товары, на услуги ЖКХ, на общественный транспорт. Государственные дотации только на оплату коммунальных услуг населению выросли в 2010 году до 66%, в денежном выражении это более 1 млрд долларов США [14, с. 6]. В сентябре 2010 года Президент республики А.Г. Лукашенко, называя эти цифры, одновременно сделал вывод, что такой подход был вынужденной и временной мерой.

Вывод Президента является весьма актуальным. Представление о сохранении достигнутого жизненного уровня населения в кризисный период за счет роста заработной платы без учета показателей, характеризующих эффективность труда, – это «простое

решение», которое ведет к негативным последствиям. Подход, когда начисляемая и выплачиваемая на предприятиях республики заработная плата опережает рост производительности труда, – это не что иное, как нарушение объективно действующих экономических законов [23, с. 46]. Правительство страны в таком случае становится заложником своей же политики. Кризис в ряде европейских стран (Греция, Италия и др.) наглядно это продемонстрировал. Жизнь не по средствам, потеря контроля за общим состоянием экономики, структурные перекосы приводят к тем последствиям, с которыми столкнулась сегодня богатая Европа. К тому же в отдельных европейских странах наблюдается иждивенчество, где зачастую не работать гораздо выгоднее, чем работать. Это угрожает не только экономике, но и нравственным основам общества. Для Беларуси такой (европейский) подход неприемлем. Проведение государством целенаправленных мероприятий по повышению жизненного уровня населения должно целиком согласовываться с эффективностью функционирования экономики страны, а заработная плата работников отраслей промышленности и сельского хозяйства – служить стимулом поднятия их интереса к повышению эффективности труда.

Как отмечено в выступлениях Главы государства, в перспективе в Республике Беларусь будет и в дальнейшем реализовываться собственная белорусская модель социальной политики (с предпочтением элементов социал-демократической модели). Целью социальной политики данной модификации остается дальнейший рост уровня жизни населения страны за счет устойчивого развития экономики. Внутренняя политика государства в области либерализации оплаты труда будет находиться в полном соответствии с эффективностью хозяйствования. В социальном государстве может быть жизненной одна формула: «Максимум благ за максимально высокопроизводительный труд».

Главным фактором повышения уровня и качества жизни населения, формирования в республике общества социальной справедливости при такой социальной политике должна стать заработная плата. Подобный подход ведет к повышению ответственности самих граждан за свое благополучие. Именно заработной плате принадлежит роль стимулятора прогрессивного экономического развития и повышения эффективности национальной экономики.

Таким образом, рассматривая эффективность социальной политики в Республике Беларусь на этапе 1995–2010 годов, важно отметить значительные достижения в этом коротком по историческим меркам периоде: размер ВВП на душу населения по паритету покупательной способности на душу населения ВВП с 2000 по

2010 год увеличился в 2,6 раза – с 5083 дол. до 13864 дол. [15, с. 18]. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума за шесть лет (2002–2008) снизилась более чем в пять раз. Даже в самых сложных для страны 2008–2009 годах отечественная экономика хотя и не достигла планируемого уровня роста, но смогла, в отличие от большинства других стран, не допустить его спада [16, с. 17]. Такое состояние является свидетельством того, что государственные управленческие структуры имели в это время в своем арсенале антикризисные механизмы, способные удержать конкурентоспособность национальной экономики и ее социальную направленность. Поэтому, как нам представляется, проводимую с середины 1990-х годов по 2010 год государственную социальную политику в Республике Беларусь можно в целом признать рациональной. На данном этапе развития государства принятые решения о проведении социальной политики по такому варианту были достаточно взвешенными. Ориентация на социальную защищенность людей здесь была постоянной.

Г Л А В А 8

ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

А. Акционирование, демография, подготовка рабочих. Реальная оценка достижений и ошибок, которые имелись в развитии Республики Беларусь в период 1991–2010 гг., приводит к выводу, что процесс реорганизации экономической и общественно-политической жизни в стране на этом этапе был чрезвычайно трудным и противоречивым. В начале 1990-х годов первые шаги к рынку пришлось делать на фоне резкого сокращения ВВП, высокой инфляции, деградации социальной сферы, падения уровня жизни и значительного разрыва в доходах населения. Перед политиками и экономистами постоянно вставали все новые и новые вопросы, на которые не всегда находились адекватные ответы. Трансформация промышленного и сельскохозяйственного производства в это время была ориентирована в направлении к западной модели общественного развития. Участие государства в управлении экономикой и социальной сферой было минимизировано. Разбалансированная политическая элита республики не смогла учесть всего комплекса текущих исторических, политических, экономических, культурных и идеологических факторов. Центральная власть республики не сумела выработать внятной и последовательной внутренней политики. Стремительно разрушалась экономика, происходило омертвление колоссальных производительных сил, что сопровождалось значительными издержками в социальной сфере. Все это вызывало глубокое разочарование и апатию в белорусском обществе. Пришлось искать новые подходы, создавать, как в исторической литературе отмечается, чисто белорусскую модель социально-экономического развития.

Период с 1995 по 2010 год отличался от предыдущего 1991–1994 годов тем, что в это время страна выходила из кризиса, социальная экономика формировалась с учетом сложившихся новых исторических условий и восприятия белорусским обществом рыночных механизмов. На приоритетное место в государстве выдвигалась забота о человеке. Однако утрата устойчивости процесса динамичного развития экономики, существенный спад показателей, характеризующих социальное положение населения в конце первого десятилетия нового столетия, свидетельствуют, что белорусскую экономическую модель развития не следует абсолютизировать. На протяжении всех изучаемых лет данная модель оставалась в зоне

проблем. Причем наряду с внешними в республике имелись и внутренние факторы, отрицательно влияющие на ее стабильное развитие.

К объективным причинам снижения эффективности хозяйственного комплекса страны можно отнести общее состояние мировой экономики, которая время от времени попадает в глубокие кризисы. Как уже указывалось выше, Республика Беларусь – небольшая по территории и бедная природными ресурсами страна – не может быть экономически самодостаточной. Она тысячами нитей связана с внешним миром. От внешнего влияния, от состояния экономик и поведения соседних стран во многом зависит реализация государственных планов. В 2008 году из-за падения покупательной способности многих импортеров, в том числе российских, республика столкнулась с проблемой экспорта своей продукции. Многие предприятия страны по результатам года понесли значительные потери, уменьшив, тем самым, источники повышения благосостояния населения.

В то же время критический подход к происходящим в стране событиям позволяет выявить внутренние факторы, которые наряду с внешними оказывали отрицательное влияние на стабильное развитие республики. Складывающиеся в республике производственные отношения во время формирования рыночных механизмов (они же сохранились и после 2010 г.) не приблизили работника к собственности. Он так и не стал субъектом взаимодействия. Партнерские отношения в процессе производства, забота и внимание о человеке труда, имевшие место в советский период, вытеснялись патерналистскими. Приватизация и развитие бизнеса, стремление в получении высоких доходов часто сопровождалось пренебрежением трудовыми и человеческими отношениями между наемным работником и нанимателем. На многих частных предприятиях не было профсоюзных организаций (на отдельных они не сформировались и сегодня), что исключало здесь цивилизованное социальное партнерство. Вместе с приватизацией и развитием бизнеса происходило отчуждение наемного работника от участия в управлении производством. Эгоизм работодателя, особенно в период первоначального накопления капитала, отсутствие инструментов регулирования социально-трудовых взаимоотношений на договорной основе порождали у наемного персонала предприятий недовольство своим статусом.

Анкетный опрос, проведенный в 2007–2009 годах сотрудниками кафедры социально-гуманитарных наук Витебского филиала «МИТ-СО», показал, что более половины инженерно-технических работников Витебской области обеспокоены недостаточным

вниманием к человеку труда в коллективе, отсутствием реальных условий собственной востребованности в производственной и общественной жизни. 12% опрошенных отметили, что им настолько плохо, что из-за этого они собираются менять место жительства [1, с. 10]. По их мнению, простые люди и в рыночной экономике способны играть более заметную роль в воздействии на экономические и социальные процессы в трудовых коллективах, принимать участие в управлении делами государства и общества в различных и доступных формах. Этому пока мешают весьма высокая централизация в управлении, контрактная форма найма на работу, другие бюрократические элементы системы. У персонала частных предприятий недовольных своим статусом еще больше [1, с. 10]. Трудовые отношения такого порядка между наемными работниками и нанимателями ограничивают инициативу и предприимчивость, являются тормозом при формировании у рабочих, инженерно-технических работников и служащих основ добросовестного труда, активного и сознательного их участия в осуществлении планов, укрепления социальной справедливости и социальной солидарности общества.

Успеха в решении социально-экономических проблем (об этом свидетельствует далекое и не совсем далекое историческое прошлое) можно добиться лишь при правильной постановке задач и отыскании наиболее оптимальных путей и средств их реализации, при активном, сознательном и заинтересованном участии в этом самих работников. По-настоящему трудящиеся включаются в социальное творчество только тогда, когда сами постигают и осознают общественные идеалы, сопрягая их со своими личными интересами.

В контексте сказанного в стране в первую очередь предстоит решать проблему трудовой мотивации и социальной ответственности работников наемного труда. Без развитой способности к самоуправлению и контролю над «верхами» со стороны «низов» общество оказывается беззащитным перед всевластием государственных органов и владельцев экономического бизнеса. Ответственность трудовых коллективов за судьбы своих предприятий, инициатива в решении и производственно-технических проблем могут многократно возрасти при изменении существующей системы акционирования, через массовое включение трудящихся в сферу труда и общественное самоуправление. Недостаточно глубокая проработка на предыдущих этапах сложной, но, как свидетельствует мировой опыт, решаемой с пользой для всеобщего блага проблемы развития в стране эффективно функционирующей акционерной собственности работников находится в числе фундаментальных внутренних причин, которые носили структурный характер и не позволяли в полной мере

раскрыться белорусской социально-экономической модели. Реальное включение масс в процессы преобразования собственности назревало с самого начала перехода республики к рынку, но все это время оставалось в тени. В широких слоях белорусского общества ощущалась (осталась и после 2010 года) неудовлетворенность исходом приватизации через именные чеки «Маёмасць». Имея значительное количество акций, трудящиеся (теперь уже больше всего пенсионеры) не являются совладельцами предприятий. Они так и не стали субъектами взаимодействия. Такое положение ограничивает инициативу и предприимчивость рабочих, инженерно-технических работников и служащих, является тормозом формирования у них основ добросовестного труда, активного и сознательного участия в осуществлении планов. В ноябре 2013 года во время встречи с премьером страны Михаилом Мясниковичем Глава государства А.Г. Лукашенко внес этот вопрос в число первоочередных, которые требуют серьезного, продуманного решения. Ведь государство обязано защищать интересы миноритарных акционеров. Президент дал поручение и ждет предложений на сей счет от правительства. Какими будут эти предложения, станет известно в скором времени. Не лишним, как считает автор, при решении данной проблемы может быть опыт тех стран, которые освоили в этом деле эффективные подходы.

В Швеции, ряде других стран, чтобы не допускать конфликтов между трудом и капиталом, на предприятиях создаются ассоциированные социальные объединения, в которые входят участники производства, они же совладельцы предприятий. Органы рабочего представительства ассоциированных объединений добиваются от владельцев контрольных пакетов акций обязательной квоты по количеству акций, которое руководство компаний обязано продать по номинальному курсу рядовым работникам. Владелец акций, он же работник данного предприятия, заинтересован в высоких его достижениях, так как это приводит к увеличению его дохода. В таком случае собственность здесь носит как бы коллективно-кооперативную форму, меняется социальная роль наемного работника: из объекта воздействия он трансформируется в субъект взаимодействия.

В бывших советских республиках Балтии, как отмечают ученые, чековая приватизация принесла немалую выгоду трудящимся. Так, в Литве начальный этап приватизации давал возможность персоналу покупать относительно дорогие средние и крупные по размеру предприятия за персональные (именные) приватизационные чеки – ваучеры. Поэтому здесь почти 75% работников промышленных предприятий оказались их миноритарными акционерами. И лишь в 1996 году

в Литве приступили к открытой (на тендерах) продаже крупных предприятий за деньги. Но к этому времени в стране образовался широкий слой собственников, часть из которых стала, естественно, постепенно и цивилизованно концентрировать в своих руках значительный капитал. Экономисты признали эту модель приватизации социально ориентированной и наиболее солидизирующей общество [2, с. 19].

Из этого вытекает, что возрождать философию частной собственности лучше всего через ассоциации собственников, где собственниками выступают сами работники. Наиболее простой доступной и понятной формой для этого являются акционированные предприятия, где имеется удачное сочетание личностных и общественных интересов, где доходы от трудовой деятельности между трудом и капиталом приближаются к справедливому распределению. Данная проблема является на сегодня насущной и для других стран, но в нашей республике, как показывает исследование, она требует особого научного анализа и практического решения с учетом национального и исторически сложившегося менталитета и стереотипа населения. Потенциальные возможности Республики Беларусь как социального государства традиционно сопряжены с народовластием и коллективизмом. Сознание своей общественной значимости в среде трудящихся – это достаточно глубоко запущенные корни советского времени. Широкое привлечение трудящихся к управлению на производстве существенно повысит их ответственность за принятие решений, снизит стремление многих из них обвинять во всех трудностях администрацию.

Упорядочение акционерной собственности, реальная осязаемая материальная отдача от нее поднимет престиж добросовестного труда, изменит хозяйственный механизм, сделает его более эффективным, вселит в людей уверенность в завтрашнем дне. Поэтому возможность коренных экономических преобразований, переход к зрелому этапу социального государства в Республике Беларусь может осуществиться в более короткие сроки и с меньшими издержками только через активное включение в его строительство максимально большего числа людей.

Накапливались противоречия в рассматриваемый период и в других сегментах социальной сферы. Установившаяся еще в 80-х годах XX ст. тенденция малодетности семьи или откладывания рождения детей молодоженами на более позднее время с 1993 года стала преобладающе устойчивой, в том числе и по объективным причинам. Одной из них была низкая степень материальной обеспеченности многодетных семей. Среди семей, имеющих трое и более детей в возрасте до 18 лет, доля малообеспеченных в 2009 году составляла 32,8% [3, с. 129]. Важно отметить, что в стране данная

проблема из поля зрения не упускалась. Руководство республики озабочено этой проблемой, ищет пути для ее нормализации. В 2011–2012 годах она уже нашла свое частичное разрешение: разработана стратегия демографического развития страны, которая имеет практическую реализацию. Меры поддержки многодетных семей в Беларуси носят дифференцированный и долгосрочный характер. В 2012 году (что находится за пределами периода нашего исследования, но указывает на постоянное внимание и частичное решение этой проблемы) среднемесячный размер пособий на детей до трех лет вырос в два, а старше трех – в 3,3 раза. Родители, имеющие двоих детей и больше, получили право на повышенный размер стандартного налогового вычета, на детей до трех лет при наличии рецепта врача – обеспечение бесплатным лекарством. К тому же на дальнейшее положительное решение вопроса о повышении жизненного уровня многодетных семей направлен и закон «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», проект которого подготовлен и находится на стадии принятия. Закон предусматривает адресность государственной помощи и усиление защиты семей [4, с. 3]. Однако современная демографическая ситуация (снижение численности населения, увеличение в нем доли людей в возрасте 65 лет и старше) требует комплекса государственных мер, способных оказать существенное влияние на естественный прирост населения страны. Важнейшими факторами здесь могут быть выделение многодетным семьям из государственного фонда комфортного жилья, предоставление более значимых пособий и льгот. Видимо, необходимы и другие решения. Опыт развитых стран говорит, что такие меры не всегда приносят положительные результаты. Осмысливая сложившуюся демографическую ситуацию, следует учитывать мировую тенденцию: изменение в поведении людей от поколения к поколению, переход родителей высокоразвитых стран к малодетным семьям. Научная гипотеза, выдвинутая и обоснованная экономистами и социологами, состоит в том, что в наше время родители стали выше ценить своих детей и делают осознанный выбор не только в своих, но и в их интересах. Предпочитают выпускать в мир одного-двух детей, вкладывая в них человеческий капитал существенно выше существующего, чем выпускать пятерых с человеческим капиталом намного ниже нормы [5, с. 136].

К числу серьезных социальных проблем, которые имелись в республике, следует отнести проблему подготовки и закрепления на производстве высококвалифицированных творческих рабочих, способных поднять производительность труда на уровень высокоразвитых стран, производить высококачественную, технически сложную продукцию, находящую спрос и в стране, и за рубежом.

На многих предприятиях (особенно в металлообрабатывающей, станкостроительной, в последние годы в строительной отрасли) остро встал вопрос неукомплектованности штатного расписания квалифицированными специалистами и рабочими ведущих специальностей. Это же относится и к рабочим со средней квалификацией и обычной вооруженностью труда. В конце 2009 года остродефицитными на рынке труда были водители автобусов и троллейбусов, токари-универсалы, сварщики, фрезеровщики, каменщики. Не хватало слесарей широкого профиля, маляров, плотников, столяров, слесарей-сантехников, электриков, штукатуров, трактористов и т.д.

Сформированная в прежние годы система профтехобразования в республике сохранилась, но, как показывает анализ, престиж рабочих профессий в стране ощутимо снизился. Сократился прием в профессионально-технические училища, соответственно, и выпуск рабочих массовых профессий. В 2007 году профессионально-технические училища республики подготовили 48,7 тысячи рабочих средней квалификации. Такое количество не покрывало даже их естественной убыли [6, с. 2]. Совсем мало внимания уделяли подготовке рабочих предприятия частной собственности, недостаточно выделяли на эти цели финансовых средств. Неудовлетворительно велась индивидуальная и курсовая подготовка рабочих на предприятиях. Нельзя не заметить и такой фактор: в 2009–2010 годах после девальвации национальной валюты усилился отток квалифицированных работников с отечественных предприятий и организаций, связанный с выездом на работу в другие страны. Неудовлетворительное кадровое обеспечение собственных предприятий отражается на эффективности их работы. На промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в строительных организациях ощущается острый дефицит квалифицированных рабочих. На поиск рабочего нужной квалификации предприятия и организации тратят дорогое время. В отдельных отраслях рабочие места заполнялись гастарбайтерами, которые не имели соответствующей подготовки в высокотехнологичном для Беларуси производстве. На отдельных производствах не было должного порядка и дисциплины, не соблюдался технологический регресс. В итоге во все рассматриваемые годы (такое положение сохранилось и в 2013 году) в республике не подошли близко к той производительности труда и качеству выпускаемой продукции, которая имеется на американских и немецких предприятиях. Наши товары с трудом конкурируют на внешних рынках [7, с. 2].

Опыт прошлых (советских) лет подтверждает, что сегодня для эффективной работы предприятий необходимо, как это было раньше, заняться формированием стабильных трудовых коллективов,

закреплением на производстве рабочих с высоким общеобразовательным уровнем. В кадровой политике государства требуются системный подход и усиление его регулирующей и стимулирующей роли в подготовке специалистов для хозяйственного комплекса страны в среднеспециальных учебных заведениях и технических училищах. Здесь не лишним будет снова напоминание о существующей практике советского времени, когда каждое предприятие имело план профессиональной ориентации, приема и закрепления молодежи на производстве. В 1970–1980-х годах, что предметно исследовалось нами в научной работе, на Белорусской железной дороге подготовка рабочих осуществлялась по 50 основным и 33 смежным специальностям. Строилась она на разработанной концепции, в которой излагались требования последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, роста мастерства по имеющейся у работника профессии в течение всей его трудовой деятельности. При этом ставилась цель – дать работнику комплекс органически связанных теоретических и практических знаний, призванных помочь ему овладеть профессией от начального до высокого уровня квалификации. Для освоения новой техники и прогрессивных технологий открывались целевые курсы, велось обучение вторым специальностям, была организована работа школ по изучению передовых методов труда. Повышением квалификации кадров массовых профессий занимались тысячи инструкторов производственного и преподавателей теоретического обучения. Чаще всего обучение велось в подразделениях, где научные разработки и практическая деятельность находились во взаимосвязи, где была налажена высокоэффективная организация производства. Как заметил еще тогда докторант, даже при наличии достаточной численности рабочей силы на железнодорожном транспорте Беларуси ставилась задача пополнения трудовых коллективов кадрами определенного (высокого) качества. Именно такой подход позволял многотысячному коллективу Белорусской железной дороги быть слаженным во всех звеньях транспортным конвейером в сети железных дорог СССР [8, с. 177–178]. Достаточно стройная система подготовки рабочих сложилась в это время во всех областях республики. В Витебской области за 1966–1968 годы училища системы профтехобразования подготовили и выпустили более 22 тысяч квалифицированных рабочих. Непосредственно на производстве в течение 1968 года подготовили 21,5 тысячи рабочих, 45 тысяч рабочих за это же время повысили свою квалификацию [9, с. 14].

Успешная реализация социально-экономической политики на последующих этапах в Беларуси, как нам представляется, будет во многом зависеть от способности государства оптимально

сбалансировать подготовку рабочей силы с учетом ее потребности и спроса на средне- и долгосрочную перспективу, как в общегосударственном, так и в территориальном, и в отраслевом масштабах. Исследователи считают, что наряду с мотивацией трудовой деятельности людей, посредством роста вознаграждения за труд, требуется корректировка существующей системы профессиональной ориентации молодежи на рабочие профессии.

Б. Образование: состояние, накапливающиеся проблемы, пути их решения. В странах, вступивших в постиндустриальное и информационное общество, большая доля продукции носит неосязаемый характер и основывается на эксплуатации идей, а не материальных предметов (развивается «невесомая экономика»). Как видно, экономика любой страны становится все больше зависимой от знаний. Стремительный прогресс в развитии всех отраслей науки и техники обеспечивают специалисты с высоким уровнем знаний, умений и навыков. Для стран, стремящихся войти в число мировых лидеров за счет увеличения своего национального капитала, развитие системы образования является одним из приоритетных вопросов.

В этой связи в республике целесообразно было бы обратить внимание на комплекс вопросов, связанных с функционированием высшей школы. В XXI столетии Республика Беларусь вошла в число государств с высоким уровнем грамотности населения (уровень грамотности взрослого населения в республике – 99,6%). По этому показателю она опережает многие развитые страны. В республике функционирует широкая сеть высших учебных заведений (на 1 января 2010 г. функционировало 53 вуза, обучалось более 420 тысяч студентов) [1, с. 204–205]. С формальной точки зрения это абсолютный мировой рекорд.

Сегодня совершенно очевидно, что вместе с ростом массовости в высшей школе накапливались слабые места. Как отметил Глава государства А.Г. Лукашенко, образование, став массовым и легкодоступным, в чем-то растеряло былой авторитет [2, с. 2]. При перегруженности студенческой аудитории, невысокой обеспеченности вузов профессорским составом, низкой заинтересованности студентов в развитии своих познавательных способностей добиться требуемого на данном этапе высокого качества образования невозможно. Значительная часть студентов, используя легковесность испытательной системы на вступительных испытаниях, сориентирована на получение диплома, не проявляя при этом усердия в усвоении дисциплин и приобретении практических навыков и умений в избранной профессии. Нынешняя ситуация отражает неоправданно возрастающий с каждым годом (начиная с 1994 года)

количественный рост студентов высшей школы, что нарушило пропорциональность в подготовке специалистов высшей и средней специальной квалификации, затруднило работу по социальной ориентации и набору молодежи в учебные заведения, которые готовят рабочих массовых профессий и специалистов среднего звена. Медицинские учреждения страны испытывают острый дефицит в среднем медицинском персонале. Спрос на медицинских сестер в городах республики в 2013 году почти в 50 раз превышал предложение. Не полностью укомплектованы этими должностями поликлиники и больницы в сельской местности.

Юлия Василицина, освещая данную проблему (Медсестра на вес золота. СБ. 11.09.2013), задается вопросом «Кто придет через пару лет на смену в больницы и поликлиники?» (речь идет о медсестрах). В статье, в основном, сделан правильный и профессиональный вывод по этой проблеме, раскрыты причины недобора учащихся в медицинские колледжи на бюджетные места по данной специальности. Это – последствия демографической ситуации, высокая стоимость жилья в столице для съемщиков, невысокая зарплата при высокой нагрузке и другие факторы. Автору, на наш взгляд, следовало обязательно отметить очевидное: правительство, министерства и ведомства страны, функцией которых является прогнозирование и своевременное решение этих задач, не смогли оценить состояние с подготовкой работников дефицитных в республике специальностей. В образовательной политике государства не были обеспечены системный подход и усиление его регулирующей и стимулирующей роли в подготовке специалистов для хозяйственного комплекса страны в средних специальных учебных заведениях и технических училищах.

Если в самое ближайшее время не отрегулировать ситуацию, то подобная диспропорция, как отмечалось на рабочей встрече Президента А.Г. Лукашенко с председателем Совета Республики Национального собрания А. Рубиновым, может в конечном итоге нанести вред экономике страны [3, с. 2]. Такой вывод Главы государства основан на реальном положении. Действительно, за массовостью высшей школы скрываются серьезные проблемы. Неоправданно завышенный количественный рост студентов высшей школы, что отражается нынешней ситуацией, нарушает пропорциональность в подготовке специалистов высшей и средней специальной квалификации, затрудняет работу по социальной ориентации и набору молодежи в учебные заведения, которые готовят рабочих массовых профессий. Одновременно создается ситуация перегруженности студенческой аудитории, идет снижение такого важного критерия образовательного процесса, как обеспеченность вузов профессорским составом относительно студенческого

контингента. Используя легковесность испытательной системы, значительная часть людей вливаются в студенческую аудиторию абсолютно не готовыми и, что более важно, с отсутствием заинтересованности в развитии своих познавательных способностей. С первого до последнего курса они сориентированы на получение диплома, не проявляя при этом усердия в усвоении дисциплин и приобретении практических навыков и умений в избранной профессии.

В таком варианте отсутствует социальный заказ на образованность. Абсолютизация финансовой составляющей, увеличение доли студентов, обучающихся на платной основе, что наблюдается в последние годы в образовательной системе, ставят в сложное положение не только руководство вуза, но и преподавателей. Профессор, не принимающий профанаций в образовании, выставивший на экзамене студенту, получающему образование за счет собственных средств, неудовлетворительную оценку (что он делает сейчас очень редко), видит себя в роли человека, подрывающего финансовое состояние своего учреждения и своего личного бюджета. Имеются серьезные затруднения в трудоустройстве выпускников вузов. В текущем периоде большое число выпускников не были востребованы на рынке труда, не смогли реализовать себя с пользой для семьи и общества. Перенасыщенным оказался рынок труда экономистами, менеджерами, юристами. Значительная часть выпускников высшей школы занимаются поиском работы самостоятельно и находятся вне поля зрения службы занятости. В работе высшей школы возник парадокс: людей с высшим образованием в стране много, но не хватает настоящих специалистов с набором современных знаний. Такое положение снижает престиж высшей школы, деформирует систему стимулов учебного процесса в ней, ослабляет профессионально-квалификационный уровень выпускаемых специалистов, который является основным фактором социально-экономического и культурно-технического роста общества в настоящем и будущем.

Пути решения назревших проблем высшей школы находятся, как представляется исследователям, в совершенствовании системы отбора молодежи для учебы в высшие учебные заведения страны. Как известно, путь к знаниям труден, учебный процесс в вузе требует от человека высокой концентрации и основательной подготовки по предметам школьной программы. В странах Европейского союза и в Японии признано, что не более 40% выпускников общеобразовательных школ способны фундаментально осваивать программу высшей школы [4, с. 4]. В нашей стране эти данные, скорее всего, аналогичны. Такая же часть выпускников общеобразовательной

школы (а скорее чуть больше, чем в Японии) не готовы к концентрированным действиям и преодолению трудностей в статусе студента.

Нынешняя демографическая ситуация в стране, взвешенный подход к оценке выпускников общеобразовательной школы приводят к выводу: менеджмент образования высшей школы республики может стать более соразмерным современным требованиям, если изменить критерии отбора студенческого контингента. Сегодня, как и раньше, актуален отбор в вузы талантливой молодежи. Показатели уровня знаний, приобретенных учащимися в средней школе и абитуриентами на вступительных испытаниях, необходимо поднять на несколько порядков выше, чем те, которые существовали на протяжении последних 10–15 лет (хотя бы половину баллов от 100% возможных). Только такой подход (это подтверждается мировой практикой, эту же точку зрения разделяют ректоры высших учебных учреждений) является показателем готовности молодого человека к постоянной высокой нагрузке, самосовершенствованию через осознанное отношение к учебному процессу [4, с. 4]. Развитие высшей школы не может не учитывать мировых процессов и тенденций. На первом месте при комплектовании студенческой аудитории должен быть прогноз востребованности специалистов высшей квалификации в хозяйственном и социально-культурном комплексе как на нынешнем этапе, так и на известную перспективу. Смена технологического уклада в стране на более высокий требует оперативной разработки и ежегодного обновления Министерством образования национальной системы специальностей и специализаций с учетом адаптированности профессиональных квалификаций в бизнес-среду.

Имеющийся на сегодня уровень научно-технического прогресса в промышленности, как считают специалисты, решался в республике в условиях ее суверенитета во многом за счет использования довольно мощного задела советского времени (советского ресурса). В 1990 году расходы на развитие научной сферы в БССР составляли примерно 2,6% национального дохода. В течение последних 20 лет выделяемые средства на науку в республике находились в пределах 1% ВВП [5, с. 6]. Мировая практика признает такую дотацию научной сферы критической величиной для нормального воспроизводства научно-технического потенциала любой страны. Так, известный государственный деятель и политик, академик Е. Примаков, подвергая критике правительство Российской Федерации, назвал положение с финансированием науки в своей стране крайне тревожным. В 2013 году государственные и частные расходы на науку в России на одного исследователя составляли 39 тысяч, в то время как в Китае – 74 тысячи, в США – 293 тысячи долларов. Такое состояние академик

объяснил не только отставанием, но и серьезным разрывом. Без финансового вливания в образование и науку, подчеркнул он, не будет инновационного развития страны и модернизации. Не будет решаться и демографическая ситуация.

Положение, когда из 6 тысяч определяющих технологий, используемых в настоящее время в экономике Республики Беларусь, 79% относятся к традиционным, 15,8% – к новым и только 5,2% – к высоким, скорее всего, кроется в тех же причинах, что и в России [6, с. 67].

Серьезное отставание от ведущих стран в важнейшем показателе, наиболее полно характеризующем эффективность производства, – производительности труда – подтверждает, что сегодня экономика Беларуси остро нуждается в высокой квалификации специалистов технических специальностей, способных разрабатывать и внедрять в производство новые высокие технологии.

Компетентных специалистов мирового уровня могут и должны готовить вузы республики, вся система образования и воспитания в которых должна быть пронизана культом учебы и культом знаний. Согласно фундаментальным документам, Республика Беларусь держит ориентир на передовые страны, где имеется постоянная нацеленность на ускоренное развитие экономики за счет долгосрочных факторов, к которым относятся новые высокие технологии. Тогда в данном контексте более правильным подходом к деятельности высшей школы может быть ориентация не на количественные, а на качественные показатели, на высокий конечный результат, на формирование глубоких и прочных знаний, высокой компетентности у своих выпускников. При таком подходе ежегодно в вузы республики, как показывает анализ, возможно было бы оптимально отбирать и зачислять примерно 35–45 тысяч студентов. 170–200 тысяч обучающихся в высшей школе для страны с населением менее 10-ти миллионов – разумное распределение имеющегося кадрового потенциала.

Снижение общей численности студентов вузов устраним существующее непропорциональное соотношение в подготовке специалистов с высшим и среднеспециальным образованием, а также рабочих массовых профессий для высокотехнологического производства.

Остался пока не доведенным до логического завершения вопрос об отношении государства к тому социальному слою людей, которые занимаются интеллектуальным трудом. Темпы роста заработной платы педагога общеобразовательной школы, техникума, вуза на этапе 1991–2010 годов отставали от заработка работников отраслей промышленности [7, с. 2]. В результате труд учителя, педагога

средней специальной и высшей школы, без которого и речи быть не может ни о какой культуре, обесценивался, терял свой престиж.

Несмотря на расцвет информационных технологий обучения, педагогика вуза, других учебных заведений никогда не обойдется без учителя, доцента, профессора, которые воплощают сущность образования, являются цементирующим ядром образовательной системы, способной обеспечить требуемое высокое качество образования, сохранить и приумножить у своих выпускников традиционно присущие белорусскому народу духовные и нравственные идеалы.

Отсюда вытекает необходимость по-новому подойти к формированию оптимальной государственной кадровой политики в сфере образования. Ближайшая задача дня – поставить народного учителя (в широком плане это – человек, осуществляющий образовательный и воспитательный процесс) на ту высоту, которая ему предназначалась еще в Российской империи, декларировалась на заре советской власти, отводилась, с небольшими сбоями, в СССР. Государству во всех отношениях полезно закреплять в системе образования людей с высоким уровнем педагогической и научной квалификации. В высшей школе особенно бережно следует относиться к людям со статусом профессора, которые являются цементирующим ядром кафедральных объединений и надежной опорой государства.

Поэтому даже в сложных финансово-экономических условиях государственная политика в области оплаты труда ученых, педагогических работников должна гарантировать им социальную защищенность и достойное материальное вознаграждение, что является важнейшим фактором повышения престижа и качества их труда, закрепления самых одаренных, компетентных и креативных людей в творческом процессе развития высокотехнологичного сектора экономики, а также в образовательных и воспитательных учреждениях.

Оплата труда школьного педагога не единственная проблема, которая требует неотложного решения. Планомерная подготовка высокопрофессиональных учителей, возвращение в школу тех, кто ее покинул (ушел торговать на вещевой рынок, в другие сферы), произойдут при деbüroкратизации системы образования, создании учителю условий для качественного выполнения его чисто профессиональных обязанностей. Обеспечение качественного образования в общеобразовательной школе несовместимо с тенденцией увеличения нагрузки (что происходит в последние годы в реальной жизни с целью увеличения зарплаты).

Изучение и анализ деятельности всех структур, составляющих образование, учет мнения людей, занятых в руководящем звене

системы образования и в самом образовательном процессе, приводят к выводу: в стране назрела ситуация для срочного принятия комплексной государственной программы по утверждению подлинного авторитета образования в обществе, а также закона о социальном статусе учителя. Самое главное, чтобы в данных документах были прописаны механизмы перевода декларированных положений о социальной справедливости по отношению к людям, которым отводится ведущая роль в реализации приоритетного направления внутренней политики Республики Беларусь, в плоскость практических действий всех ветвей государственной власти в сотрудничестве с общественными институтами. С наделением педагога, народного учителя подобающим для него статусом возрастет эффективность национальной системы образования и воспитания молодого поколения, что и станет основой создания в стране инновационной экономики.

Г Л А В А 9

МЕСТО И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Данная глава исследования – составная часть обозначенной в исследовании проблемы «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)».

В этой части монографии систематизируется деятельность профсоюзного движения Беларуси, на которое исторически возложены защитные, представительские, управленческие и контрольные функции. Здесь впервые рассматриваются (в историческом аспекте) специфические особенности поведения профсоюзов в коллективно-договорном процессе в планово-директивной экономике и в изменяющемся социально-политическом, экономическом и правовом пространстве. Определяется место профсоюзов в структуре общества и их роль в процессе становления социально ориентированного государства.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью поиска эффективных подходов для достижения компромиссов, консенсуса при разрешении возникающих противоречий в социально-трудовой сфере между работниками (их интересы представляют профсоюзы), нанимателями и властными структурами во время становления социального государства. Значение рассматриваемой в этой части исследования проблемы состоит также и в том, что раскрытие форм и методов цивилизованного сотрудничества профсоюзов с государственными структурами и нанимателями вносит ясность в создание эффективной системы социальной защиты граждан, способствует формированию сплоченности белорусского общества.

Цель исследования – выявление состояния и поиск путей оптимизации взаимодействия профсоюзов с государственными структурами и нанимателями в системе социального партнерства в сфере труда современной Беларуси.

В соответствии с поставленной целью в рамках исследования были поставлены для решения следующие задачи:

- исследовать объективные предпосылки установления партнерских отношений между государством, работодателями и представляющими интересы наемных работников профсоюзами;
- рассмотреть генезис идей о регулировании трудовых отношений и социальной защиты в контексте общественно-исторического развития

в странах, вставших на путь индустриального развития;

- показать место и роль профсоюзного движения в системе социально-трудовых отношений в планово-директивной экономике;

- выделить факторы и специфические особенности участия профсоюзов как представителей наемных работников в коллективно-договорном процессе при переходе к рыночной экономике;

- раскрыть формы и методы согласованного взаимодействия государства, нанимателей и профсоюзов в системе социального партнерства в условиях модернизации белорусской экономики.

Материалом для исследования данной проблемы послужили положения Конституции Республики Беларусь, конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ), Трудовой кодекс Республики Беларусь, Указы Президента страны, которые предусматривают регулирование государством отношений в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон. Использовались также фундаментальные работы ученых индустриально развитых стран, в которых анализируется деятельность социальных партнеров по формированию и становлению социального государства, способного обеспечить реальное равноправие как отдельных индивидов, так и всех групп и слоев общества.

Положения и выводы в исследовании сформулированы на основе процессов, происходящих в белорусском обществе, где профсоюзы на протяжении всей своей истории являются важным социальным институтом.

9.1. Историография проблемы

Исторический экскурс позволяет отметить, что профсоюзы во всех странах со времени их образования оказывают позитивное воздействие на развитие и сохранение трудового потенциала общества. Они выполняют важную роль в выработке и осуществлении социальной политики. Вся деятельность профсоюзов показывает, что они были и остались единственной общественной организацией, пронизывающей все уровни и сферы системы органов, где вырабатываются и принимаются социально-экономические решения, где определяется и проводится в жизнь социальная политика государства. Через развитие производственной демократии профсоюзы способствуют созданию гражданского общества.

Для того чтобы иметь реальную правовую основу для участия в отстаивании прав и интересов работников и их семей, профсоюзы опираются на научный потенциал. Историки, юристы, экономисты,

политологи, философы и психологи искали пути перехода от противостояния между различными социальными группами и слоями населения к сотрудничеству. Тематика научных работ о создании системы, способной регулировать социально-трудовые отношения с участием профсоюзов, достаточно широка и разнообразна. С древних времен создавались теории справедливого устройства общества социального равенства людей с отсутствием эксплуатации человека человеком, с обеспечением всеобщей доступности к основным социальным благам.

С середины XIX столетия начинается становление зарубежной историографии, содержание которой посвящено созданию ассоциаций, объединяющих трудящихся по профессиональному признаку. Этим ассоциациям отводилась решающая роль в организации коллективной защиты от эксплуатации, а также в осуществлении экономического и общественного прогресса, установлении справедливого распределения доходов между трудом и капиталом.

На нынешнем этапе авторы концентрируют свое внимание на содержании национальных моделей, регулирующих отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами.

В итоге на сегодня у них сложилось общее мнение, что в странах со свободной рыночной экономикой в основном сформировалась система социального партнерства, построенная на тесном взаимодействии трех сторон – государство, профсоюзы, наниматели, что позволяет наиболее разумным и эффективным способом производить коренные перемены в производственной и социальной сфере в целях создания оптимальных условий и возможностей для наиболее полной реализации неотъемлемых прав и свобод человека, включая право каждого человека на достойную жизнь.

Вместе с тем в работах отмечается потребность в постоянном пристальном внимании к этой жизненно важной проблеме. Необходимость вызвана тем, что, как уже отмечалось выше, несмотря на столь значимый период становления социального партнерства в странах с рыночной экономикой, имеется еще немало примеров, когда социальные партнеры находятся в сложном положении. Как правило, это происходит в период затяжных экономических кризисов. Обостренная ситуация между социальными партнерами, как это было в нашей стране и других постсоветских республиках в 1990-е годы, чаще всего возникает на первоначальном этапе становления рыночных отношений. Отсутствие правовой основы и практического опыта в проведении коллективных переговоров, невысокий уровень гражданской и правовой ответственности должностных лиц, представляющих сто-

роны, другие причины затрудняют осуществление социального партнерства в оптимальных, цивилизованных формах трехстороннего соглашения [1].

В постсоветских государствах механизм установления отношений социального партнерства и социального диалога стал объектом общественной значимости и научного направления во время перехода к рынку. Стимулом этого процесса явились нестабильность в обществе, общенациональный кризис 1989–1991 годов.

Органы государственной власти и общественные формирования занялись поиском механизмов и процедур, призванных поддерживать баланс интересов сторон, участвующих в переговорах о занятости, оплате и условиях труда, о решении других, возникающих в новых условиях, проблем.

С середины 2000-х гг. появились фундаментальные разработки российских ученых по данной тематике [2]. В силу исторических традиций и ныне формирующегося между Российской Федерацией и Республикой Беларусь Союзного государства для нас разумное использование этих теоретических разработок может иметь важное значение. Ученые и практики Беларуси также активно включились в изучение проблем, связанных с социально-трудовыми, экономическими и политическими отношениями. Заинтересованно отнеслись к изучению проблемы деятельности институтов социального диалога ученые Национальной академии Беларуси, высших учебных заведений. Значительное количество работ, раскрывающих систему социального партнерства в республике, принадлежит инициаторам его формирования – профсоюзам, их учебному учреждению – Международному университету «МИТСО» и его филиалам в Витебске и Гомеле. Здесь проведены десятки международных научно-практических конференций, на которых рассматривались проблемы, имеющие базовое значение для профсоюзного движения республики в обеспечении устойчивого эволюционного развития общества с непосредственным участием профсоюзов как представителей трудящихся [3].

9.2. От конфронтации к партнерским отношениям

Из исторических источников известно, что с разделением общества на собственников и работников, имеющих разные социально-экономические интересы, возникали противоречия, которые довольно часто приводили к конфликтам, острым столкновениям, перерастающим порой в восстания. С началом и развитием крупного промышленного производства быстро росла и набирала силу торгово-промышленная буржуазия, появился и рос современный рабочий класс. Становление крупной машинной

индустрии, формирование буржуазии и промышленного пролетариата было прогрессивным явлением. В то же время в странах, вставших на путь индустриального развития, сразу же отчетливо проявились сложности во взаимоотношениях между этими классами. Стремление собственников к получению высокой прибыли и минимизации издержек на рабочую силу и на зарплату приводило к высокой степени эксплуатации наемных работников. Невероятно тяжелые условия труда, низкая заработная плата, к тому же и отсутствие демократических свобод порождали недовольство и протесты рабочих. В 1861 г. глава католической церкви Лев XIII в своей энциклике «Эверум новарум» (Новых вещей касаюсь я), отмечая серьезную угрозу рабочего вопроса для стабильности общества, описал нечеловеческие условия труда и быта европейских рабочих, их полное бесправие. Энциклика звучала как суровое обвинение социальной безответственности власти и капитализма, как серьезное предупреждение о возможных катастрофических социальных последствиях сложившегося положения. Естественно, осмысление происходящих процессов общественного развития привело новое поколение рабочего класса к необходимости совместной защиты своих законных прав и интересов. Исторически сложилось так, что в развитых странах самыми структурированными массовыми общественными организациями, объединившими усилия наемных работников в требованиях за достойные условия труда, соответствующую усилиям оплату за труд, своевременность ее выплаты, являлись профсоюзы.

В Англии, которая в числе первых провела промышленный переворот и где рабочий класс подвергался высокой степени эксплуатации, объединение рабочих в профессиональные организации началось уже во второй половине XVIII столетия. Массовым движением тред-юнионизм здесь стал после отмены антирабочего законодательства. В США, Франции, России, других странах становление и развитие профсоюзного движения происходило позднее, но в целом по английскому образцу [1].

В Беларуси профсоюзы образовались более 110 лет назад. История их создания имела как общие черты, характерные для европейского и мирового профсоюзного движения в целом, так и отличительные, обусловленные наличием национального фактора и спецификой развития региона. До 1917 года создание и развитие профессиональных объединений здесь было неразрывно связано с общероссийским профдвижением, мало отличалось от процессов становления, которые были присущи другим странам. Первые профессиональные организации рабочих в городах Беларуси возникли в конце 80-х годов XIX века. Их появление было связано с революционными социал-демократическими кружками и группами, деятель-

ность которых способствовала организации многочисленных стачечных касс. Качественно новую страницу в рабочем движении, которая характеризовалась образованием здесь уже профсоюзов по производственному признаку, открыл 1904 год. Именно тогда профсоюзные организации в массовом порядке начали создаваться в Гомеле, Витебске, Орше, Могилеве и других городах. Создавались профсоюзы, как и в других странах, для защиты трудовых и, как сегодня принято говорить, социально-экономических прав и интересов работников разных профессий [2, с. 4–11].

На протяжении длительного времени на разных исторических этапах руководящие коллегии профсоюзов, опираясь на своих членов, стремились на практике доказать свою способность обеспечить эффективную защиту работников наемного труда. В тех отраслях промышленности, где наемным работникам удавалось создать и сохранить сильное организованное профсоюзное движение, они смогли реализовать свое главное предназначение – обеспечить динамичное равновесие и подвижной баланс интересов с государством, устоять в противостоянии с работодателями и добиться достойного уровня оплаты труда и социальных гарантий. Их настойчивые требования вынуждали руководство индустриальных стран принимать и совершенствовать законодательные акты, согласующие интересы государственных структур, организаций трудящихся и работодателей.

Становление организованного профсоюзного движения в большинстве стран мира укрепило статус профсоюзов как законных представителей и защитников трудящихся. Не посягая на прерогативы работодателей, обязанности и права государства, профсоюзы развитых стран набирались опыта и становились полноправной стороной становления гражданского общества и сохранения его стабильности. Интересы сохранения социальной стабильности в обществе привели к тому, что работодатели (наниматели) и профсоюзы при посредничестве государства перешли к сотрудничеству, известному сегодня как система социального партнерства. Социальное партнерство – основной тип отношений государства, работодателей и профсоюзов (которые являются полномочными представителями наемных работников) на основе согласования их интересов методами социального диалога с целью конструктивного сотрудничества в социально-трудовой сфере рыночной экономики.

В XXI веке перед мировой цивилизацией и рабочим движением встают новые вызовы и новые угрозы. Попытка организовать жизнь человечества на единых основах в масштабе всей планеты имеет ряд позитивных результатов, а также серьезные противоречия. В условиях

глобализации распространяется практика активного вмешательства крупного капитала транснациональных корпораций (ТНК) во внутренние дела суверенных государств с попыткой внести изменения в национальные законодательства в сторону ограничения социально-трудовых прав. Более того руководство отдельных ТНК пытается обойтись без профсоюзных организаций на своих предприятиях, мешает объединению рабочих в профсоюз. В этих условиях перед профсоюзным движением стоит задача противостоять наступлению международного капитала на права работников, права граждан своей суверенной страны. В рамках социального диалога профсоюзы должны противодействовать попыткам создания зон «дешевой рабочей силы», бороться против сверхэксплуатации работников со стороны транснациональных компаний.

Таким образом, видно, что профсоюзы, функционирующие в социальных государствах, развивают производственную демократию, помогают становлению здесь гражданского общества. Они способствуют интеграции общества, достижению социального мира. Наиболее значителен их вклад в институционализацию социальных конфликтов. При возникновении конфликтов в сфере социально-трудовых отношений они вводят их в организованное русло. Даже такие острые формы индустриальных конфликтов, как забастовки, инициируемые профсоюзами, в конечном счете способствуют интеграции общества, так как позволяют лучше понимать положение и интересы противоборствующих групп и находить взаимоприемлемые решения. В целом же выступая в роли социального амортизатора между противоборствующими сторонами, профсоюзы способствуют объединению людей. Важное место в регулировании социально-трудовых отношений в ТНК, действующих на территории стран-участниц Содружества, занимает Совет председателей профсоюзных комитетов предприятий ТНК (создан в октябре 1997 г.). Профсоюзные организации разрушают монополию экономической власти через такую оправдавшую себя во всем мире форму, как коллективные договоры и соглашения. Через коллективные договоры профсоюзы оказывают в большей или меньшей степени влияние на такие аспекты социально-трудовых отношений, как оплата труда; условия, организация и нормирование труда; охрана труда и его безопасность (включая экологическую); занятость и безработица, установление социальных гарантий работникам при сокращении рабочих мест вследствие ликвидации или реорганизации; приватизация; налоги и бюджеты в той части, которая касается общественного труда. Согласно договоренностям сторон в рамках социального партнерства часть полномочий по регулированию социально-экономических процессов делегируется трудовым коллективам, которые вместе с работодателями и администраторами начинают разде-

лять ответственность за характер их протекания и результат [3, с. 88]. Это вполне вписывается в современные менеджерские концепции партисипативного управления (это управление, когда работник принимает участие в делах фирмы, вовлечен в управление и получает от этого удовлетворение). Профсоюзные организации оказывают сильное влияние на процесс формирования социальных государств тем, что они выступают настойчивыми лоббистами в парламентах и правительствах по проведению разнообразных социальных программ, по приданию экономикам социально ориентированного характера. Работа профсоюзов совместно с законодательными и исполнительными органами власти, с работодателями (нанимателями) в процессе рассмотрения проектов социально-экономического развития, нормативных правовых актов, затрагивающих социально-трудовые отношения, – это поле, где профсоюзы на практике могут демонстрировать свою полезность в формировании и становлении социального государства.

9.3. Модели социального партнерства в буржуазных и социалистических странах

Модели социального партнерства, их содержание в каждой стране в процессе своего развития определялись их национальными и культурными особенностями и представляли собой сочетание конкретных форм социальных отношений. В основу классификации положен порядок участия работников в коллективно-договорных отношениях и в управлении производством. Согласно этому принципу в настоящее время по своей специфике выделяются три модели социального партнерства: **представительская, представительской демократии и плюралистическая [1].** При представительской модели (она характерна для Франции, Испании, Греции, Люксембурга и Ирландии) работники участвуют в управлении на принципах представительства. Представители работников избираются в советы директоров предприятий и наблюдательные советы, где они имеют те же права и обязанности, что и представители акционеров, то есть участвуют непосредственно в принятии решений на паритетных началах с менеджерами. Любая существенная инвестиционная деятельность, меры по изменению мощности или производительности, которые могут привести к изменению занятости на предприятии, должны приниматься на совместном собрании. Модификация этого вида партнерских отношений основана на том, что принятие совместных экономических решений предпринимателями и представителями работников сфокусировано на социальных последствиях, связанных с изменениями в заработной плате, организацией труда и занятости.

Модель прямой представительской демократии характеризуется тем, что представительские функции работников отводятся профсоюзным организациям. Она сводится к заключению коллективных договоров на предприятиях. В данной модели присутствуют принудительный трудовой арбитраж и посредничество. Государство компенсирует свое отстранение от вмешательства в отношения социальных партнеров на стадии коллективных договоров тем, что активно воздействует на отношения при проявлении трудового конфликта сторон. Без прохождения обязательной процедуры примирения стороны не вправе прибегнуть к забастовке или локауту. Данная модель социального партнерства характерна для таких стран, как Канада, Япония, а также большинства развивающихся стран Азии, Латинской Америки и англоязычных стран Африки.

Плюралистическая модель в большей мере характерна для США. В этой стране коллективные переговоры ведутся только на уровне предприятий. Примирительно-арбитражные процедуры коллективных трудовых конфликтов функционируют на основе конкурирующей юрисдикции. В роли посредника в разрешении возникающих конфликтов выступает Федеральная служба посредничества и примирения либо частная организация Американской ассоциации арбитров. Работники здесь принимают участие в управлении только опосредованно. В Великобритании не сложились организационные основы для трипартизма. Здесь коллективные договоры и решения зависят от соотношения сил в каждой отрасли или регионе, а то и на отдельном предприятии [2, с. 18]. Важно отметить, что ни одна из названных моделей не представлена в развитых странах в чистом виде. Скорее можно говорить о многообразии форм взаимодействия субъектов социально-экономической политики договаривающихся сторон с определением общей цели и обязанностей каждого участника в соблюдении требований международных правовых стандартов и принципов. В Российской империи национальная модель социального партнерства (тип которой трудно определить) находилась только в зачаточном состоянии. При советской власти модель согласования интересов трудящихся и государства имела свои особенности. В силу объективных обстоятельств, когда государство брало на себя обеспечение населению основных социальных гарантий, профсоюзы выполняли принципиально отличные функции от тех, что были характерны профсоюзам стран с рыночной экономикой. Согласно советской модели, которая декларировала равенство интересов государства и населения в процессе труда и общественных отношений, профсоюзы как самая массовая организация трудящихся

были наделены рядом внушительных полномочий, которых никогда не было, да и не могло быть у профсоюзов капиталистических стран. Свою работу они максимально приближали к производству, осуществляли надзор за соблюдением законодательства о труде и охраной труда, управляли делом социального страхования, оздоровления и культурного развития трудящихся. Усилия профсоюзов в основном были направлены на поддержание дисциплины труда, организацию трудового соперничества, экономическую учебу трудящихся, и только в особых случаях, при серьезных конфликтах руководителя предприятия или учреждения и работников, они включались в их разрешение. Не без успеха профсоюзные организации выполняли работу по вовлечению рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих в управление производством, развитие их трудовой и производственной активности в сфере экономики, прежде всего через социалистическое соревнование. Организация социалистического соревнования на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях занимала в профсоюзной работе важнейшее место и несла немало рационального. Соревнование друг с другом всегда присуще людям по самой природе коллективного труда. Поэтому рабочие в массе своей поверили в идеалы соревнования, в том числе и в движение за коммунистическое отношение к труду. На стадии принятия социалистических обязательств и в течение их реализации многие соревнующиеся отзывались на призыв профсоюзов добросовестно трудиться, выходить на субботники, повышать свою квалификацию. Благодаря соревнованию множилось число передовиков и новаторов производства, расширялась учеба рабочих и служащих по вечерней и заочной формам образования в высших и средних учебных заведениях. Похвально постоянное стремление профсоюзных организаций к расширению участия трудящихся в управлении производством через постоянно действующие производственные совещания (ПДПС) и рабочие собрания, к участию в техническом совершенствовании оборудования через бюро по рационализации и изобретательству (БРИЗ), научно-технические общества (НТО), другие формы.

Для повышения работоспособности и производительности труда, утверждения здорового образа жизни и культурного уровня трудящихся профсоюзные организации использовали находящиеся в их ведении культурно-просветительные и физкультурно-спортивные объекты. Центрами этой работы были библиотеки, дома и дворцы культуры, многочисленные спортивные сооружения. Таков был результат реализации советской концепции профсоюзного движения как школы вовлечения широких масс в дело управления

производственными и общественными делами [3, с. 172–174). В этой связи правильным будет признать, что в БССР государство и профсоюзы находились в состоянии социальных партнеров. БССР с 1954 года являлась членом Международной организации труда, здесь были признаны и не нарушались основные идеи и принципы Конвенций этой организации «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» и «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров», в которых заложена базовая правовая конструкция социального партнерства [4].

Конечно, модель поведения социальных партнеров советского периода имела свою специфику, существенно отличалась от модели, характерной для стран с рыночной экономикой. Профсоюзы на протяжении всего советского периода занимали определенное им место в политической системе советского общества. Субъекты партнерских отношений – профсоюзы, администрация предприятий, учреждений, организаций, государственные органы – являлись в советские годы элементами единой системы, полностью подчинялись партийно-государственным директивам. Трудовых отношений, основанных на взаимодействии различных, относительно независимых друг от друга сил, в таком соотношении просто не могло быть. В главном действия всех этих субъектов были унифицированы, направлены на выполнение планов социально-экономического развития.

Свою защитную функцию по отношению к трудящимся, начиная с 1920-х годов, советские профсоюзы осуществляли через коллективные договоры. Практика по разработке и заключению коллективных договоров на производственных предприятиях и в организациях постоянно совершенствовалась. С середины 1950-х годов практика работы профсоюзных комитетов и советов по осуществлению контроля за выполнением колдоговоров носила системный характер. Члены профсоюза через свои первичные звенья, функционирующие в трудовых коллективах, принимали непосредственное участие в составлении коллективных договоров. Активно вели себя профсоюзы на стадии их предварительного обсуждения и защиты, подведения предварительных и конечных итогов. Трудовой коллектив не только имел право оценивать работу администрации и профсоюзного комитета по содержанию и реализации включенных в договор обязательств, но и принимать решение об ответственности лиц, нарушающих обязательства. Профсоюзные организации находились в корректных отношениях с нанимателями, участвовали в процессе найма рабочих, подборе и расстановке среднего руководящего персонала. Наряду с официальными административными на предприятиях и учреждениях функционировали общественные отделы кадров.

В профсоюзном движении советского периода можно найти

целый ряд особенностей и нерациональных действий. Негативные моменты в их деятельности, конечно же, связаны со сложившейся в стране системой управления, основанной на жестком централизме и детальном регламентировании. На отдельных этапах профсоюзные комитеты республиканского и союзного уровня не проявляли должной настойчивости в корректировке принимаемых государственными органами решений, которые на данный период вступали в противоречия с общественным мнением, носили противоестественный характер. Слабо просматриваются требования профсоюзов к отказу от уравнилельных тенденций в распределении результатов труда, порождающих отчужденность и равнодушие работников. Как в центре, так и на местах профсоюзы мало занимались анализом макроэкономической ситуации, выявлением мнения трудящихся о содержании государственной социальной политики по удовлетворению духовных и культурных потребностей населения (отсюда в отдельные периоды – остаточный принцип при выделении бюджетных средств на развитие социальной сферы, материальной базы культуры и спорта). Устремленность профорганизаций к чрезмерной масштабности социалистического соревнования, постоянному поиску его новых организационных форм порождала формализм и бюрократизм, рапортоманию и бумаготворчество. Не всегда срабатывал механизм профсоюзного (общественного) контроля за выполнением коллективных договоров и соглашений. Вопросы, выносимые на рассмотрение рабочих собраний, ПДПС, советов трудовых коллективов на отдельных предприятиях, глубоко не прорабатывались, предложения и рекомендации, внесенные в резолюции, не указывали конкретных методов и средств исправления предложений и критических замечаний рядовых членов профсоюза. Однако то внимание, которое проявлялось к человеку труда со стороны профсоюзов, их усилия по формированию у трудящихся коллективизма, трудолюбия и патриотизма, других положительных ценностных качеств, должны стать объектом пристального изучения, а также и применения. Не случайно, что многое из арсенала советского прошлого (конкурсы на лучшего по профессии, конкуренция (то есть соревнование) при достижении высоких производственных результатов), занесение передовых коллективов на Доску почета, организация субботников и т.д.) с успехом используется и сегодня.

Методология исследования истории профсоюзов не может не учитывать того обстоятельства, что в этом общественном объединении состояли миллионы людей, их трудом созданы огромные богатства, плодами которых пользуется нынешнее поколение. Объективный анализ сложного, изобилующего противоречиями пути профсоюзного движения периода 1917–1990-х годов будет способст-

водить установлению неразрывной социальной связи поколений (одновременно станет тормозом в преодолении распада исторического сознания белорусов), совершенствованию деятельности профсоюзов по защите интересов трудящихся в текущем времени. Только глубокое научное раскрытие деятельности профсоюзов как самой массовой организации в стране по развитию производственной и общественно-политической активности трудящихся (конечно, с критическим подходом) может быть прочной основой общественного подъема, ускорения в развитии отраслей промышленности и сельского хозяйства современной Беларуси.

9.4. Адаптация профсоюзного движения республики к новым условиям: сложности первого периода

С распадом СССР и начавшимися в 90-х гг. XX ст. политическими и социально-экономическими преобразованиями, переходом к рыночной экономике профсоюзы Беларуси оказались в сложной ситуации. Утверждение многоукладной экономики, что привело к изменению социальной формации, потребовало существенной корректировки в их деятельности. Переход от планово-директивной модели управления экономикой к механизмам, действующим в рыночных условиях, стал обоснованием для пересмотра ранее сложившейся профсоюзной парадигмы. Встал вопрос о переходе от советской модели профсоюзного строительства, которая утвердилась и функционировала продолжительный период в сфере труда, к иной, к той, в которой должна была преобладать защитная функция. Задача по сути сводилась к необходимости использования белорусскими профсоюзами опыта западных тред-юнионов по формированию системы гибких коллективных трудовых отношений, базирующихся на диалоговой системе согласования интересов, в принятом наименовании – социальное партнерство. Для Беларуси, как и для других республик, объявивших о своем суверенитете, понятие «социальное партнерство» не являлось, как показывает содержание предыдущего раздела, совершенно новым явлением. Новая здесь лишь не употребляемая в советское время терминология.

Перемены в конституционно-правовом устройстве и социально-экономическом развитии Республики Беларусь обусловили изменение стратегии и тактики в деятельности профсоюзов. Появление предприятий, организаций и учреждений с частной формой собственности выдвинуло перед ними на первый план задачу защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов своих членов и установления равноправных отношений с социальными партнерами.

В соответствии со стандартами, присущими плюралистическому,

гражданскому обществу, профсоюзы стремились занять свою нишу для взаимодействия с другими субъектами социального партнерства. Органы законодательной и исполнительной власти республики были также заинтересованы в том, чтобы профсоюзы оказались включенными в оздоровление социально-экономической ситуации в стране. 22 апреля 1992 г. был принят Закон РБ «О профессиональных союзах», а через семь месяцев (24.11) Закон РБ «О коллективных договорах и соглашениях», в январе 1994 г. – Закон РБ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» [1, с. 49]. Данные законы составили юридическую основу партнерских отношений между работниками и нанимателями, а также между государственными органами, объединениями профсоюзов и нанимателей. С этого времени в официальных документах Республики Беларусь появилось и стало широко применяться понятие «социальное партнерство».

Однако в условиях экономического кризиса и политической нестабильности, что наблюдалась в республике в начале 1990 гг., механизм социального партнерства давал сбои как на региональном, так и на республиканском уровне. Являясь стороной социального партнерства, работодатели и государственные структуры не выполняли принятые на себя перед трудящимися обязательства. Отсутствие реальных подвижек к лучшему в повседневной жизни и надлежащей социальной защиты, по сравнению с советским временем, вызывало у населения беспокойство и тревогу. В белорусском обществе нарастала социальная напряженность. В связи с резким снижением уровня жизни, неуверенностью своего положения в сфере труда рабочие, ИТР и служащие предъявляли претензии не только нанимателям, но и профсоюзным организациям. Как представлялось наемным работникам, их тяжелое положение, низкая оплата труда, отсутствие возможности обеспечить достойный уровень жизни для своей семьи связаны с тем, что профсоюзы всех уровней недостаточно вникают в их положение и не защищают их права и интересы. Происходило ослабление интереса к профсоюзной работе у рядовых членов, наблюдалось общее падение роли профсоюзов в производственной и общественной жизни. В таких непростых условиях в мае 1990 г. VIII пленум Белсовпрофа проанализировал положение дел в профсоюзном движении республики, принял курс на развитие самостоятельности в работе профсоюзных организаций по защите прав и интересов трудящихся. В августе-сентябре 1990 г. во всех областях прошли межсоюзные профсоюзные конференции, были образованы областные объединения профсоюзов. 4–6 октября 1990 года на XVII съезде профсоюзов Белоруссии, который конституировался в Первый съезд Федерации профсоюзов Белоруссии, образована Федерация профсоюзов Белоруссии (ФПБ),

приняты Устав и программа действий. Являясь правопреемником Белсовпрофа, ФПБ с этого времени приняла на себя роль объединительного и организационного центра. На 1 ноября 1990 г. в ФПБ входило 6 областных объединений, 24 самостоятельных отраслевых и 1 республиканский комитет профсоюза (союзного значения). В ФПБ насчитывалось в это время 5080762 члена профсоюза [1, с. 45].

Свои отношения с входящими в ее состав профсоюзными организациями ФПБ намеревалась строить на принципах реальной демократии и равноправия. Как в самой Федерации, так и в областных объединениях, отраслевых профсоюзах, профсоюзных организациях наблюдалась решительная настроенность на качественное выполнение присущей профсоюзному движению в рыночной экономике функции – защиты интересов трудящихся независимо от их политической, национальной, религиозной ориентации. Было заявлено о намерении строить взаимоотношения с государством и нанимателями на принципах равноправия и при необходимости конструктивной оппозиции правительству республики, исполнительным и хозяйственным органам на местах. В первичных организациях были созданы условия для свободных выборов. Председатели и члены профкомов избирались на альтернативной основе. С 1992 до 2000 г. состав профсоюзного актива в первичных организациях практически сменился полностью. Однако в силу особой прочности корпоративно-патерналистских отношений в советском обществе процесс этот осуществлялся нелегко. Медленно менялись организационная структура, характер внутренних взаимоотношений и, главное, менталитет значительной части профсоюзных работников, да и основной массы рядовых членов профсоюза. Впрочем, иначе и не могло быть, профсоюзы – значимая часть общества, а любое общество обладает большим запасом инерции. Для изменений нужно время. К тому же возможности профсоюзов влиять на происходящие в обществе процессы были минимизированы и по той причине, что в 1993–1994 гг. они не имели права законодательной инициативы, утратили право надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, от них отняли фонд социального страхования, функцию оздоровления и санаторно-курортного лечения населения.

Серьезное воздействие на ситуацию в профсоюзах оказали разрушительные процессы, охватившие экономику страны, другие сферы жизни общества. Кризис, затронувший практически все отрасли экономики, привел к обвалу промышленного и сельскохозяйственного производства. Хозяйственный комплекс республики не выходил на прогнозные показатели в обеспечении социальных благ для населения. Они в реальности до 1995 г.

оказывались ниже плановых. Высокая инфляция, неполная занятость трудоспособного населения, растущие внешние долги вынуждали правительство сокращать поддерживающие программы уже после подписания соглашений с профсоюзами. В результате у сотни тысяч людей снизился материальный уровень жизни.

Не наблюдалось единения и солидарных действий и в самом профсоюзном движении. Часть профсоюзных структур, особенно руководящее ядро в центре – в администрации ФПБ, республиканского и областного уровня (здесь такого обновления кадров, как в первичных организациях, не произошло), пытаясь определиться в приоритетах своей работы, склонялись к политической деятельности, принимали участие в общественно-политических акциях, направленных против существующих органов власти. Занятая на этом этапе руководящим составом профсоюзов позиция привела к обострению их отношений с Президентом страны, государственными органами и нанимателями.

Из-за перетока рабочей силы в негосударственный сектор, появившихся безработных, вмешательства государственных структур во внутрипрофсоюзную жизнь, лишения профсоюзов ранее выполняемых ими в государстве существенных для населения функций и других причин доверие к профсоюзам у работников всех сфер производства резко снизилось. В этих условиях профсоюзы оказались в финансовом кризисе, незначительным стало влияние профсоюзных организаций трудовых коллективов на хозяйственную деятельность, были потеряны возможности защищать трудовые права граждан. Наемный работник остался беззащитным перед государственными структурами и работодателями.

Это ослабило профсоюзы, обусловило весьма значительное сокращение профсоюзных рядов. Часть членов профсоюза потеряла веру в это общественное формирование. За период с 1990 по 2002 год профсоюзное членство в республике сократилось на 1,8 млн человек, отдельные профсоюзные организации вообще прекратили свою деятельность. На роль представителей трудящихся стали претендовать стачкомы, всевозможные рабочие союзы, советы и комиссии. На предприятиях шло образование альтернативных профсоюзов [1, с. 53–54].

По мере нарастания кризисного состояния в экономике защищать права рабочих становилось все труднее, эффективность применения системы социального партнерства была низкой и, как следствие, в отдельных производственных коллективах и отраслях наблюдалось конфликтное состояние социально-трудовых отношений. Происходил срыв договоренностей, что в нормах поведения сторон называется необязательностью. Это создавало огромные трудности в достижении общей цели, сформулированной

в соглашениях партнеров всех уровней. Не выполнялись отдельные пункты Генерального и отраслевых тарифных соглашений, коллективных договоров, что касалось, прежде всего, мер оздоровления финансового состояния предприятий, обеспечения согласованного уровня оплаты труда. Так, например, соглашение, подписанное в 1998 г. между Витебским облисполкомом, областным объединением профсоюзов и союзом нанимателей, не выполнялось по самому значимому элементу социальной защиты населения – зарплате. Не достигли, как это предусматривалось Соглашением, опережающего роста зарплаты перед ростом потребительских цен; не справились с пунктом о 130% уровне зарплаты в отраслях хозяйственного комплекса от минимального потребительского бюджета; на многих предприятиях не стали своевременными выплаты зарплаты. Наблюдался срыв договоренностей и в более масштабных границах: в радиоэлектронной промышленности республики вместо условленного роста реальной зарплаты произошло ее падение [2, с. 82].

Федерация профсоюзов Белорусская (так она стала называться с 1995 г.) квалифицировала такую неурегулированность отношений сторон низким уровнем гражданской и правовой ответственности своих социальных партнеров. Невысокий коэффициент полезного действия и несоблюдение баланса интересов и равноправия сторон объяснялись недостатком законодательной базы. Руководство Федерации внесло предложение о принятии законодательного акта, определяющего ответственность должностных лиц и участников социального партнерства за выполнение принятых на себя обязательств, и законодательном закреплении за профсоюзами права единственных представителей наемных работников. Инициатива ФПБ была одобрена Главой государства. Этому были подчинены Указы Президента Республики Беларусь. 15 июля 1995 года вышел Указ Президента № 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь», а 16 декабря 1997 года Указ № 639 «О мерах по совершенствованию взаимодействия органов государственного управления и профсоюзов». Однако в этот период белорусские профсоюзы, органы государственного управления и наниматели так и не смогли наладить свои взаимодействия на принципах равноправия сторон. Были утрачены возможности профсоюзов на важнейшие для них права: законодательной инициативы, надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, оздоровления трудящихся, – которыми они обладали в советский период. Непригодными для эксплуатации стали многие профсоюзные объекты санаторно-курортного и туристско-экскурсионного назначения, учреждения культуры. Отдельные профсоюзные организации, наблюдая за хаотичностью поведения в «верхах», не чувствуя твердости в поведении руководящих органов, выходили из состава

ФПБ.

В профсоюзном движении Беларуси до 2002 года складывалась опасная ситуация, которая вела к распаду этой массовой со столетней историей организации. Но и в такое сложное время многие профсоюзные организации не поддались ликвидаторским тенденциям, сохранили свою структуру, численность, оставили на своем балансе функционирующие спортсооружения, библиотеки, клубы, санатории-профилактории. На Витебщине подобное отношение к своим профсоюзным организациям оставалось в трудовом коллективе крупнейшего в республике Новополоцкого ПО «Нафтан», в совхозе «Рудаково», унитарном предприятии «Витебскоблгаз», отделении Белорусской железной дороги. Положительные примеры были и в других регионах республики [3, с. 192]. Профсоюзные организации и в таких сложных условиях позитивно влияли на развитие рыночных отношений, сопротивлялись сверхэксплуатации работников. Важнейшим целевым ориентиром в своей деятельности считали утверждение гуманистических норм и норм трудовой морали, честного и добросовестного труда, коллективизма, взаимопомощи, создавая тем самым условия для экономического роста и улучшения жизни людей.

9.5. Совершенствование социального партнерства в условиях стабилизации экономики

Сложившееся в мировой практике положение о том, что эффективность применения системы социального партнерства напрямую зависит от состояния экономики, будет со временем подтверждено и в Беларуси. Стабилизация в экономике, успешное функционирование в это время отечественного хозяйственного комплекса открыли возможности для проведения цивилизованного и результативного социального партнерства. В соответствии со складывающимися условиями в республике постепенно создавалось более совершенное законодательство, в котором профсоюзам предоставлялись права в области трудовых и социальных отношений. В мае 1998 года издан Указ Президента Республики Беларусь № 252 «О Национальном совете по трудовым и социальным вопросам», которым решался вопрос о повышении статуса Национального совета, наделении принятых в рамках компетенции сторон решений силы нормативного документа, обязательного для исполнения соответствующими структурами. Национальный совет был наделен также функцией проведения экспертизы проектов законодательных актов, связанных с регулированием трудовых отношений и социальной защитой работников, рядом других полномочий [1, с. 16].

Улучшающееся состояние экономики республики, что имело

место после 1995 г., и принятые документы внесли свои коррективы в поведение субъектов, способных оказывать влияние на производственные отношения. Профсоюзы, постепенно освобождаясь от ранее выполняемых ими функций, окончательно определились: доминирующей в их деятельности стала последовательная защита трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюзов. На предприятиях республики шло расширение сотрудничества профсоюзов с властью и нанимателями на основе коллективных договоров. По состоянию на 1 января 1999 года из 27825 предприятий, учреждений, организаций коллективные договоры заключены на 19572 (70,3%). Заключено также около 600 отраслевых и территориальных соглашений [1, с. 11]. Коллективные договоры и соглашения способствовали решению социальных вопросов и стабилизации ситуации в трудовых коллективах. На вопрос анкеты, сформулированный информационно-аналитическим центром ФПБ в 1998 г., «Способствуют ли коллективные договоры, принятые на предприятиях, улучшению условий труда, решению социальных проблем» около 50% работников предприятий с негосударственной формой собственности и 42% работников государственных предприятий дали положительный ответ. Самую высокую оценку коллективным договорам дали руководители предприятий (66,9%), меньшее удовлетворение от их реализации получал рабочий класс (39,6%). Более высокая доля работников, положительно оценивающих значение коллективных договоров, была в данном периоде в благополучных отраслях – химической (68%) и нефтехимической (65%) [1, с. 12–13], где финансово-экономическое состояние, в основном, совпадало с социальными ожиданиями работников.

Такая обстановка оказала воздействие на трансформацию взглядов в обществе на профсоюзы. В 1999 г. на вопрос анкеты «Как Вы оцениваете деятельность профсоюзов на Вашем предприятии?» 30% отметили, что их профсоюзные организации успешно выполняют свои функции, при этом важно, что старшие возрастные группы респондентов (в возрасте старше 55 лет), которые имели возможность сравнить их работу в прошлом, значительно выше оценили деятельность профсоюзов на этом этапе. В ответе на данный вопрос прослеживается та же закономерность, которая наблюдалась при ответе на вопрос о коллективных договорах: более 90% респондентов предприятий отметили ощутимое влияние профсоюзных организаций на происходящие положительные подвижки в их коллективах [1, с. 13].

К 2002 году отношения между государственными структурами и профсоюзами нормализовались, партнеры пришли к более тесному взаимодействию. IV Внеочередной съезд Федерации профсоюзов Белорусской (состоялся 18–19 сентября) принял решения, в которых

обосновывался новый курс на организационное укрепление и солидарность профсоюзного движения, сотрудничество с государственными структурами на основе социального партнерства. С учетом заявленного Федерацией профсоюзов Беларуси (такое название профсоюзам предоставлено Указом Президента Республики Беларусь № 584 от 25 ноября 2002 г.) курса о прекращении ненужного противоборства с властью создавались предпосылки для повышения эффективности в работе профсоюзных организаций, условия для роста рядов профсоюзов, укрепления их финансового положения. После съезда работа ФПБ и составляющих ее организаций стала вестись в тесной связи с государственными структурами и нанимателями, что позволило снять социальное напряжение в трудовых коллективах, положить конец ярко выраженным кризисным явлениям профдвижения. Профсоюзы Беларуси провели работу по обновлению, организационному укреплению и упорядочению своих структур, расширению социальной базы. Происходило вступление новых, восстановление в профсоюзах рабочих, ИТР, служащих и учащихся, ранее покинувших их. С этого времени в республике отмечался постоянный рост профсоюзного членства. На предприятиях, в учреждениях государственной формы собственности (почти на всех, даже там, где насчитывалось не более десятка сотрудников) начали вновь функционировать профсоюзные организации. Большое число профсоюзных организаций в эти годы было создано на предприятиях с частной формой собственности. В конце 2010 года в профсоюзах состояло большинство экономически активного населения страны. Охват профсоюзным членством в республике в это время приблизился к советскому периоду (более 4 млн человек) и находился на уровне 94,8% [3, с. 2].

ФПБ расширила сферу взаимодействия и сотрудничества с другими институтами общества и, прежде всего, упорядочила коллективно-договорную практику с государственными институтами и объединениями работодателей в решении наиболее важных социально-экономических проблем. В целях расширения взаимодействия и налаживания социального партнерства представители членских организаций ФПБ были включены в состав коллегий министерств и ведомств, законодательных и исполнительных органов на всех уровнях. Сотрудничество и более тесное взаимодействие социальных партнеров положительно отразилось на развитии промышленности, сферы услуг и предпринимательства, повышении жизненного уровня населения республики. Так, в рамках Национального совета по трудовым и социальным вопросам ФПБ смогла договориться с государственными органами о приостановке роста цен на жилищно-коммунальные услуги. В Генеральное соглашение были

включены нормы, согласно которым повышение оплаты за жилье, коммунальные услуги и тарифы на проезд в городском транспорте общего пользования и на перевозки в пригородном транспорте могли осуществляться только после опережающего увеличения доходов граждан. В сфере оплаты труда удалось решить одну из самых злободневных проблем этого времени – ликвидировать задолженность по выплате нанимателями заработной платы. По предложению ФПБ в Генеральное соглашение постоянно включалось положение об обеспечении государственного и общественного контроля за своевременной выплатой начисленной заработной платы в организациях всех форм собственности. В 2005 году по настоянию Федерации профсоюзов принято и поныне действует предложение об установлении размера минимальной заработной платы на уровне бюджета прожиточного минимума. Корректные отношения между субъектами социального партнерства, рост благосостояния населения укрепили авторитет профсоюзов. Как показали анкетные опросы, проведенные в 2007 и 2009 годах на Витебщине, профсоюзы Беларуси вошли в число основных ведущих социальных сил общества. Респонденты – рядовые члены профсоюза и руководители областных и районных структур – отнесли свою организацию по заинтересованности в решении проблем, стоящих перед обществом, на третье место, отдав ей чуть менее 20% голосов (после Президента и Правительства, которые получили соответственно – 71% и 21,2%) [4, с. 4]. Позади профсоюзов остались политические партии, милиция, суд и прокуратура, все другие государственные учреждения и общественные объединения. То, что профсоюзы оказались в данном опросе сразу за Президентом и правительством, не было случайностью. Данные анкетирования подтвердили изначально выдвинутый исследователями посыл: члены профсоюза должны отводить своей организации ключевую роль в решении социально-экономических проблем, но в период становления рыночных отношений они едва ли смогут отдать ей предпочтение перед государственными структурами. Это изначально выдвинутое утверждение связывалось учеными с основополагающим положением, определяющим социально ориентированное государство: поддержание качества жизни, которое обеспечивает нормальное воспроизводство общества, – важнейшая функция социального государства. Закономерно, что надежды граждан республики на улучшение своих жизненных условий респонденты связали, прежде всего, с президентской вертикалью и государственными учреждениями.

Не случайным стало и то, что опрошиваемые (все люди, состоящие в профсоюзах, определяющие и ощущающие их позицию и влияние) поставили профсоюзы выше других организаций и учреждений, отметив тем самым силу профсоюзов, их способность

осуществлять защитную деятельность работников наемного труда. Отметим, что в данный момент профсоюзы Беларуси получили в сравнении с российскими довольно высокую оценку. По данным социологического опроса, проведенного российским социологическим центром, об отношении населения страны к различным общественным институтам, из 11 фиксируемых позиций, профсоюзы здесь заняли только 10-е место. Выше по авторитетности у респондентов России оказались Президент, церковь, армия, печать, радио, телевидение, Правительство, суд, прокуратура, Совет Федерации и Госдума. Хуже, чем к профсоюзам, россияне отнеслись лишь к милиции [4, с. 2].

Однако двадцатипроцентный рейтинг общественного объединения среди своих членов и симпатизантов в Беларуси сигнализировал о том, что, оставаясь социальным партнером государства, профсоюзам с учетом процессов, протекающих в белорусском обществе, предстояло приложить дополнительные усилия по защите прав и интересов трудящихся. На такой подход профсоюзы ориентировал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Он постоянно акцентировал внимание на том положении, что профсоюзам в нашей стране отводится значительная роль в решении внутренних проблем и активизации социально-позитивных процессов формирующегося гражданского общества. В специфических условиях, пока в стране не сформировалась партийно-политическая система, профсоюзы, как он считает, являются партией трудящихся: В выступлении на VII съезде ФПБ он отметил: «Вы – партия трудящихся. Вы являетесь основным проводником государственных идей. И вам должно быть до всего дело! Закреплено это государством в законах или нет».

Президент призвал профсоюзы к значительному расширению поля своей деятельности, быть на передовой в решении всех насущных проблем общества. В выступлении Главы государства было указано на необходимость усиления позиций профсоюзов в трудовых коллективах, повышения своей роли по созданию на предприятиях нормальных условий труда и быта [5, с. 2–3].

Как показывает реальная жизнь, задача, выдвинутая Главой государства, по совершенствованию профсоюзной работы основного и самого массового структурного звена ФПБ – первичных профсоюзных организаций весьма актуальна. Их реакция на нарушения, которые допускаются нанимателями в области оплаты труда, охраны труда и здоровья работников в трудовых коллективах, пока не результативна. Из-за несоблюдения правил охраны труда и техники безопасности в отраслях производства республики по-прежнему высок процент несчастных случаев, причем в 2015 году каждый четвертый погибший был в нетрезвом состоянии.

Что касается такого важного направления в деятельности

профсоюзных организаций в рыночных условиях, как система оплаты труда, здесь, к сожалению, также наблюдается низкая результативность. Многочисленные нарушения в начислении и выплатах заработной платы наблюдались в Гомельской области. Здесь в 2007 году проверка правовой инспекцией обкома профсоюза работников строительства и промстройматериалов 57 предприятий в 47 из них обнаружила недоплаты работникам на сумму 26 млн рублей. В агропромышленном комплексе Минской области в 2012 году специалисты обкома и райкомов профсоюза выявили 700 нарушений по оплате труда труженикам села. После проверок администрация хозяйств (в этом примере нарушения выявлены в 372 организациях) вынуждена была возратить работникам более 2 млрд 122 млн рублей, которые были им недоплачены или незаконно удержаны [6, с. 13]. В Витебской области результаты проверок со стороны областного объединения профсоюзов показали, что и здесь в 2014 г. имелось свыше 3 тысяч нарушений при начислении или незаконном удержании сумм заработной платы [7, с. 13]. Сами по себе примеры выявления нарушений и установления справедливости говорят о содержательной деятельности профсоюзов по защите социально-трудовых прав трудящихся. Областные и районные комитеты профсоюза, обладая представительскими, посредническими и консультативными функциями, вправе оказывать поддержку работникам-членам профсоюза предприятий и организаций. В то же время эти же примеры наглядно показывают: многие первичные профсоюзные организации, в большей мере представляющие сельскохозяйственные предприятия, в непростой экономической ситуации оказываются попросту не способными выдержать давление работодателей в вопросах социальной защиты трудящихся, справедливой и своевременной оплаты за труд. Столь серьезные нарушения со стороны администраций в начислении зарплаты и оплате труда работникам хозяйств свидетельствуют о низком коэффициенте полезного действия в работе профсоюзных организаций первичного звена – на предприятиях, в учреждениях, – где, согласно нормативным документам, должен осуществляться основной объем социальной работы, связанной с выражением и отстаиванием интересов и гарантий работников трудового коллектива. Именно здесь через конкретные результаты наиболее ярко проявляются все основные функции профсоюзов, ведется основная работа по составлению коллективных договоров и соглашений, контроль за их реализацией. Профсоюзные организации предприятий строительной сферы и агропромышленного комплекса Гомельской, Минской и Витебской областей не сумели защитить своих членов, на практике оказались слабыми и не способными разрешить конфликты,

возникшие в трудовых коллективах. Наниматели таких предприятий или организаций (а их в незрелых рыночных условиях немало), игнорируя законодательство и одновременно профсоюзный комитет, понимают и допускают социальное партнерство в той мере, в какой это выгодно им. Такой тип отношений является прямым неисполнением обязанностей, принятых на себя социальными партнерами. В соответствии с социологическим опросом 63,3% респондентов убеждены, что основной причиной проблем и конфликтов на уровне предприятия является неудовлетворительная работа администрации в решении вопросов, касающихся условий, организации и оплаты труда. Исследование проблемы развития социальной активности работников и создания положительной морально-психологической обстановки на предприятиях Могилевской области (проведено в 1999 г. социологическим центром при областном исполкоме, опрошено 600 чел.) подтвердило, что у руководителей их коллективов не хватает умений восстанавливать взаимоотношения с подчиненными (13,1%), способностей правильно воспринимать критику (11,3%), умения прислушиваться к мнению подчиненных (13,2%), умения организовать работу коллектива (11,4%). На отдельных предприятиях (фабрика художественных изделий, «Фандоке», обувной фабрике) на вопрос «Кто или что является виновным в сложном хозяйственно-экономическом положении предприятия?» более 40% опрошенных главными виновниками неудовлетворительного состояния предприятий назвали первых руководителей [8, с. 15–16]. Изменение таких условий на позитивные – одна из важнейших задач профсоюзных комитетов. Оставаясь на позициях социального партнерства и сотрудничества, они должны активно защищать интересы работников, не бояться проявлять инициативу и отстаивать позицию коллектива.

Слабым местом в работе профсоюзных организаций было и пока остается недостаточное внимание с их стороны к привлечению широкого круга работающих к подготовке, обсуждению и принятию соглашений и коллективных договоров, а также периодической информированности коллектива работающих о их выполнении.

Исследование эффективности принятых коллективных договоров на предприятиях Витебщины показало, что коллективные договоры между сторонами социального партнерства сегодня получают в общественном мнении довольно высокую оценку. Сложившаяся система их заключения и принятия в отдельных отраслях хозяйственного комплекса достаточна отлажена. Профсоюзные комитеты стали более требовательно относиться к достижению согласованных в договорах прогнозных обязательств, связанных с интересами работников. При обобщении ответов анкеты об информированности членов трудовых коллективов о наличии и

содержании коллективных договоров на предприятиях (в организациях), а также о степени участия опрашиваемых в подготовке предложений в проекты соглашений и коллективные договоры получены следующие ответы: 62,5% респондентов знают об имеющихся на их предприятиях коллективных договорах, 32,7% – затруднились ответить на данный вопрос, 4,8% – убеждены в их отсутствии. При этом 31% анкетированных отметили, что коллективный договор – это основной инструмент защиты интересов работников, 41% – убеждены в том, что это важный инструмент влияния на нанимателя, хотя и не считают коллективный договор абсолютной формой защиты своих интересов на производстве. Только у 12,2% респондентов сложилось мнение, что данный документ, несмотря на заложенные в него определенные льготы и гарантии, бесполезен, так как его нормы, как правило, не выполняются. Результат анкетирования свидетельствует: в целом опрошенные достаточно высоко оценивают роль коллективных договоров в создании условий для высокопроизводительного труда и достойной оплаты. В их оценке видятся сильные стороны коллективных договоров и необходимости принятия последних во всех без исключения трудовых коллективах. В то же время анкетный опрос показал слабые места в практике коллективно-договорной работы. Низкой оказалась осведомленность респондентов о содержании Генерального, областных, городских (районных) и отраслевых соглашений. Знают о наличии, но не знакомы с их содержанием 24,5% респондентов, 10,2% – знакомы с содержанием в общих чертах, а 24,5% – не знали о том, что они принимаются, 61,2% анкетированных не имели представления о том, в какой связи может находиться коллективный договор предприятия (организации) с региональными и отраслевыми соглашениями.

Невысоким остается уровень информированности работников о том, как полно реализуются коллективные договоры на предприятиях. На вопрос «В какой степени Вы владеете информацией о реализации пунктов коллективного договора на вашем предприятии?» ни один из респондентов не дал ответа, что он полностью владеет этой проблемой, знают о реализации соглашений в общих чертах – 6% опрошенных, плохо владеют – 14,2%, не знают о полноте реализации принятых сторонами обязательств – 28%, испытали затруднения с ответом на этот вопрос – 51,7% [9, с. 3–6]. Неутешительные показатели, полученные в ходе исследования, очевидно, можно объяснить тем фактом, что к подготовке коллективных договоров привлекается крайне мало рядовых членов профсоюза. Только 10% опрошенных вносили предложения в проекты соглашений, еще меньше респондентов присутствовало на собраниях (конференциях) при принятии коллективных договоров.

Имелись проблемы с выполнением нанимателями в полном объеме принятых на себя обязательств и в другие годы. Профсоюзы относят причины подобного положения, как правило, к объективным (что иногда не расходится с действительностью), с помощью примирительных процедур идут на компромисс, уступки. Во многих случаях – это благо: удается исключить радикальные средства в решении трудовых споров. Однако такой способ решения социально-экономических сложностей в трудовом коллективе ставит профсоюзный комитет в неудобную позицию. Появляются (порой не без оснований) публикации о бюрократизации профсоюзов и их огосударствлении, о сомнительности компромиссов, о полной зависимости профсоюзных руководителей от администраций предприятий. Для профсоюзного движения это оборачивается потерей престижа, снижением мотивации профсоюзного членства. Конечно, сводить невыполнение соглашений и договоренностей к нежеланию правительства, местных государственных органов или нанимателей было бы неправильно, как, впрочем, и обвинять руководителей профсоюзов в неустойчивости их взглядов и нежелании противостоять до конца. При наличии просчетов субъективного плана в республике существуют и объективные причины, не позволяющие осуществлять в полном объеме декларированные в коллективном договоре обязательства. В то же время можно с высокой долей уверенности утверждать: эффективность коллективно-договорной практики в системе социального партнерства может кратно возрасти, если будет налажена система привлечения рядовых членов профсоюза к участию в разработке соглашений и коллективных договоров и полная информированность трудящихся о проводимой профсоюзами работе по их реализации.

9.6. Место и роль профсоюзов в обеспечении социальной безопасности и социальной сплоченности общества

А. Социальная справедливость – основа социального мира. В научной общественности сложилось достаточно обоснованное понимание термина «социальная безопасность». Понятие «социальная безопасность» рассматривается как состояние, при котором экономические общественные процессы в государстве развиваются по восходящей, человеку гарантируются социальная справедливость и социальная защищенность, в обществе отсутствуют или минимизированы причины социальных конфликтов. Социальная безопасность представляется как уровень развития экономических, социальных и духовных параметров государства, при котором оно в сотрудничестве с общественными институтами имеет возможность

обеспечить защиту жизненно важных интересов личности, семьи и профессиональных сообществ в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений.

Поддержание качества жизни, обеспечивающее нормальное воспроизводство общества (главный критерий социальной безопасности), – это важнейшая функция государства, которое делегирует реализацию соответствующих гарантий на уровень местной власти.

В Республике Беларусь осуществляется модель социально-экономического развития, приоритетами которой выступают кардинальное повышение качества жизни граждан, воспроизводство населения и формирование человека-гражданина, труженика, патриота. Концентрация усилий сделана на развитие экономики, устойчивый рост макроэкономических показателей. По мнению ученых, главная угроза социальной безопасности страны кроется в низком жизненном стандарте значительной части ее граждан. Это отражается не только на социально-экономической ситуации в обществе, но и на его психологическом состоянии.

Глава государства А.Г. Лукашенко еще в 2007 году поставил масштабную и сложную задачу: довести через пять лет качество жизни наших граждан до уровня, сравнимого со среднеевропейским [1, с. 6]. Определены национальные проекты, реализация которых должна вывести страну на запланированный уровень.

Такой подход находит понимание у граждан республики, их надежды на улучшение своих жизненных условий связываются с поведением государственной власти и государственной поддержкой. При этом успешное выполнение определенных руководством государства задач и одновременно решение проблем социальной безопасности зависят от прочности партнерских отношений государства с общественными институтами и прежде всего с профессиональными союзами страны. Профсоюзам в решении проблем социальной безопасности отводится роль партнеров государства с тем, чтобы направлять усилия многочисленного общественного движения на защиту социально-экономических и политических прав и интересов трудящихся.

В принятых документах и действиях ФПБ в изучаемый период прослеживалась линия активного воздействия на поступательное развитие белорусского общества в рамках гражданского мира, справедливости, равенства прав и относительно дифференцированного распределения благ в соответствии с затраченным трудом, его количеством, качеством и квалификацией работников [2].

Положительное влияние на социальную безопасность оказывал налаженный диалог руководства ФПБ с правительством по разным, в том числе по самым острым, социальным проблемам. На заседаниях

Национального совета по трудовым и социальным вопросам с участием представителей профсоюзов регулярно обсуждались вопросы развития экономических, социальных и духовных параметров государства, которые при опоре на общественные институты обеспечивают защиту жизненно важных интересов личности, семьи и профессиональных сообществ. Начиная с 2002 года стороны чаще всего достигали компромисса и, как правило, находили положительные для населения решения по самым острым вопросам: гарантии заработной платы, пенсионного обеспечения, защиты трудящихся от профзаболеваний, несчастных случаев на производстве и ряда других проблем, с которыми сталкивается человек труда. Такой подход оказывал позитивное влияние на положение миллионов людей. Социальный мир, построенный на основе социальной справедливости, выгоден и капиталу, и рабочим. Тем самым снимаются недовольство граждан и напряжение, накапливающееся в отдельных социальных группах.

Профсоюзы способствовали стабильному развитию государства не только тем, что они оказывали влияние на государственные и хозяйственные институты. ФПБ в рыночных условиях приняла непосредственно на себя часть государственной ответственности за предоставление населению различных социальных услуг – образовательных (функционирует свой вуз), оздоровления и отдыха, развития творческих начал человека (здесь также имеются опыт и соответствующая база).

Как видно, профсоюзы влияют на создание стабильной обстановки в стране. Естественно, подобный подход только прибавляет авторитета профсоюзному движению республики. Однако, по мнению исследователей, социальный мир не означает, что профсоюзы не должны бороться за права своих членов. В стране еще существуют условия труда, влекущие за собой несправедливость, нужду для определенного числа людей. Профсоюзам необходимо определиться в вопросах повышения благосостояния населения и сокращения бедности за счет заработной платы. Для борьбы с бедностью профсоюзы настаивают на широкомасштабном развитии адресной социальной помощи, которая, как известно, не дает приращения достатка обществу, а лишь перераспределяет уже созданное. Более эффективным методом борьбы с бедностью является повышение заработной платы, обеспечивающей достойный уровень жизни для работника и его семьи. Профсоюзам, по мнению многих ученых, необходимо занять четкую политику в области доходов населения, главным ориентиром в этой политике должно быть расширение в стране среднего класса. Как свидетельствует мировая практика, социальная безопасность общества базируется на тех, кто своим трудом зарабатывает на

жизнь и платит налоги. Этот слой должен составлять не менее 50% населения страны. Профсоюзам в налаживании социального партнерства с государством и нанимателями в XXI ст. следует поставить в разряд приоритетов социальной политики борьбу с бедностью. Одним из важных направлений здесь было бы выдвижение требований по уровню заработной платы: добиваться такого положения, чтобы работающий человек и его семья не попадали в среду бедных. Пока по ВВП на душу населения Беларусь не находится в числе развитых стран. Как показало исследование, среди приоритетных задач, связанных с обеспечением социальной безопасности, на данном этапе, по мнению большинства респондентов, выступает задача совместной деятельности профсоюзов с государством и нанимателями по удовлетворению потребностей работника и его семьи с позиции расширенного воспроизводства рабочей силы. Следует отметить правильность подобного мнения. Трагические события 1986 г. на Чернобыльской АЭС, распад Советского Союза, снижение доходов населения нарушили нормальное воспроизводство общества как демографической популяции, как нации. Статистика неопровержима: естественная убыль из-за смертности в стране в изучаемом периоде превышала рождаемость. С 1994 г. страна находилась в режиме депопуляции. Ежегодное сокращение рождаемости привело к тому, что в 2005 году дети в возрасте 15 лет составляли 17,7% от общего количества жителей республики, хотя в 1999 г. их было 21,2%. За 6 лет, в 2001–2006 гг., население Витебской области сократилось за счет естественной убыли (превышение смертности над рождаемостью) на 64 508 человек [3].

Депопуляция – беда для социальной безопасности любой страны. Следствием депопуляции становится не только количественное сокращение трудового потенциала страны, но и его старение, что неизбежно приводит к увеличению так называемой «демографической нагрузки» на каждого трудоспособного. С этой проблемой сегодня сталкивается вся Европа. По прогнозам Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО) к 2050 г. на одного пенсионера в среднем в мире будет приходиться всего два работающих (в 1950 г. на одного пенсионера приходилось 10 работающих).

При такой демографической ситуации, как она складывалась в стране на предшествующем двадцатилетнем этапе, профсоюзные организации обязаны стимулировать работодателей на первоочередное проведение ими организационно-технических мер по охране труда, включающих комплекс технологических, социальных, медицинских, санитарно-гигиенических мер, на создание системы управления рисками на предприятиях. Повышенное внимание к про-

блеме безопасности труда объясняется в первую очередь тем, что с каждым годом, несмотря на принимаемые в различных странах меры, производственный травматизм, в том числе со смертельным исходом, и профзаболевания не снижаются. Причем это касается и тех стран (прежде всего развитых рыночных), где им уделяется, казалось бы, повышенное внимание. Согласно данным МОТ, в 2002 году (более поздних таких же подробных сведений в нашем распоряжении пока нет. – *И.М.*), в мире зарегистрировано свыше 270 млн несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, и 160 млн случаев профессиональных заболеваний. Погибли на производстве почти 354 тыс. работников, из них в странах с рыночной экономикой – 16,2 тыс., в бывших соцстранах – 21,4 тыс., в Китае – 73,6 тыс., в Индии – 48,1 тыс. Большие потери от производственного несовершенства и поведения работников в процессе труда несут страны Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. Если же к числу погибших на производстве прибавить тех, кто получил в результате несчастного случая профзаболевание и выбыл из производственного процесса, то этот показатель возрастет до 2 млн человек (в 2004 г. таковых было уже 2,2 млн) [4, с. 25]. В сфере безопасности труда во всех государствах мира все в большей мере становятся актуальными вопросы, связанные с моральным самочувствием работников, и факторы, косвенно влияющие на труд, – потребление алкоголя, наркотиков и даже «интернет-зависимость».

В Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция к снижению производственного травматизма: за десять лет с 1998 по 2008 год численность травмированных на производстве снизилась почти в четыре раза. В 2008 году на производстве травмы получили 3000 работников, в 2009 – 2792. Однако и эти статистические показатели производственного травматизма вызывают серьезное беспокойство. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, из-за травмирования работников на производстве общество несет огромные потери. В 2009 году из-за травматизма на производстве потеряно 101,8 тыс. человеко-дней. Сумма произведенных потерпевшим страховых выплат за счет средств обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний составила 148,2 млрд рублей (2008 г. – 140,4 млрд рублей).

В середине 2000 годов в республике более 13% смертей приходилось на производственный травматизм. Это примерно столько же, сколько от ухудшающегося экологического состояния. В конце 2010 года уровень производственного травматизма с летальным исходом на белорусских предприятиях был в 5–6 раз выше, чем в экономически развитых странах. По оперативным данным Департамента

государственной инспекции труда в 2015 году – за неполный год (январь-ноябрь) – в результате несчастных случаев на производстве погиб 131 человек, что на семнадцать работников меньше, чем за аналогичный период 2014 года. Тридцать два погибших в момент травмирования находились в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ ситуации специалистами в этой области указывает на то, что в большинстве случаев профессиональные заболевания возникают из-за несовершенства технологических процессов, конструктивных недостатков машин и оборудования, загазованности рабочих помещений. Около 15% респондентов Витебской и Могилевской областей отметили, что на социальную безопасность негативно влияют неудовлетворительные условия труда. Пока удельный вес работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, достаточно высок. Из-за высокой степени износа основного оборудования возрастают профессиональные риски, происходит большинство случаев производственного травматизма, часто с летальным исходом. Статистические данные по Витебской области в рамках периода исследования подтверждают этот вывод: травматизм на производстве снижался медленно, а в отдельных районах становился еще выше. Такое же положение в Могилевской области, хотя здесь, как и на Витебщине, количество проверок условий труда на производстве со стороны профсоюзных организаций возрастало с каждым годом и даже месяцем, а уровень производственного травматизма оставался высоким. Происходят и совсем казусные случаи: в Гомельской области наниматели попытались в 2006 году оформить 26 смертельных случаев в процессе труда как не связанных с производством [5, с. 15].

Проверки, как контроль над безопасными условиями труда, – важная сторона профсоюзной деятельности. Но поскольку эффективный и безопасный труд непосредственно на рабочем месте должен соответствовать научно обоснованным условиям, важно, чтобы за проверкой следовали серьезные меры, в том числе финансовые, материальные вложения в модернизацию производства, изменения степени вредности и опасности, которые ведут к осязательному улучшению жизни и условий труда. Компенсации в виде денежных выплат, предоставление лечебно-профилактического питания, чему так много внимания уделяют профсоюзные комитеты, – это меры полезные, но паллиативные, от них мало пользы в сохранении здоровья, снижении летальных исходов на производстве. Получая молоко или оплату в повышенном размере, те же работники из-за устаревшего оборудования получают увечья, из производственного процесса выводятся кадры (им назначаются пособия по трудоспособности), что негативно отражается на

экономике страны.

Специалисты, отслеживающие данную проблему, считают необходимым видеть главные препятствия, которые ведут к производственному травматизму и профзаболеваниям. Плохое состояние производительных сил, отсталый парк оборудования – это те факторы, которые ведут к травматизму и деградации трудового потенциала человека. Компенсации, в которых часто заинтересованы профсоюзные комитеты и сами работники, препятствуют фундаментальному подходу к улучшению условий труда. В странах ЕС подобная система отменена. Профсоюзы этих стран настаивают на масштабных, дополнительных вложениях средств в модернизацию производственных процессов. В особых случаях (при повышенном риске для работника) у профсоюзов здесь есть возможность настаивать на остановке или закрытии участков, цехов и даже предприятий. Таким правом советские профсоюзы обладали.

В современных условиях у профсоюзов республики имеется неограниченный потенциал возможностей для усиления информационно-разъяснительной работы среди трудящихся по соблюдению на производстве правил техники безопасности и здорового образа жизни.

В теме безопасного труда и охраны здоровья на рабочем месте в нынешних условиях остро встает вопрос о стрессовых явлениях, которые также ведут к потере здоровья работников. Стресс как негативно окрашенная эмоциональная реакция на трудовой процесс возникает вследствие психических перегрузок работников, в том числе из-за неразумных требований по работе, авторитарного руководства, конфликтов на рабочем месте, насилия и моббинга (третирования со стороны коллег. – *И.М.*). К числу классических факторов стресса отнесены также шумы, вибрация и монотонность труда. Автор монографии не располагает конкретными данными о заболеваниях, связанных со стрессами в нашей республике. Выделить в отдельную строку стрессовые заболевания трудящихся, пропущенные в связи с ними рабочие дни, экономические потери государства и бизнеса из-за болезней сложно. Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Дублинский офис расположен в этом городе) выделяет проблему стрессов на рабочем месте в отдельную программу. По данным этого фонда от стрессовых явлений страдают примерно 28% трудящихся в странах Европейского союза, у 23% обнаружены симптомы хронического переутомления. Во Франции профсоюзы требуют признания стресса профессиональным заболеванием, поскольку его жертвами называют себя 72% опрошенных трудящихся, прежде всего служащие, и 11% работников, получивших освобождение от работы по этой причине. В Республике Беларусь стрессовые состояния вызывает практика контракт-

ной системы, которая зачастую ставит работника в неравноправное, унижительное положение. Конечно, дисциплина, порядок, организованность в сфере социально-трудовых отношений важны. Но, вместе с тем, заключение контрактов на один год, возможность непродления контракта без объяснения причин, некоторые другие положения не соотносятся с необходимостью формирования сознательной дисциплины на производстве.

Профсоюзные комитеты республики должны стать инициаторами в организации и проведении конференций, семинаров по вопросам рационального использования трудовых ресурсов, создания комфортных условий труда, выставок на тех предприятиях, где проводится успешная работа по созданию благоприятного климата на производстве.

Требует профсоюзного внимания проблема развития профилактической медицины. Здесь профсоюзам следует глубже рассмотреть программу, связанную с сохранением здоровья, развитием профилактической медицины, санаторно-курортного лечения, ориентированную прежде всего на укрепление здоровья здоровых людей.

Как показало изучение данного вопроса, в здравницы республики, в том числе профсоюзные, в 2008 году легче было попасть жителям Санкт-Петербурга, Москвы, гражданам других стран, чем коренному жителю. Более того, на отдельных предприятиях (негосударственных форм собственности) имелись трудности с приобретением не только путевки, не предусматривалось предоставление отпуска работникам (тема в таком звучании неоднократно обсуждалась на заседании Витебского областного объединения профсоюзов). Подобное положение не способствовало формированию социальной активности трудящихся, вызывало у них недовольство деятельностью функционирующих государственных структур, нанимателей и профсоюзов.

Профсоюзные комитеты ставили вопросы о создании своих организаций, которые смогли бы выступать от имени работников, защищать их интересы, в том числе и в деле охраны труда, на предприятиях негосударственных форм собственности, но серьезного продвижения здесь не добились. На VII съезде ФПБ (июнь 2014 г.) А.Г. Лукашенко вновь сосредоточил внимание на вопросе создания профсоюзных организаций на предприятиях с частной формой собственности [6, с. 3]. Пока же отдельные руководители частных, в том числе крупных компаний, не находят возможным создавать профсоюзные организации в трудовых коллективах негосударственной формы собственности и даже препятствуют этому. По всей вероятности, для решения данной проблемы в Беларуси можно было бы

заимствовать опыт Китая. Здесь законодательно принято решение о создании профсоюзных организаций на предприятиях с частной формой собственности.

Одна из острейших проблем социальной безопасности на сегодня, требующая внимания государственных структур и профсоюзов, – депрофессионализация персонала. В республике, как ее видят ученые, по сравнению с советским временем, имеется значительное снижение объемов профессионального обучения и переобучения персонала. Слабо действует система профессиональной ориентации. В отраслях экономики ощущается дефицит не только высококвалифицированных рабочих, но и специалистов конструкторского, инновационно-технологического и управленческого персонала.

Исторический опыт современных развитых стран (Япония, Норвегия) подсказывает, что главным условием экономического прорыва и создания достойных условий труда является не столько наличие сырьевых ресурсов, сколько трудовой потенциал граждан, продолжительность жизни населения. Лидерства в экономической и социальной сферах можно достичь лишь за счет умелой трудовой мотивации человека. Сегодня можно взять на вооружение лучший опыт прошлого.

В СССР профсоюзы вместе с государственными учреждениями в 60–80-х гг. прошлого столетия занимались углублением и расширением профессиональной социализации трудящихся через экономические школы, наставничество, проведение конкурсов по профессиям, другие формы. Хорошие примеры профессиональной подготовки и закрепления кадров на производстве имелись в нашей республике [7, с. 112].

В условиях глубоких технологических перемен профсоюзы нашей страны способны мобилизовать усилия государства и бизнеса (и собственные) для непрерывной профессиональной подготовки и повышения квалификации работников. Воздействуя на подготовку рабочих кадров, используя материальные и духовно-идеологические механизмы, формирование профессионального сознания и профессиональную культуру субъектов труда, профсоюзы тем самым усилят кадровую безопасность государства и общества.

Неразвитость партий и общественных движений делает профсоюзы центральным и главным социальным институтом формирующегося гражданского общества. Важно отметить: профсоюзы Беларуси, в отличие от других общественных формирований, имеют сложившуюся организационную структуру, высокий социальный статус, свою членскую базу, социальные цели и опыт работы в разных условиях. В этой связи предлагается поднять интерес ученых к проблемам профсоюзного строительства, изучению

определенных критериев социальной безопасности самого профсоюзного движения. Пока крупных исследований по данному вопросу в республике не проводилось. Тема о специфических для республики факторах внутрипрофсоюзной безопасности не получила должного развития в теоретических разработках и повседневной практической деятельности.

Как показали ответы респондентов, слабым местом на данное время, что отрицательно отражается на авторитете профсоюзов, не усиливает их внутренней безопасности, является формализм в работе профсоюзных комитетов и организаций, который порождает инертность у рядовых членов профсоюза, ведет к отрыву основной массы людей от руководящих коллегий.

При наличии в профсоюзном движении республики солидной членской базы в ней превалирует инерционно-страховочный и потребительский тип профсоюзного членства (состоят в профсоюзах люди в силу инерции, по привычке, на всякий случай, для защиты собственных прав на случай тяжелых жизненных ситуаций). Ученые московской Академии труда и социальных отношений указывают: сегодня для профсоюзов важно добиваться солидаристского типа профсоюзного членства (такие члены профсоюза воспринимают профсоюзное движение как коллективного, реального защитника своих прав и даже в изменяющихся экстремальных обстоятельствах не станут прерывать в профсоюзах своего членства). В профсоюзном движении республики имеются члены профсоюза этого типа. С каждым годом, в зависимости от восприятия работающими степени влияния профсоюзов на решение наиболее важных проблем в жизни людей, их процентное соотношение к общему числу изменяется. Вопрос этот требует постоянного (а не эпизодического) изучения. Чем больше будет в рядах профсоюзного движения людей с солидаристским типом, тем выше будет внутренняя профсоюзная безопасность. Как субъекты социальной стабильности профсоюзы могут и должны занять ведущее место в стране. А пока на вопрос, являются ли профсоюзы субъектами социальной безопасности государства, положительно ответили лишь 30% респондентов и около 40% респондентов отметили важную роль профсоюзов в формировании стабильного трудового коллектива [8, с. 10].

Профсоюзным организациям необходимо должным образом заниматься укреплением своей членской базы на основе членства солидаристского типа, лучше использовать возможности состоящих в профсоюзах людей для расширения самостоятельных форм работы, создавать в трудовых коллективах условия, при которых жизненная энергия человека, направленная на индивидуальную личностную самореализацию, сочеталась бы с вовлечением его в общественную

жизнь. Не следует отказываться от системы трудового соревнования. Это реальный стимул успешной работы, осознанного отношения к труду. В рабочей среде считается важным заимствование опыта прошлого (но только в больших масштабах) в деятельности профсоюзных комитетов по развитию сети библиотек, клубов, созданию творческих коллективов и спортивных групп.

Профсоюзам своими успешными действиями, а ученым выступлениями в печати, в аудиториях необходимо разрушать стереотипы отдельных людей и групп, где профсоюзы видятся как отсталая организация, и формировать соответствующий для этой организации имидж.

Как вытекает из вышесказанного, профсоюзы являются наиболее реальными субъектами консолидации усилий по обеспечению устойчивой социальной безопасности. Для этого у профсоюзов имеется два основных способа взаимодействия с государством и работодателями: сотрудничество и соперничество. Позиция профсоюзов в создании социальной безопасности должна быть осмысленной, ясной, последовательной, динамичной и народной. По мере движения вперед профсоюзным комитетам и организациям для создания стабильной обстановки на предприятиях, в учреждениях следует инициировать принятие государственных стандартов, ориентированных не на параметры физиологического выживания (подобная тактика профсоюзов еще имеет место), а на такое качество труда и жизни, которое обеспечивает достоинство и свободное развитие личности. Дальнейшее укрепление внутренней профсоюзной безопасности может происходить на основе создания устойчивой организационной структуры, проведения политики, ориентированной на интересы трудящихся, формирования осознанности профсоюзного членства, прочной собственной материально-технической базы, кадрового потенциала, обладающего общей и специализированной компетентностью, стилем, культурой реализации своих функций, инновационностью мышления, ответственностью и последовательностью в реализации принятых решений.

Б. Профсоюзы – субъект социальной сплоченности общества.

Исторический опыт (отечественный и зарубежный) свидетельствует, что прочность общественной системы неотделима от сплоченности общества. Социальная сплоченность общества – это состояние, которое характеризуется устойчивыми связями и тесным взаимодействием всех составляющих его социальных общностей. Такому обществу свойственны условия для реального участия человека в экономической и общественно-политической жизни, соблюдение его прав и свобод, возможностей реализации трудового и

интеллектуального потенциалов. Социальный мир, согласие – основные черты сплоченности общества, обусловленные социально-экономической и политической моделью государственного устройства. Государству присущи атрибуты планирования и проведения экономической и социальной политики, которые обеспечивают достойный уровень жизни и всестороннее развитие граждан своей страны. Внутренняя и внешняя функция социального государства ориентируется на осознанный выбор в направленности и последовательности развития социально-экономической и правовой сфер. Именно государство обладает материальными средствами для проведения государственной политики (собственность, бюджет, валютные запасы и др.), применяет систему налогов и займов. Таким образом, функция активного вмешательства государства в социальные отношения для создания консолидированного общества выступает в числе важнейших.

Но при всей весомости государства в создании благоприятных условий для социального согласия в обществе его полномочия будут эффективнее использоваться, если оно не будет допускать в формировании социальной сплоченности граждан своей исключительности над другими субъектами гражданского общества.

В нынешних специфических условиях, когда в нашей республике не сформировалось зрелое гражданское общество, отсутствует развитая партийно-политическая система, наиболее сильным субъектом формирования социальной сплоченности общества могут быть профсоюзы. Профсоюзам Беларуси под силу эта роль. Они имеют широкую социальную базу, сложившуюся организационную структуру, довольно высокий социальный статус и социальный опыт деятельности.

В профсоюзном движении принимает участие большинство экономически активного населения страны. На государственных предприятиях, в учреждениях, насчитывающих даже десяток человек, функционируют первичные профсоюзные организации. Профсоюзы имеют богатый опыт советского времени, когда они были проводниками утверждения гуманистических ценностей и развитой трудовой морали.

Период перехода к рынку, сложные отношения между трудящимися и нанимателями, между различными слоями, группами, взаимодействующими в обществе, потребовали переориентации в деятельности профсоюзов. Консолидация общества стала их приоритетной задачей. Наряду с ранее принятыми формами и методами профсоюзы искали новые подходы представительства и защиты интересов членов профсоюза в целях сохранения гражданского мира и согласия в обществе. Для того чтобы

профсоюзная деятельность осуществлялась в русле общественного мнения, способствовала разрешению имеющихся противоречий в производственной и социальной сферах, требовалось всестороннее и тщательное изучение процессов, протекающих внутри профсоюзного движения и в развитии общества в целом. Это активизировало научную работу в изучении места и роли профсоюзов в консолидации белорусского общества.

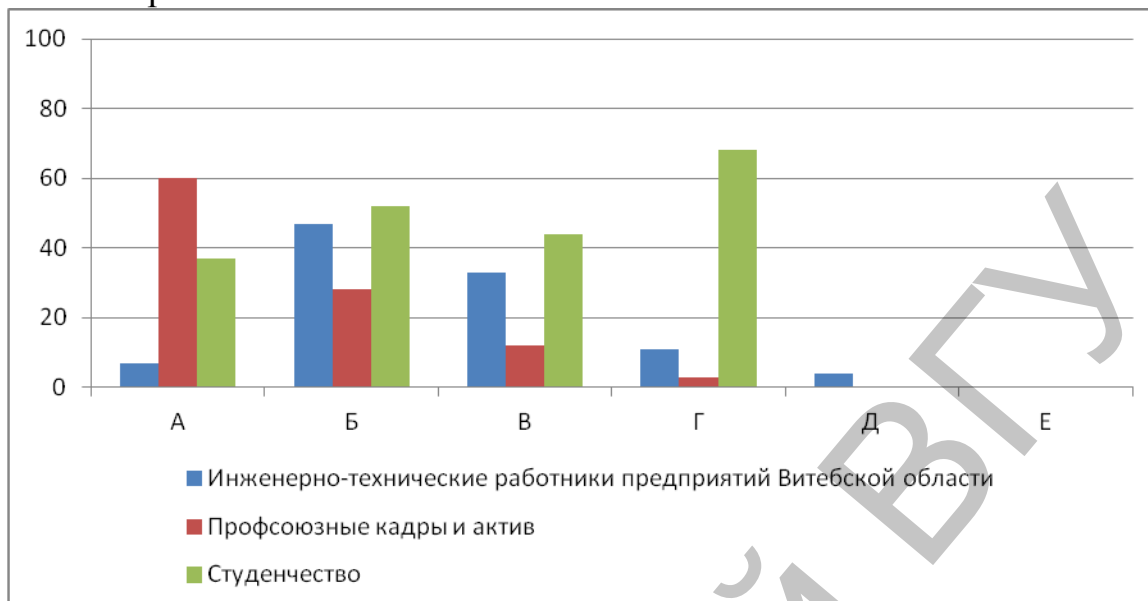
В решении данной проблемы принимали участие ученые вузов республики, в частности профессорско-преподавательский состав Витебского филиала УО ФПБ «МИТСО». В 2007–2009 гг. на кафедре социально-гуманитарных наук проведены многочисленные мониторинговые социологические опросы трудящихся. Исследования были направлены на комплексное изучение внутреннего состояния профсоюзного движения, общего состояния социального климата, основных тенденций развития отношений на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях как важного фактора социальной стабильности общества.

В 2007 г. в анкетном опросе участвовали 320 человек, в их числе 82,18% – рядовые члены профсоюза: инженерно-технические работники Витебской области, студенты Витебского филиала УО ФПБ «МИТСО» и ВГТУ, 17,82% – профсоюзные кадры и актив Витебской и Могилевской областей; в 2009 г. – 227 респондентов: 87% рядовых членов профсоюза и 13% профсоюзных работников.

Известно, что социальная сплоченность предполагает создание оптимальных условий для взаимоотношений личности, семьи и общества. В этой связи первым в анкете 2007 г. был поставлен вопрос *«Насколько комфортно, спокойно, уверенно Вы чувствуете себя в повседневной жизни?»*. Результаты ответов представлены на диаграмме (рисунок 1).

Данные диаграммы свидетельствуют, что из трех групп респондентов наиболее комфортно в повседневной жизни чувствовали себя профсоюзные кадры. 60% респондентов данной категории чувствовали себя уверенно и спокойно. 30% хотя и ощущали некоторый дискомфорт, но с ним, как они считали, можно мириться. Заметное недовольство, раздражение от многого, что происходит в жизни, или сильный дискомфорт в этой группе ощущали не более 10% респондентов. Иначе оценили свое самочувствие инженерно-технические работники. Комфортные чувства в повседневной жизни испытывали только 8% анкетированных этой социальной группы, 45% респондентов не устраивали отдельные моменты, с которыми можно было мириться. В то же время более 35% инженерно-технических работников ощущали заметное недовольство, сильный дискомфорт, а 12% отметили, что им настолько плохо, что из-за этого

они собираются менять место жительства.

А. Чувствую себя комфортно (спокойно, уверенно).

Б. Есть вещи, которые меня не устраивают, но с ними можно мириться.

В. Испытываю заметное недовольство, раздражение от многого, что происходит в нашей жизни.

Г. Испытываю сильный дискомфорт, стараюсь больше находиться дома или при первой возможности уезжать за город.

Д. Мне здесь так плохо, что я думаю о смене места жительства.

Е. Затрудняюсь ответить.

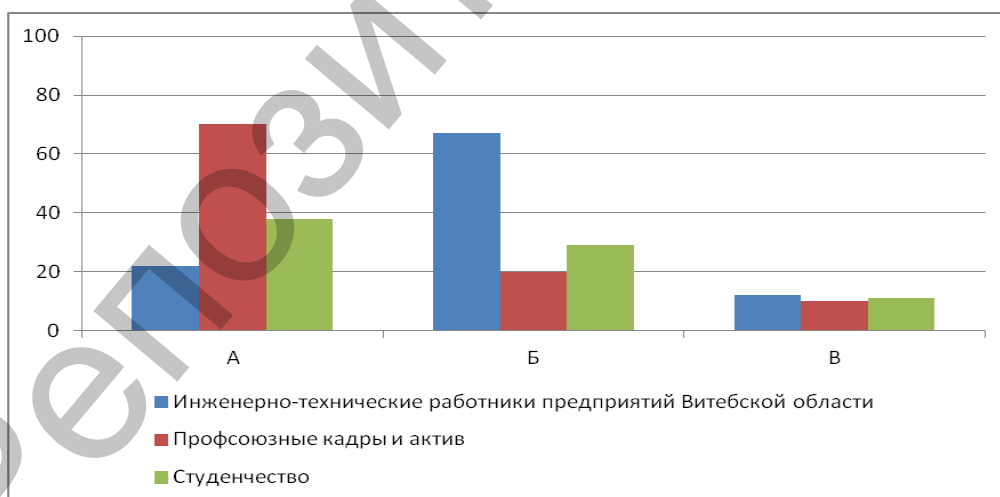
Рисунок 1.

Студенческая молодежь более оптимистично определила свое состояние в жизни. Около 40% студентов (дневная форма обучения) чувствовали себя в жизни спокойно и уверенно, более 50% указали на моменты, которые их не устраивали, но считали, что с ними можно мириться и нет необходимости менять место жительства. В ответах студенческой молодежи имелись данные, которые изучались более детально: сильный дискомфорт ощущали вне собственного дома 65% от общего числа опрошенных. Естественно, создать всему обществу комфортные условия – весьма трудная, скорее, нереальная задача любого времени. Однако неудовлетворенность своим положением одной трети инженерно-технических работников и не совсем типичный ответ студенческой молодежи о самочувствии вне дома обратили на себя внимание исследователей. Тогда мотивы этих ответов не были изучены до конца. Ученые лишь предположили, что такой ответ инженерно-технических работников связан с особым, более острым восприятием ими возникающих текущих проблем повседневной жизни, студентов – с трудностями учебного процесса,

издержками отношений в студенческих группах.

На второй вопрос «Являются ли, с Вашей точки зрения, профсоюзы субъектами обеспечения социальной безопасности трудового коллектива?» получены ответы, приведенные на следующей диаграмме (рисунок 2).

Положительно оценили роль профсоюзов в обеспечении социальной безопасности трудового коллектива (что соответствует становлению в нем стабильности и сплоченности) около 40% студентов, 25% инженерно-технических работников и 80% самих профсоюзных работников и активистов. На то, что человек реально не ощущает к себе внимания в трудовом коллективе со стороны профсоюзов, указали 60% инженерно-технических работников, 25% студентов и 20% самих профсоюзных работников и активистов. Мнения респондентов были различны. Оценка своей работы как субъекта формирования социальной сплоченности у профсоюзных работников была в два раза выше, чем оценка их деятельности среди студентов и в три раза более, чем у инженерно-технических работников. Исследователи снова обратили внимание на ответы инженерно-технических работников, а также пятой части (от опрошенных) профсоюзных работников и активистов. Посчитали, что ответы инженерно-технических работников, студентов и части самих критически настроенных профсоюзных работников и активистов можно отнести к недостаткам и формализму в работе функционирующего общественного института трудового коллектива.

А. Да.

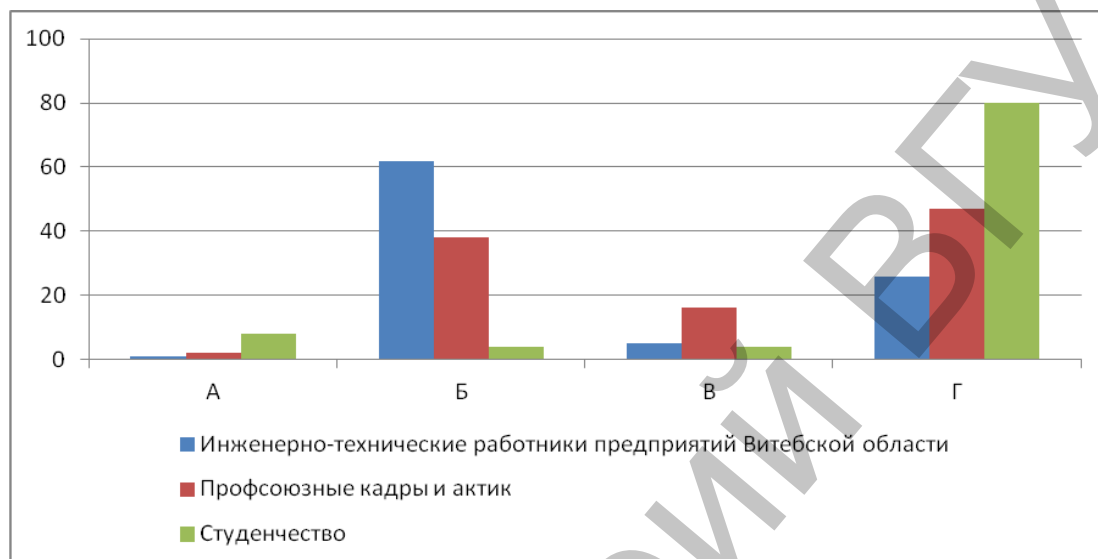
Б. Нет.

В. Затрудняюсь ответить.

Рисунок 2.

Анализ ответов на вопрос «Получали ли Вы в течение 3-х лет социальную или материальную помощь? Куда вы обращались в таком

случае?» (рисунок 3) позволил выяснить, что недовольство, раздражение, которые испытывали инженерно-технические работники в повседневной жизни, их невысокую оценку деятельности профсоюзных организаций как субъектов социальной безопасности нельзя отнести только к недостаткам работы профсоюзов.

- А. В вышестоящий орган соцзащиты.
- Б. В профсоюзную организацию.
- В. К администрации предприятий и учреждений.
- Г. Не получал, не обращался.

Рисунок 3.

При сложном материальном положении респондентов из группы инженерно-технических работников, которые обращались в 2007 г. за помощью в профсоюзные организации, более 60% помощь получили. В другие организации инженерно-технические работники обращались весьма редко: в органы социальной защиты – 1–2%, к администрации предприятий – около 5%. В этой связи оценку профсоюзной работы инженерно-техническим персоналом по формированию социальной устойчивости трудовых коллективов (рисунок 2) исследователи ассоциировали не только с тем, что материальная помощь со стороны профсоюзов была незначительной в соотношении с личными потребностями. Главным фактором такой оценки, как выявили последующие ответы, являлось то, что у этой социальной группы работников ожидания заключались не только в получении материальной помощи. Их беспокоили проблемы недостаточного внимания к человеку труда в коллективе, отсутствия реальных условий собственной востребованности в производственной и общественной жизни. По их мнению, они способны играть более

заметную роль в воздействии на экономические и социальные процессы в трудовых коллективах, принимать участие в управлении делами государства и общества в различных и доступных формах. Этому пока мешали весьма высокая централизация в управлении, контрактная форма найма на работу, другие бюрократические элементы системы. В аналитической записке исследователи предлагали профсоюзным организациям полнее использовать возможности этой категории работников в повышении эффективности общественных начал в работе своих организаций и предприятий в целом. Рекомендовалось помочь инженерно-техническим работникам избавиться от стрессовых состояний, вызываемых авторитарным руководством, моббингом, от неуверенности в своем будущем; продумать меры реализации имеющихся у этой категории людей способностей посредством привлечения их к участию в управлении производством и справедливом распределении результатов общественного труда. Этим самым ученые надеялись оптимизировать их равновесие, сделать деятельность инженерно-технических работников более эффективной, придать им чувство уверенности и защищенности.

На необходимость более продуманной работы профсоюзов по развитию трудовых коллективов на данном этапе указывали результаты исследования, которое проводилось в ноябре-декабре 2009 года. За два года профсоюзные организации не увеличили число сторонников, считающих их гарантами своих социальных ожиданий: в 2007 г. на повышение уровня своих социальных гарантий с участием профсоюзов надеялись 32,6%, в 2009 г. – 28%. 78% респондентов, участвовавших в опросе, были убеждены, что профсоюзы в существующей системе мало результативны в реализации своих требований к работодателям по устранению нарушений трудовых прав работников. Причины снижения доверия профсоюзам, о котором можно судить по ответам респондентов анкетного опроса, в конце 2009 года, вероятно, следовало искать в экономической ситуации: в период экономического и финансового кризиса, в условиях вынужденной неполной занятости (в январе-октябре 2009 г. 327 тыс. человек) и невысокого потребления профсоюзы не могли занять наступательную позицию по отношению к своим социальным партнерам [1, с. 8].

Важно было в этот период проследить причины невысокой общественной оценки профсоюзов, которые находились внутри профсоюзного движения. Ответы респондентов выявили причины такого отношения к профсоюзным организациям на этом этапе. Они обуславливались тем, что часть профсоюзных работников (освобожденных и неосвобожденных) стремились к компромиссу, согласию с администрацией даже тогда, когда это было недопустимо.

Конечно, при отсутствии на предприятиях в это время финансовых средств невозможно было требовать увеличения зарплаты, но, как указали респонденты, профсоюзным организациям следовало реагировать на отклонения от этических норм в поведении администрации по отношению к рабочему, ИТР, служащему, замечать и предупреждать нарушения гендерного равенства работающих, обеспечивать контроль за уровнем безопасности труда и т.д.

Важное место в формировании массового сознания о роли профсоюзных комитетов в трудовых коллективах отводилось респондентами кадровому составу профсоюзов. Данные мониторинговых исследований показали, что в условиях мирового финансового кризиса работники наемного труда предъявляют более высокие требования к компетентным характеристикам профсоюзных кадров как защитникам трудящихся. Если в 2007 году только 16,3% респондентов отмечали недостаточность знаний у профсоюзных работников нормативной базы в трудовой сфере, то двумя годами позже на это указали 24%. На предприятиях, где проводился опрос работающих, увеличилось число респондентов, отметивших отсутствие у профсоюзных кадров навыков ведения диалога с нанимателями: в 2007 г. – 10,2%, в 2009 г. – 14% [2, с. 8].

Обобщенные ответы респондентов подтвердили: серьезным мотивом в оценке деятельности профсоюзов являются их лидеры. Там, где профсоюзные организации возглавляют компетентные, требовательные к себе и нанимателям работники, в таких коллективах профсоюз вместе с администрацией разумно выстраивает социальную политику. И, как правило, у работников наемного труда в этих трудовых коллективах, несмотря на сложности социально-экономического характера, повышается чувство защищенности, снижается тревожное настроение и уменьшаются симптомы социальной напряженности.

Как видно, эффективность действий профсоюзов в значительной степени зависит от компетентности профсоюзных кадров, их готовности работать результативно в рамках представленных полномочий, не допуская сращивания с государственными органами и нанимателями. Для этого в сложных условиях исторического развития профсоюзным работникам требуются высокая квалификация социального менеджера, правовая компетентность, знание гуманитарных, экономических наук, владение современными средствами информации и коммуникации [3, с. 110].

Являясь крупным, самостоятельным институтом общества, в функционирование которого вовлечены миллионы людей, профсоюзы располагают большими ресурсами и возможностями влияния на социальные процессы. Сильной стороной профсоюзов выступает их построение по производственному принципу. Многочисленные

профсоюзные организации, повысив роль рядовых членов профсоюза в производственных и общественных отношениях, внесли значительный вклад в формирование сплоченности общества.

Исследование показало, что в сотрудничестве и соперничестве с государственными структурами профсоюзы и в кризисное время способны создать в трудовых коллективах надежную систему социальной и моральной защиты граждан, атмосферу уважительного отношения к человеку труда. Это ведет только к усилению консолидации и сплоченности белорусского общества.

9.7. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов

Изменившаяся с переходом к рыночным отношениям социально-экономическая и политическая ситуация в государстве требует от профсоюзов адекватных ответов на вызовы времени. В этой связи наиболее актуальным на нынешнем этапе является вопрос об организационном укреплении самих профсоюзов, без которого им трудно противостоять нанимателям, вести равноправный диалог по вопросам социально-трудовых прав и интересов работников со структурами власти.

Усиление профсоюзного влияния на решение наиболее важных для трудящихся проблем во многом определяется сохранением и укреплением членской базы профсоюзов. Вопрос о членской базе профсоюзов (степень охвата профсоюзным членством экономически активного населения и мотивация профсоюзного членства) – один из основных вопросов теории и практики профсоюзного строительства. По численности профсоюзных рядов, степени охвата профсоюзным членством людей труда можно первоначально судить о силе и возможностях этой организации. Но при более глубоком рассмотрении проблемы становится понятно, что при определении дееспособности профсоюзного движения не менее важным остается вопрос внутренней психологической настроенности, сплоченности, консолидированности и активности членов этой организации в достижении поставленных целей. Поведение человека, состоящего в профсоюзе, по тому, как он здесь реализует свою социальную роль, определяется типом профсоюзного членства. Тип профсоюзного членства – это индивидуальная личностная установка человека по отношению к профсоюзной организации и своему месту в ней. Членов профсоюза, которые добровольно, осознанно вступили в организацию, обладают высокой социальной активностью и ответственностью, способных на коллективные действия в отстаивании прав и интересов трудящихся, относят к солидаристскому типу профсоюзного членства. Очень важно определение, каково процентное соотношение членов профсоюза данного типа к другим типам в общем

составе профсоюзного движения.

В советское время в БССР была достигнута очень высокая степень профсоюзного членства. К 1980-м годам в профсоюзных организациях состояло более 99% всех трудящихся, студентов высших, учащихся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений. В период перехода к рыночной экономике (1990 – сентябрь 2002 г.) из-за перетока рабочей силы в негосударственный сектор, появившихся безработных, вмешательства государственных структур во внутрипрофсоюзную жизнь, лишения профсоюзов ранее присущих им государственных функций и других причин доверие к профсоюзам у работников всех сфер производства резко снизилось, отсюда весьма значительное сокращение профсоюзных рядов.

С 2002 года в условиях стабилизации политической и социально-экономической обстановки, с учетом заявленного ФПБ курса о переходе профсоюзов к конструктивному сотрудничеству с государственными структурами на основе социального партнерства происходило вступление новых, а более всего, восстановление в профсоюзах рабочих, ИТР, служащих и учащихся, ранее покинувших их. С этого времени в республике отмечался постоянный рост профсоюзного членства. На предприятиях, в учреждениях государственной формы собственности (почти на всех, даже там, где насчитывалось не более десятка сотрудников) начали вновь функционировать профсоюзные организации. Большое число профсоюзных организаций в последние годы создано на предприятиях с частной формой собственности. Теперь в профсоюзах состоит большинство экономически активного населения страны. Охват профсоюзным членством в конце 2010 года в республике приблизился к советскому периоду (более 4 млн человек) и находился на уровне 94,8% [1, с. 7, 12].

Сегодня профсоюзы Беларуси обладают упорядоченной организационной структурой, широкой социальной базой, довольно высоким социальным статусом и социальным опытом в решении наиболее важных социально-экономических проблем в жизни общества. Они имеют широкие внешние связи, сферу взаимодействия и сотрудничества с другими структурами общества и, прежде всего, опыт коллективно-договорной практики с государственными институтами и объединениями работодателей.

Опросы членов профсоюза, проведенные в 2007 и 2009 годах, подтвердили, что профсоюзы находятся в числе основных социальных сил общества: респонденты отнесли свою организацию по заинтересованности в решении проблем, стоящих перед обществом,

на третье место после Президента и Правительства [2, с. 7].

Однако двадцатипроцентный рейтинг общественного объединения среди своих членов показывает, что, оставаясь социальным партнером государства, профсоюзы должны прилагать дополнительные усилия по защите прав и интересов трудящихся с учетом процессов, протекающих в белорусском обществе.

В предыдущих главах исследования уже говорилось, что в нашей республике тесное взаимодействие профсоюзов с государственной властью в решении внутренних проблем и активизации социально-позитивных процессов в обществе усиливается еще и по той причине, что в стране не сформировалась партийно-политическая система. В данных специфических условиях профсоюзы должны находиться в числе наиболее сильных субъектов формирующегося гражданского общества. Как крупнейший самостоятельный институт общества, как партнеры государства профсоюзы призваны добиваться максимального включения своих членов в совершенствование государственной политики и формирование социального государства.

На такой подход профсоюзы ориентирует Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В его выступлениях внимание постоянно акцентируется на том положении, что профсоюзам в нашей стране отводится роль главного института формирующегося гражданского общества. Профсоюзы, как он считает, могут и должны использовать возможности состоящих в этой организации людей для расширения самостоятельных форм работы, создания в трудовых коллективах условий, при которых жизненная энергия человека, направленная на индивидуальную личностную самореализацию, сочеталась бы с вовлечением его в содержательную производственную и общественную жизнь. По мнению Президента, «именно профсоюзы могут и должны мобилизовать трудовые массы на прорыв» [3, с. 1].

На рабочей встрече председателя ФПБ Л. Козика с Главой государства в феврале 2013 года А.Г. Лукашенко отметил, что до него порой доходят противоречивые оценки о работе профсоюзов, и поинтересовался тем, что происходит в профсоюзном движении, не теряют ли профсоюзы свои позиции в трудовых коллективах? Президент акцентировал внимание профсоюзного лидера на необходимости защиты прав трудящихся частных предприятий и поручил ФПБ продолжить работу по созданию на предприятиях нормальных условий труда и быта [4, с. 2].

Вопрос Президента и его предложения по совершенствованию профсоюзной работы, связанной с защитой профкомами интересов трудящихся в вопросах справедливой и своевременной оплаты за труд, как показывает реальная жизнь, оказывались своевременными и

актуальными. Имелось достаточно примеров неадекватной реакции профсоюзных организаций трудовых коллективов на нарушения, допускаемые нанимателями в области оплаты труда, охраны труда и здоровья работников. Многие примеры приводились ранее [5, с. 13]. Они с высокой степенью аргументации наглядно показывают, что многие профсоюзные организации, функционирующие на предприятиях, оказываются не способными (особенно это проявляется тогда, когда экономика страны находится в сложных условиях) выдержать давление работодателей. Нарушения со стороны администраций в начислении и оплате труда работникам, невнимательное отношение к условиям труда и быта, что в исследуемом периоде отмечалось на промышленных предприятиях, но больше всего в сельскохозяйственном производстве, свидетельствуют о невысоком коэффициенте полезного действия в работе профсоюзных организаций первичного звена – на предприятии, в учреждении, СПК – где, согласно нормативным документам, должен осуществляться основной объем социальной работы, связанной с выражением и отстаиванием интересов и гарантий работников трудового коллектива. Здесь же, в первую очередь, складываются все важнейшие мотивационные факторы профсоюзного членства.

Неумелое или запоздалое решение насущных проблем человека труда со стороны первичных профсоюзных организаций снижает мотивацию осознанного профсоюзного членства в среде трудового коллектива и свидетельствует: порой даже крупные по численности (не говоря о малочисленных) и мощные в потенциале профсоюзные организации оказываются не способными на солидарные действия.

Такое положение доказывает, что количественный состав еще не может полностью определять силу профсоюзов. Не менее важным при определении боеспособности профсоюзного движения остается вопрос качественного состава тех, кто в нем принимает участие. Эффективная работа профсоюзов по всем направлениям определяется мотивированно осознанным профсоюзным членством.

Какие же мотивы сегодня превалируют у людей, непосредственно включенных в профсоюзные членские организации, находящиеся под влиянием ФПБ? Научно обоснованного ответа на этот вопрос ранее найти не удалось в силу отсутствия в республике фундаментальных теоретических разработок, опирающихся на эмпирический материал, который бы раскрывал тип мотивации населения республики при вступлении в профсоюз и их нынешнее осознание необходимости сохранения в нем своего членства. Практики (освобожденные и неосвобожденные профсоюзные работники) ощущали этот спектр, как говорится, «нутром», находились в поиске мотивирующих факторов членства, рассматривали его

на семинарах, но обобщений и выводов пока не сделали. Ученые, освещающие деятельность профсоюзов с разных сторон, до такой постановки также не дошли. И те, и другие понимали, что на том уровне, на котором эта тема разработана, останавливаться нельзя. Имевшийся интерес (думается он и остался) к данной проблеме положил начало сбору недостающей информации. По предложению отраслевых комитетов профсоюза Витебской области и с их участием на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала УО ФПБ «МИТСО» (здесь положено начало), а в последующем на кафедре истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова проведено исследование по теме «Мотивация профсоюзного членства в организациях, входящих в ФПБ» [6].

При изучении темы ученым пришлось обратиться к фундаментальным теоретическим разработкам понятия мотивации психологами, а также к мнению ученых Московской академии труда и социальных отношений (АТиСО), которые первыми сделали попытку теоретического определения типов мотивации профсоюзного членства.

Психологи раскрывают понятие мотивации как процесс, происходящий внутри человека, где идеи и мысли возникают от ощущений происходящих явлений и событий. Они и определяют его поведение, его выбор, то есть заставляют поступать именно так, а не иначе. В нашем случае мотивация (речь пойдет только о мотивации профсоюзного членства) является внутренним побуждением человека для вступления в организацию и включения его в активную деятельность в ней.

Самым перспективным типом мотивации среди рядовых членов профсоюза ученые АТиСО назвали солидаристский тип. Члены профсоюза, которых следует относить к этому типу, по их мнению, вступают в профсоюз, считая это осознанным внутренним выбором. К данному определению, сделанному московскими учеными, дополним, что, состоя в профсоюзах, члены профсоюза солидаристской мотивации, не голословно, а реально влияют на реализацию присущих для профсоюзного движения функций, которые предполагают коллективные действия в защиту своих социально-трудовых интересов перед работодателем. Наиболее важным фактором здесь, на наш взгляд, является то, что такие члены профсоюза считают себя органичной частью трудового коллектива, чувствуют в себе уверенность в отстаивании собственных прав и интересов и готовы подставить плечо для солидарных действий другим, нуждающимся в этом людям. Члены профсоюза солидаристского типа имеют серьезные намерения совместно с другими работниками трудового

коллектива добиваться своих целей в социально-трудовой сфере. Они обладают высокой ответственностью и даже в экстремальных обстоятельствах не покинут организацию, а будут настойчиво отстаивать первоначально заложенные в фундамент организации цели и задачи.

В научной литературе, кроме солидаристского типа мотивации профсоюзного членства, выделяют еще два основных – инерционно-страховочный и потребительский. Можно также обозначить еще творческий и карьерный типы. Последние два типа мотивации профсоюзного членства проявляются у людей, которые избраны на руководящие (освобожденные и общественные) должности в профсоюзных организациях.

Представители инерционно-страховочного типа мотивации состоят в профсоюзах в силу инерции, по привычке. Члены профсоюза с такой мотивацией слабо вовлечены в работу общественных советов и комиссий. Деятельность выборных профсоюзных органов, защитные возможности этой организации они оценивают довольно скептически, но в профсоюзах остаются для страховки, для защиты на случай неоправданного увольнения или тяжелых жизненных обстоятельств. Они в редком случае знакомы с положениями коллективных договоров, а многие даже не знают о их наличии на предприятиях.

Члены профсоюза потребительского типа мотивации воспринимают профсоюзы как распределяющие субъекты материальных благ и как своего рода потребительские общества. У данного типа членов профсоюза личное слишком превалирует над общим. Они с готовностью принимают от профсоюзных организаций социальную помощь в удовлетворении ряда жизненных потребностей: собственное и детское оздоровление, спортивный и культурный досуг и т.п., но собственной активности в работе профсоюзов, как правило, не проявляют. У отдельных представителей данной мотивации (а их, как будет показано ниже, немалое число) сложилось представление, что профсоюзы неэффективная, недееспособная организация, которая только и делает, что берет взносы.

Характеристика типов мотивации дает право на утверждение: для каждой профсоюзной организации наилучший вариант, когда в ней преобладающее число членов профсоюза относит себя к солидаристскому типу мотивации. Для того, чтобы профсоюзная организация могла прилагать усилия по назначению, с большей эффективностью влиять на процесс формирования у своих членов мотивации по данному типу, нужно иметь эмпирический материал (мнение самих членов профсоюза, а также и людей, которые не

являются таковыми, но могли бы пополнить эту организацию).

Этой цели было подчинено анкетирование широкого круга членов профсоюза в профсоюзных организациях Витебской области. Общая численность участвовавших в экспертном, анкетном опросе 920 респондентов, из них женщин – 670, мужчин – 250. Возраст анкетировуемых – от 18 до 65 лет. Образование – среднее, среднее специальное, высшее.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их отношения к основным направлениям деятельности профсоюзов по вовлечению трудящихся в свои ряды, включению их в работу профсоюзных формирований, применению наиболее эффективных форм и методов по выработке у членов профсоюзов активной позиции, навыков управления, сплоченности и солидарности.

Все вопросы (без исключения) имели научную и практическую направленность, соответствовали комплексному изучению главной проблемы – степени устойчивости профсоюзного движения в республике и поиску путей дальнейшего его укрепления.

Прямой вопрос о мотивации профсоюзного членства в анкете был поставлен в следующей редакции: «Укажите, пожалуйста, как член профсоюза, Вы себя относите к какому типу профсоюзного членства:

– к солидаристскому (имею возможность совместно с другими добиваться своих целей в социально-трудовой сфере, являюсь частью коллектива);

– к потребительскому (хочу получать от профсоюза или посредством его конкретные материальные блага);

– к творческому (в рамках профсоюзной работы занимаюсь интересным делом, добиваюсь общественно важных целей);

– к страховочному (хочу иметь защиту на случай непредвиденных обстоятельств, несправедливых действий администрации, возникновения тяжелых жизненных ситуаций)?».

Как видно, составители анкеты сформулировали вопросы таким образом, чтобы рядовые члены профсоюза смогли разобраться в сути каждого типа мотивации.

Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма распределений ответов могла превышать 100%.

Ответы распределились следующим образом: к солидаристскому типу мотивации профсоюзного членства из общего числа анкетировуемых отнесли себя 35% респондентов, к потребительскому – 21%, к творческому – 8,8%, к страховочному – 38%. К солидаристскому типу отнесли себя 35,4% мужчин и 34,2% женщин.

Из четырех представленных социальных групп (рабочие, ИТР, студенты, работники образования) больше всех солидаристскими мотивами профсоюзного членства руководствуется учительский

состав (37%). За ними следуют ИТР (33,3%) и рабочие (32,6%).

Особый интерес представляют данные о мотивации профсоюзного членства в соответствии с трудовым стажем и стажем профсоюзного членства.

Анализ результатов анкетирования подтверждает изначально выдвинутую гипотезу о связи типов мотивации и профсоюзного стажа. Здесь наиболее устойчивая по мотивации солидаристская группа находится среди тех, кто вступил в профсоюз 10 и более лет назад. С таким профсоюзным стажем к солидаристскому типу отнесли себя 37,2%, в то время как к потребительскому только 10% и к страховочному – 34%. Закономерность о большей преданности профсоюзному членству в соответствии с продолжительностью вовлеченности человека в ряды этой организации подтверждается и возрастом респондентов. Так, 59% членов профсоюза старше 50 лет высоко оценили деятельность профкомов и осознали свое членство мотивированно-солидаристским типом, 10% – потребительским и столько же – творческим.

К страховочному типу членства в профсоюзах, согласно опросу, отнесли себя 21% респондентов этого возраста, что несколько не укладывается в привычную схему: люди предпенсионного и пенсионного возраста, им бы следовало надеяться на сохранение своего рабочего статуса с помощью профсоюзного комитета.

30% респондентов в возрасте от 30 до 50 лет и 26% в возрасте до 30 лет назвали свое членство в профсоюзах осознанным (солидаристским).

Значительное число участвующих в опросе членов профсоюза (38%) указали, что они относят себя к представителям инерционно-страховочного типа мотивации. В этот тип мотивации определили себя 39% женщин и 25% мужчин.

По стажу работы на предприятии, в учреждении, где проводилось анкетирование, к инерционно-страховочному типу отнесли себя до 3-х лет работы – 47%, 3–5 лет – 44,4%, 5–7 лет – 44%, 7–10 лет – 36%, 10–15 лет – 44,1% и свыше 15 лет – 32%. Больше других в эту группу вошло респондентов, состоящих в профсоюзах от 5 до 7 лет (62,5%), а вот членов профсоюза со стажем до 3-х лет – только 33%. В других стажевых профсоюзных группах в блоке инерционно-страховочного типа мотивации насчитывается от 35 до 44% членов профсоюза.

Выше уже указывалось, что согласно общей выборке, потребительский тип мотивации профсоюзного членства, представители которого рассматривают профсоюзы как своего рода потребительское общество и состоят в нем из-за предоставляемой материальной помощи, выделения путевок в дома отдыха (со скидкой)

и т.п., не является распространенным. Только 16% членов профсоюза женщин и 4% мужчин указали, что они состоят в профсоюзах с учетом этого типа мотивации. Больше других к потребительскому типу профсоюзной мотивации отнесли себя люди старших возрастных групп (от 40 лет и старше), состоящие в профсоюзах более 10 лет (18,4%), а также учащиеся (29%).

Распространенность такого типа мотивации профсоюзного членства среди старших возрастов, как представляется исследователям, связана с предыдущим советским периодом, когда с участием профсоюзных организаций трудовых коллективов решались практически все вопросы их материального и культурного благосостояния. Что касается совсем молодых членов профсоюза – здесь, скорее, доминируют современный прагматичный расчет и неполное осознание той роли и значения, которые несет для работающих данное общественное объединение.

Ощущение причастности к сильному общественному институту, чувство сплоченности и солидарности, защищенности и уверенности в завтрашнем дне среди анкетированных испытывают 50% респондентов, и никаких при этом чувств, состоя в профсоюзе, не испытывают столько же. Больше других социальных групп, являющихся членами профсоюза, никаких чувств не испытывают представители рабочего класса (50%). На этом фоне еще большим скептицизмом выделяются молодые члены профсоюза. Вступив в профсоюз, многие не осознали, что они являются в нем активными участниками, а не пассивными сторонними наблюдателями. Среди тех, чей профсоюзный стаж насчитывает от одного до трех лет, на вопрос «Какие чувства Вы испытываете оттого, что являетесь членом профсоюза?» 77% ответили «Никаких».

Как показал опрос, среди значительной части членов профсоюза наблюдается равнодушие и даже отчуждение от общественного самоуправления. На вопрос «Входите ли Вы в профсоюзный актив?» только 24% женщин и 21% мужчин указали, что они участвуют и удовлетворены общественной работой в своей организации. Остальные респонденты отметили, что они не входят в актив и не принимают участия ни в одной из комиссий профкома из-за того, что у них нет организаторских способностей (36% женщин и 30% мужчин). Не входят из-за того, что не видят в этом смысла 21% женщин и 15% мужчин и около 18% – не имеют желания избираться в профсоюзный актив по причине отсутствия подлинной демократичности выборов здесь руководящих органов.

Наиболее активны в общественной работе профсоюзам инженерно-технические работники. Что это именно так, отметили

46% анкетированных. В то же время, согласно ответам, выявляется высокая инертность в общественной жизни представителей рабочего класса: 88% респондентов, представляющих рабочий класс, будучи членами профсоюза, не вовлечены в актив своих организаций. 27% из них отметились в ответах «не вхожу, не вижу в этом смысла», 49% – «не вхожу, нет организаторских способностей», 6% – «не вхожу по причине отсутствия подлинной демократичности выборов в руководящие органы» и 6% опрошенных рабочих обусловили свою пассивность другими причинами (в отдельных анкетах встречались личные замечания: в актив не избран, не предлагали).

Несомненно, что определенное число рядовых членов профсоюза, как видно из ответов (в большей мере это ИТР и служащие), в той или иной мере участвует в выработке и принятии решений на разных уровнях в составе выборных профсоюзных формирований. Однако, как вытекает из ответов респондентов, при переходе к рынку партнерские отношения, имевшие место в советский период в процессе производства между администрацией и работниками, сегодня так заметно не проявляются. Они вытесняются и заменяются патерналистскими. У людей подменяются те ценности, которые у них были ранее сформированы, в том числе и духовные, взамен настойчиво навязываются потребительские инстинкты. Такая обстановка требует от профсоюзных организаций повышенного внимания к внедрению у работников предприятий общественных начал в управление производством, к развитию у них активности в выработке планов социального развития трудовых коллективов через участие в комиссиях профкомов и творческих объединениях. Будет, скорее всего, уместным взять из исторического прошлого профсоюзной деятельности то, что может и сегодня войти в их арсенал (как здесь не вспомнить практику работы постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС), высокий интерес к общественной жизни у работников через участие в многочисленных профсоюзных формированиях, налаженную профсоюзами экономическую учебу и другие полезные дела) и будет помогать модернизации, ускорению в развитии отраслей промышленности и сельского хозяйства страны, общественному подъему.

Немалый интерес в изучении мотивации профсоюзного членства представляли ответы респондентов на вопросы анкеты, связанные с источниками информации о внутрив профсоюзной жизни и, конкретно, как часто в профсоюзных организациях они слышат информацию в пользу профсоюзного членства, которая воспринимается как убедительная. Полученные здесь результаты выглядят следующим образом: 13,5% анкетированных получали

информацию о внутрипрофсоюзной жизни на профсоюзных собраниях (казалось бы основной источник для рядового члена профсоюза), не более 18% – пользовались для ее получения профсоюзными стендами и еще около 12% – пользовались для получения информации о профсоюзной жизни журналами, газетами, информационными материалами ФПБ.

До 12–13% членов профсоюза, участвующих в выборке, указали, что информация о профсоюзной работе до них не доходит. Слабо информированной группой о деятельности профсоюзов по выполнению ими своих функций оказалась молодежь. Только 5,5% молодых людей в возрасте до 30 лет получали информацию через газеты, журналы, материалы, исходящие от ФПБ, еще меньше – на профсоюзных собраниях (4,7%).

Ограниченность информации о деятельности профсоюзной организации в трудовом коллективе, на что указывают респонденты, скорее всего, может происходить из-за бессистемности проведения профсоюзных собраний, а также и от того, что речь на профсоюзных собраниях ведется по вопросам выполнения производственных заданий, о перспективах развития коллектива и т.п., несомненно, вопросах насущных, но без связи с тем, как профсоюз влияет на происходящие события, какие профсоюзный комитет предпринимает акции, какие он поднимает проблемы, как они решаются и что следует ждать от профсоюзов в будущем.

Слабая осведомленность членов профсоюза о важнейших событиях, мероприятиях и акциях профсоюзов общереспубликанского уровня – это недостаточное внимание к распространению среди трудящихся газеты «Беларускі час».

С этими данными тесно связан ответ респондентов на вопрос, как часто они слышат убедительную информацию о пользе профчленства. 25% респондентов отметили хорошую постановку информации в пользу профсоюзного членства, которая ими воспринималась убедительно. 35% – указали, что такое случается иногда, 32% – очень редко и 7,2% – такого не помнят вообще. Мнение респондентов по данному вопросу свидетельствует: такое может происходить лишь от того, что в отдельных профсоюзных организациях в работе с людьми допускается много формализма. Этим недостатком особенно страдает информационная работа в малочисленных организациях. По этой причине у членов профсоюза присутствует синдром неуверенности в силу своей организации.

В то же время обобщение анкет с выделением профсоюзов по отраслевому признаку раскрывает различие в подходах к постановке здесь информационной работы, в том числе и в той ее части, которая касается мотивации профсоюзного членства. Например, значительно

лучше обстоят дела с мотивацией профсоюзного членства на предприятиях местной промышленности и коммунально-бытового обслуживания области. Здесь убедительную информацию в пользу профчленства в своих организациях довольно часто слышали более 60% анкетированных, то, что такое здесь случается иногда, – 30,2%. О том, что в организациях этой отрасли информация о профсоюзном членстве слышна очень редко, указали только 10% опрошенных, а что вовсе не помнят – менее 5%. В организациях данной отрасли к солидаристскому типу профсоюзного членства отнесли себя на 7% больше анкетированных, чем в среднем по всей выборке. Результаты опроса в этих профсоюзных организациях нельзя не связать с той работой, которую проводит областной комитет профсоюза (председатель обкома профсоюза Л.В. Волкова). Это и есть убедительное доказательство, что в тех организациях, где понимают толк и значение хорошо налаженной информации, повседневной работы с людьми, там и мотивационные факторы у членов профсоюза ближе к солидаристскому типу.

Ответы анкетированных «выпячивают» и такую проблему: рядовым членам профсоюза определенно не хватает общения с освобожденными профсоюзными работниками и активом. Доклады и выступления работников и активистов в их организациях как форму информации респонденты назвали очень редкой. Ее наличие отметили 12,5% инженерно-технических работников, 6% респондентов из рабочих, 3% – учителей и 1,2% других социальных групп.

Анкета предусматривала получение ответа на вопрос «Каковы основные причины утраты людьми членства в профсоюзах?». Главной причиной, по которой происходит выход из профсоюза, респонденты назвали обострение отношений с администрацией и неудовлетворенность поведением руководства профсоюзной организации при защите прав работников. На это указали 70,5% респондентов. Из-за нежелания вносить взносы покидают профсоюз, как отразили респонденты в ответах, только 15%, ранее состоявших в его рядах. Иногда профсоюзное членство работники теряют при переходе на другое предприятие (10%). Около 4% респондентов указали, что выход из профсоюзов обусловливается пассивным поведением других членов профсоюза.

На вопрос «Какие пути укрепления роли профорганизации в трудовом коллективе Вы назвали бы в первую очередь?» ответы распределились следующим образом: за то, чтобы профсоюзные комитеты использовали в работе с администрацией мнение трудящихся, добивались решений, улучшающих положение работающих (учащихся), высказались 62% респондентов; за умение профсоюзных организаций ставить и решать вместе с администрацией

проблемные вопросы – 50%; за четкое выполнение присущих профсоюзам защитных функций подано 25% голосов; за демократический подбор профсоюзных кадров – 25%; перестройку организационной структуры предложили 5%; затруднение с ответом на данный вопрос возникло у 15% респондентов.

Серьезные затруднения с ответом на вопрос «Какие пути укрепления роли профорганизаций трудовых коллективов они могли бы предложить сегодня?» возникли у респондентов с профсоюзным стажем до 3-х лет: 55% из них поставили на вариант «Затрудняюсь ответить». Подобная оценка главных направлений в деятельности профсоюзов показывает, что респонденты желали бы ощутить на себе усиление таких мотивационных факторов, как защита профсоюзными организациями социально-трудовых прав во всем их объеме. Что касается ответов на этот вопрос только что вступивших в профсоюз людей, то он, скорее всего, свидетельствует о недостаточном знании ими не только истории и теории становления и развития профсоюзного движения, но и ныне действующих (хотя бы основополагающих) профсоюзных документов и направлений в деятельности своей организации.

Итак, встает закономерный вопрос: какие требуются изменения в работе профсоюзов? Как сделать привлекательным профсоюзное членство и одновременно повысить престиж профсоюзов? Что нужно делать, чтобы те члены профсоюза, у которых уровень доверия к своей организации пока не высок, у которых недостает собственной уверенности в возможности, находясь в профсоюзах, отстаивать свои права, поменяли бы собственные взгляды и стали активными деятельными членами профсоюзного движения?

Во-первых, так как в начале исследования у его исполнителей не было сведений о состоянии мотивации профсоюзного членства на предыдущем этапе (хотя бы за 2–3 года до этого), определить, что было бы очень важно, тенденцию в развитии данного вопроса на этапе 2000-х годов не представлялось возможным. В этой связи давать торопливые рекомендации по всей совокупности процессов профсоюзного членства, не думая о мощных контртенденциях, побочных и отдаленных последствиях, было бы преждевременно. В то же время полученные в ходе исследования совокупные данные показывают, что проблемы в мотивации профсоюзного членства пока (и это следует признать всем профсоюзным формированиям, от низу доверху) существуют. Подтверждение тому – нынешнее состояние, характеризующее мотивацию профсоюзного членства (правда, только по результатам исследования в рамках одного региона) в организациях Витебского областного объединения профсоюзов. Заметим, что устойчивость внутренней системы профсоюзов

обеспечивается преобладающим составом в них членов профсоюза с осознанным солидаристским и творческим типом. Члены профсоюза с такой мотивацией верят в способность профсоюзных структур отстаивать жизненные интересы своих членов в любой, в том числе и в сложной социально-экономической обстановке, проявляют заинтересованность в содержательном коллективном договоре и подлинно коллективной защите социально-трудовых интересов всех работников предприятия перед нанимателем.

Данные исследования показывают, что ряды представителей, имеющих мотивацию солидаристского типа, в профсоюзных организациях хотя и занимают второе место после страховочного, но не так многочисленны, как требуется для стабильно устойчивой и эффективно функционирующей организационной систем. Члены профсоюза с инерционно-страховочным и потребительским типами мотивации, которых в сумме оказалось большинство, не являются прочным элементом, способным противостоять негативному внешнему воздействию на профсоюзы. Они в сложных моментах – слабое звено в укреплении внутренней устойчивости профсоюзных организаций.

Однако следует учесть, что мотивация по признакам, описанным выше, хотя и довольно устойчивое явление (изменить свой взгляд или тип мотивации человек сиюминутно не может, он весьма неохотно расстается со своими старыми представлениями, стереотипами), но ее не следует рассматривать как застывшее состояние. Профсоюзы, как и другие общественные формирования, состоят из многих людей, и в каждый отдельный момент времени человек стремится к удовлетворению той потребности, которая для него является более важной или сильной: различные потребности формируют разные типы мотивации и вступления в профсоюз, сохранения профсоюзного членства. Обойтись без противоречий здесь невозможно. Но, как показывает исследование, противоречия эти (не антагонистические) преодолимы вместе с развитием и совершенствованием деятельности профсоюзов в части мотивации профсоюзного членства. При переходе профсоюзных организаций от упрощенного к профессиональному подходу в решении вопроса мотивации профсоюзного членства члены профсоюза меняют личное мнение и часто переходят в солидаристский тип мотивации. Этому в большей мере способствуют реальная оценка профсоюзным руководством положения дел в организации и трудовом коллективе, адекватная реакция на ситуацию, профсоюзный плюрализм, непосредственное и реальное включение членов профсоюза в производственную и общественную жизнь, а также повышение информированности рядовых членов профсоюза о деятельности профсоюзных организаций и их объединений. Мотивация членов

профсоюза по солидаристскому типу на уровне 50% и выше позволит профсоюзам поднять свой имидж, уменьшить пассивность в рядах, увеличить число симпатизантов. Поэтому вопрос о мотивации профсоюзного членства среди вновь вступающих и состоящих длительное время в профсоюзах людей следует отнести к основному и важнейшему направлению организационной работы на данном этапе.

Во-вторых, для эффективного воздействия на данную проблему профсоюзным организациям, начиная от первички и до республиканского уровня, нужен эмпирический материал, характеризующий распространенность типов мотивации в современных условиях. Получение и обобщение данных, опора на них в повседневной деятельности прояснят динамику мотивации профсоюзного членства, их отношение к профсоюзному движению, настроение людей будут способствовать научному пониманию тех процессов, которые происходят в трудовых коллективах. На их основе профсоюзные организации смогут проводить эффективные, направленные действия по созданию побудительных факторов, которые будут способствовать ускорению трансформации перехода членов профсоюза от потребительского и инерционно-страховочного к осознанному солидаристскому и творческому типу.

Отыскание наиболее оптимального пути привлечения в профсоюз новых людей и сохранения состояния удовлетворенности своим статусом ранее вступивших – задача не из легких. Решается она согласованным и комплексным подходом профсоюзных структур к данной проблеме. Центральным же звеном работы по мотивации профсоюзного членства (эта аксиома подтверждена еще раз ответами респондентов) остается первичная профсоюзная организация. Здесь формируется мотивационный механизм через тщательно продуманную и хорошо спланированную деятельность по приему новых членов и формированию такой среды, при которой члены профсоюза постоянно ощущают свою причастность к сильному, эффективно функционирующему общественному институту.

Не следует доказывать, что мотивация формируется под воздействием условий, в которых человек находится и ведет собственную деятельность. Главные факторы, которые ускоряют трансформацию от одной категории мотивации к другой, – это рациональная деятельность профсоюзов при достижении конкретных результатов в решении назревших проблем. В том случае, когда член профсоюза наблюдает не голословное, а реальное, ежедневной практикой подкрепленное участие своей профсоюзной организации в решении спорных вопросов на стороне трудящихся, он непременно будет подвигаться к солидаристскому типу. А это и есть положительное решение той задачи, которая является важнейшей для

современного профсоюзного движения.

Как предлагают респонденты, профсоюзам следует четко выполнять присущие им защитные функции, использовать в работе с администрацией мнение трудящихся, добиваться исполнения решений, улучшающих положение работающих и учащихся. Такой точки зрения придерживаются около 85% опрошенных. Больше всего на данный вариант ответа сориентированы члены профсоюза, имеющие высшее образование (более 90%), и люди с десятилетним и выше профсоюзным стажем.

Обобщение ответов респондентов, которые были рассмотрены выше, показывает, что новый уровень развития белорусского общества, умонастроение людей, увеличение доли частного сектора требуют широкой и развитой демократии в этой самой многочисленной и влиятельной организации. Чтобы изменить соотношение членов профсоюза, которые не испытывают никаких чувств от своей принадлежности к профсоюзу, на преобладающее число тех, кто, находясь в профсоюзах, ощущает причастность к сильному общественному институту, каждой членской организации и ФПБ в целом предстоит осуществить комплекс организационных и информационных мероприятий. Профсоюзному движению республики необходимо превратиться из института оборонительного типа в интеллектуального лидера гражданского общества. Для этого следует неотложно решать задачу формирования более демократичного уклада внутренней жизни в первичных профсоюзных организациях через поднятие роли профсоюзных собраний, активизацию работы общественных формирований профсоюзных органов, через расширение разветвленной кадровой подсистемы, которая включает профсоюзный актив, своевременное информирование членов профсоюза о принятых решениях и их выполнении, добиваться баланса интересов при реализации механизма социального партнерства и т.д.

В качестве первоочередных перед профсоюзными организациями определенно стоит задача – придание профсоюзным собраниям такой сути, где господствуют подлинные формы демократии. В первую очередь следовало бы наладить регулярность в их проведении (респонденты отметили чрезмерно редкое проведение собраний и их низкое качество подготовки, особенно в малочисленных организациях). Альтернативы собраниям членов профсоюза не может быть. Только они являются формой прямой демократии, только здесь каждый член профсоюза может реализовать данное ему уставом право свободно отстаивать собственную точку зрения по всем вопросам жизни и деятельности своей организации, участвовать в разработке и принятии решений, оценивать

деятельность выборных органов.

Эффективность профсоюзных действий, привлекательность образа профсоюзов для их членов во многом зависят от насыщенности информационного поля. По мнению ученых, сегодня информационная работа в профсоюзных организациях нуждается в коренном улучшении. Исходя из полученных результатов исследования, она должна идти по пути технологического и качественного совершенствования через отлаженность форм взаимодействия внутри профсоюзных структур: быть многообразной, оперативной, правдивой, а самое главное – носить дифференцированный характер. Широкое информирование людей как об успехах, например, удачно проведенной акции, так и о трудностях, возникающих в результате работы с администрацией, нанимателем, при решении конфликтных вопросов, имеет важнейшее значение. Информация об имеющихся трудностях, их причинах, как видно из советского опыта, не отталкивает людей от профсоюзов. Открытость и правдивость информации ведут к усилению их имиджа. Деформирует сознание людей, порождает апатию среди отдельных слоев населения оторванность информации от реальной жизни. Основной целью информационной работы должна быть пропаганда профсоюзных ценностей и идеологии.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Профсоюзы в Республике Беларусь, как и в других странах с рыночной экономикой, находятся в тесном взаимодействии с государством и бизнес-структурами, строят свои отношения с ними на основе социального партнерства. Формируя и укрепляя членский состав и совершенствуя механизм согласования интересов сторон, они проводят защитную деятельность своих членов. Эффективные действия профсоюзов способствуют снижению напряженности в обществе.

Крупнейшим национальным профсоюзным центром в стране является Федерация профсоюзов Беларуси. В организациях, входящих в ФПБ, состоит большинство экономически активного населения страны. ФПБ поддерживает курс Главы государства. Вопрос количественного и качественного состава рассматривается в этом профсоюзном объединении как решающий фактор, от которого зависит эффективность деятельности профсоюзов. Создание первичных профсоюзных организаций на предприятиях с новыми формами собственности, вовлечение в профсоюзное движение производителей и учащейся молодежи, развитие их активности – таковы первоочередные задачи, которые определены руководством ФПБ своим структурным звеньям. Этот подход следует признать естественным и рациональным. Он позволяет профсоюзам объединять людей в единую, целостную, оптимально структурированную

организацию, расширяет их влияние в обществе, усиливает потенциал членов профсоюза для обеспечения социальной стабильности в трудовых коллективах, заставляет считаться с собой государственные и бизнес-структуры при выполнении ими своих обязательств перед трудящимися.

Высокий уровень профсоюзного членства и солидаристская мотивация среди членов профсоюза повышают статус профсоюзов республики среди других общественных организаций, укрепляют их финансовое положение, расширяют возможности для решения уставных задач по защите наемных работников. Согласно опросам респондентов, профсоюзы находятся в числе основных социальных сил общества. К большинству членов профсоюза пришло осознание потребности в объединении для защиты своих прав и интересов (солидаристский и страховочный типы мотивации, водораздел между которыми не очень велик, вместе составляют более 73%).

На данном этапе развития страны, как показало исследование, доминантой профсоюзной мотивации является решение, прежде всего, первоначально заложенных в фундамент этой организации целей и задач с учетом вновь возникающих проблем: наемные работники ожидают от профсоюзов в меньшей мере материальной помощи, а в большей, что и требуется от профсоюзов в нынешних условиях, – усиления их влияния на обеспечение социальных гарантий и защиты от возможного произвола нанимателей.

Научно-прикладные исследования, раскрывающие профсоюзную тематику, показывают, что имидж профсоюзов во многом определяется типами мотивации профсоюзного членства. Чем выше степень членов профсоюза солидаристского типа мотивации в профсоюзной организации, тем выше оценка ее деятельности. В то время как члены профсоюза потребительского типа мотивации (несколько меньше инерционно-страховочного) довольно скептически оценивают возможности профсоюзов в решении насущных проблем трудящихся, находятся преимущественно в пассивном состоянии, члены профсоюза солидаристского типа мотивации ориентируются на солидарную включенность в выполнение программных положений профсоюзного движения и решение текущих задач. Поэтому формирование солидаристского типа профсоюзного членства является основным и важнейшим звеном организационной работы, важнейшим элементом укрепления внутренней устойчивости профсоюзов всех уровней.

Опираясь на результаты исследования, можно констатировать, что у профсоюзов республики имеется необходимость усилить это направление, найти оптимальные рычаги, способные сформировать у людей, состоящих в профсоюзе, прочную мировоззренческую установку, выраженную в формуле: профсоюз – это

представительство трудящихся, полноценная сторона социального треугольника. Защитные возможности профсоюзов (как и при реализации других функций) определяют сами члены профсоюза своей активной позицией, реальным влиянием на положение дел в трудовых коллективах и в стране в целом. Проведенные исследования подтверждают: даже при сильной зависимости от средовых факторов (социально-экономических, политических, правовых) самой убедительной аргументацией при осознании и коррекции типов мотивации ее членами могут являться профессионализм и компетентность штатных профсоюзных работников, их твердость в отстаивании профессиональных и социально-трудовых интересов работников предприятия, учреждения [7].

9.8. Профсоюзные кадры и актив: состояние, проблемы, ответ на вызовы времени

Анализ современного социально-экономического развития Республики Беларусь показывает, что крупномасштабные, общегосударственные задачи могут быть решены только посредством повышения общеобразовательного и культурно-технического уровней работоспособного населения страны.

Сегодня человек, получивший школьное и вузовское образование, занявший определенное место в структурах управления, производства, административных органах, нуждается в постоянном пополнении своих знаний и умений. Мировая тенденция общественного развития подтверждает: грамотным специалистом может считаться только тот, кто примерно один раз в три года повышает собственную квалификацию, приобретает самые новейшие знания. Образованность человека, как правильно отмечается в научной литературе, включает прежде всего потребность в саморазвитии, самосовершенствовании, которая должна сохраняться на протяжении всей жизни.

В настоящее время в Республике Беларусь имеется объективная потребность для постоянного, непрерывного образования каждого человека. «Задачи общественного развития, – отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Послании Национальному собранию и белорусскому народу, – должны ставиться с учетом длительной перспективы. Белорусский народ должен знать, ради каких идей и ценностей он живет и трудится. Идеи и сформулированные на их основе долгосрочные задачи – мощнейший резерв и реальная возможность превращения энергии наших людей в конкретные дела» [1, с. 1]. Содержание выступления Президента о понимании хода развития нашего общества еще в большей мере относится к руководя-

щим кадрам страны. Научные исследования и результаты практической деятельности подтверждают: в любой отрасли кадровый фактор оказывает сильное влияние на конечные результаты. Имеется настоятельная необходимость, чтобы руководители министерств и ведомств, предприятий и учреждений постоянно находились в информационном поле, обладали высоким интеллектом. Не являются исключением в этом плане кадры профсоюзов. Кадры для профсоюзного движения, как и для системы государственного управления, – самое ценное, что есть в природе и обществе. Превращение профсоюзов в эффективно действующий институт регуляции социально-трудовых отношений и социально-экономической защиты людей труда в авторитетную и внешне привлекательную организацию в значительной степени зависит от компетентности их кадров. Компетентность – это индивидуально-личностная характеристика человека, обладатель которой способен добиваться высоких результатов в работе. В научной литературе указано, что обязательными составляющими компетенцию профсоюзного лидера являются уверенность в себе; настойчивость в реализации основных установок, стоящих перед организацией; умение быстро устанавливать контакты с людьми; умение убеждать других и достигать компромисса (при собственной принципиальной позиции); адекватное реагирование на конфликтные ситуации; умение грамотно публично выступать. Умение лидеров профсоюзного движения формировать, выдвигать, обосновывать разумные требования и отстаивать их ведет к организационному укреплению профсоюзов, налаживанию конструктивных отношений с органами властных структур.

Изучение и анализ постановлений Президиума Совета ФПБ показывает, что подходы к работе с кадрами в профсоюзном движении в полной мере согласуются с теми, что заданы руководством страны. В них осознается необходимость научно обоснованной постановки образования кадров и его развитого учебно-методического обеспечения. «От профсоюзных кадров, – указывал председатель ФПБ Л.П. Козик, – требуется высокая компетентность, умение анализировать происходящие процессы, принимать правильные решения в сложных ситуациях, вести конструктивный диалог с руководителями предприятий, организаций, учреждений» [2, с. 7]. Поэтому системное образование профсоюзных кадров и актива более не является личным желанием или привилегией, оно было и остается социальной потребностью. Современные профсоюзы не могут функционировать без образованных квалифицированных кадров, а также без постоянного расширения ими знаний, которые движут современной цивилизацией. Участие в образовательных программах, обмен опытом, активное самообразование – все это позволяет профсоюзному работнику взглянуть на свою трудовую деятельность не-

много иначе и увидеть в ней новые возможности и новый интерес. Отказ от познания теоретических положений, пассивность самообразования есть синдром профессионального выгорания.

В докладах и выступлениях на съездах ФПБ в изучаемом периоде постоянно подчеркивалось, что деятельность профсоюзных выборных органов и организаций в целом находится в прямой связи с качеством работы их руководителей. Именно через кадры профсоюзы имели намерение сделать более широкое вхождение во власть, представлять профсоюзное движение во всех властных структурах. Ответом на новые вызовы стали разработка и принятие президиумом ФПБ в середине 1990-х годов ряда постановлений, в которых сделан анализ, дана оценка состоянию учебы профсоюзных кадров, определены задачи по ее совершенствованию. В 1996 году произведен набор профсоюзных лидеров (57 человек, в основном руководителей республиканского и областного масштаба) в Витебский филиал «МИТСО» для получения второго высшего образования по юридическим специальностям. В 1999 году им вручили дипломы по специальности «Правоведение». Для профсоюзных кадров и актива в филиале работала школа мастерства делового общения. Многие работники профсоюзов Витебщины принимали участие в ежегодной международной конференции «Социальное партнерство: концепция, опыт, проблемы» [3, с. 204]. Более содержательно к подготовке и переподготовке своих кадров ФПБ стала относиться с 2002 года. Для комплексного подхода к обучению был создан научно-методический совет, руководить которым поручили председателю Федерации (в то время Л.П. Козику, доктору экономических наук, профессору). В соответствии с постановлением Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси «О состоянии профсоюзной системы образования» подготовка и переподготовка профсоюзных кадров и актива возложена на учреждение образования ФПБ «Международный институт “МИТСО”» (с 2010 г. Международный университет «МИТСО»). Здесь на краткосрочных курсах в централизованном порядке было организовано обучение профсоюзных кадров и актива. За 2002–2004 годы на краткосрочных курсах прошли обучение более 5 тысяч профсоюзных активистов [4, с. 18]. К позитивным моментам организации и проведения учебы профсоюзных кадров следует отнести использование активных форм обучения: дискуссии, выездные заседания и проведение практических занятий на базе передовых профсоюзных комитетов. В исследуемом периоде семинары по изучению опыта профсоюзной работы чаще проводились в республиканском комитете работников государственных и других учреждений, профсоюза работников образования и науки, профсоюза работников леса.

По проблемам организации профсоюзного образования ФПБ практиковала проведение «круглых столов». В ноябре 2004 г. состоялось заседание «круглого стола» с участием председателей всех отраслевых профсоюзов. В ходе дискуссии поступали конкретные предложения по совершенствованию организации профсоюзного образования с учетом требований современного этапа развития профсоюзного движения в республике, были приняты конкретные рекомендации. В частности, было решено создать информационный фонд лучшего опыта работы профсоюзных комитетов в виде изданных информационных и методических материалов. В ходе «круглого стола» организовали презентацию учебных программ обучения профсоюзных кадров и актива, разработанных преподавателями «МИТСО» и его филиалов. Наибольший интерес участников «круглого стола» вызвала презентация электронных вариантов лекций для профсоюзного актива, подготовленных преподавателями Витебского филиала [4, с. 19]. В 2002–2010 гг. республиканские профсоюзные органы приняли ориентацию на проведение 5-дневных семинаров по 36-часовым и более программам с контролем за уровнем усвоенного материала и выдачей соответствующих сертификатов.

Положительные результаты, достигнутые ФПБ и ее организациями в области применения интерактивных форм обучения (проведение «круглых столов», дискуссий, выездных семинаров, внедрение тренинговых программ), позволили поднять качество теоретической части образовательного процесса по формированию у обучаемых умений и навыков работы в профсоюзных коллективах для качественного решения профессиональных задач. Данные анкетного опроса в январе 2006 года показали: у всех 100% респондентов (профсоюзные работники областного звена) имелась потребность в системном и качественном образовании. 15,3% из них подчеркнули, что это помогает развитию таких качеств, как умение анализировать процессы общественного развития, делать обобщение, выделять главное. О том, что системно организованный учебный процесс помогает сформировать и развивать знания и навыки для решения задач, стоящих перед профсоюзами на современном этапе, отметили 76,9% [5, с. 95–96]. Изучение показало, что в эти годы у профсоюзных работников проявляется интерес к познанию, имеется понимание того, что системная учеба готовит кадры к самостоятельным решениям и способам преодоления трудностей, выявляет одаренных людей. 69,2% респондентов отметили, что у них (а это были работники областного звена) ощущается дефицит правовой подготовки.

По мнению респондентов, участвовавших в социологическом исследовании в 2009 году (опрашивались члены профсоюза всех от-

раслей Витебской и Могилевской областей – около 800 человек и освобожденные работники профсоюзов – 63 чел.), самыми важными и значимыми компонентами компетенции профсоюзного лидера являются фундаментальные знания. Более 90% респондентов указали, что у профсоюзного работника областного, городского и районного звена независимо от отраслевого признака должно быть высшее, предпочтительнее, юридическое образование, еще лучше сочетание юридического и экономического. В приоритетный блок знаний вошли знания социальной политики в сфере трудовых отношений, основы психологии, истории и теории рабочего и профсоюзного движения. Самые высокие баллы получили профсоюзные лидеры (в том числе возглавляющие первичные организации), которые по мнению респондентов, владеют умением тонко вести коллективные переговоры с государственными служащими и нанимателями, добиваются осуществления принятых решений в строгом соответствии с нормативно-правовой базой Республики Беларусь. Как видно, в ответах респондентов хорошо просматривается потребность для профсоюзного работника обязательного наличия такой компетенции, как высокая интеллектуальная подготовка, которую возможно получить через непрерывное образование. В ответах опрашиваемых правильно замечено, что, защищая и отстаивая социальные и трудовые права трудящихся, профсоюзный работник должен мобильно мыслить, сопоставлять различные точки зрения, вести дискуссии со своими партнерами, находить эффективные способы и методы в работе, добиваться принятия решений, способствующих прогрессу. Мотивация и ценность образования в этом случае возрастают многократно. По данным исследований российских и белорусских ученых, затраты на образование общественного профессионального деятеля окупаются в среднем в пятикратном, а иногда и в десятикратном размере. Лидеру общественной организации нужно учесть, что более двух третей от полученного им знания достается обществу и только одна треть – ему самому, то есть при постоянном современном образовании он приносит значительную пользу своей организации.

При определении важнейших факторов, способствующих более полному выполнению профсоюзами своих функций, на первое место респонденты поставили позицию профсоюзного лидера, его образованность, честность, смелость, принципиальность. Для выполнения сложных функциональных обязанностей и правильной реакции на возрастающие требования профсоюзному лидеру важно видеть не формальную сторону образования, ему нужны реальные знания. Только наличие у профсоюзного лидера реальных знаний заставляет руководителей государственных и частных структур всерьез принимать предложения, исходящие от трудящихся, интересы которых

представляют профсоюзы.

Важным было предложение респондентов о том, что улучшение качественного состава профсоюзных работников должно проходить через создание действенного резерва, омоложение кадров, постоянное повышение теоретического уровня. Что касается таких индивидуальных данных, как возраст, пол, состояние здоровья, то здесь к людям, которые занимают руководящее положение в профсоюзах, особых требований не предъявлялось. Правда, 80% респондентов отметили, что наиболее желательный возраст для избрания на освобожденную профсоюзную работу находится в пределах 30–50 лет, остальные 20% допускали увеличение возрастного ценза освобожденных работников до времени выхода на пенсию. По мнению 65% респондентов, гендерный признак при выборе руководителей на профсоюзные должности является несущественным. В то же время четверть опрошенных отдали предпочтение мужчинам и 10% женщинам [6, с. 110–111].

Безусловно, на работу в профсоюз следует подбирать наиболее ярких, талантливых, социально активных людей. Нужна система, которая позволит, во-первых, закрепляться в профорганизациях молодым, активным лидерам; во-вторых, продвигаться, делать карьеру в хорошем смысле этого слова. Но не все дело в молодежи. Тревоги по поводу возраста поднимать не следует. В 50–60 лет и более солидный возраст (пример Витебской и Могилевской областей, где изучался данный вопрос) многие профсоюзные работники обладают исключительной способностью к саморазвитию.

Результаты анкетирования показали, что самые высокие баллы респонденты выставили профсоюзным работникам, которые владели нормативно-правовой базой деятельности профсоюзов и владели тонкостями ведения коллективных переговоров с государственными органами и нанимателями, а также владели организационными вопросами профсоюзной работы. Безусловно, необходимыми элементами, без которых выполнять обязанности профсоюзного лидера просто невозможно, анкетированные назвали умения строить взаимоотношения с социальными партнерами, организовывать работу с профактивом, добиваться осуществления принятых решений, заключенных соглашений, выступать перед людьми.

Изучение вопроса о работе профсоюзов по подготовке и переподготовке профсоюзных лидеров показало, что при наметившихся положительных тенденциях в данном вопросе имелись определенные недостатки. Более половины опрошенных рядовых членов профсоюза отметили, что уровень профессионализма и компетентности профсоюзных работников в том периоде отставал от требований жизни. В силу разных причин, более всего – объективных, (кризисное положение предприятий до 1995 г.) профсоюзная работа на

освобожденной должности не являлась престижной. В условиях нестабильности профсоюзы не могли обеспечить своему лидеру достойную заработную плату, дополнительные материальные блага, надежные гарантии социальной защищенности. Этим самым снижались возможности привлечения к руководству профсоюзными организациями лучших представителей общества, особенно молодежи.

Социологическое исследование вопроса о профессиограмме профсоюзного лидера помогло ученым рассмотреть тревожный симптом: у значительной части (около четверти) опрошенных освобожденных работников Витебской области не было желания включаться в последипломный непрерывный учебный процесс. Отдельные из них проявляли полное равнодушие к изучению современных теоретических положений, концепций развития общества, природы. Так, лишь 5% руководителей районных и областных комитетов профсоюза отметили в анкете о желании овладеть знаниями и умениями по формированию благоприятного морально-психологического климата в коллективе, управлению конфликтными ситуациями и их разрешению (здесь скорее видится завышенная самооценка).

В областных и некоторых республиканских комитетах профсоюза наблюдалась устойчивая ориентация на устаревшие стереотипы в организации учебы. Предпочтение при организации учебы отдавалось практике профсоюзной деятельности, теоретические же знания воспринимались как малозначимые и второстепенные. Профсоюзные комитеты тогда тяготели к проведению одно-двухдневных семинаров с незначительным количеством учебных часов. Такая учеба в большей степени напоминала совещание по текущим вопросам. Она носила больше информационный, чувственно-эмпирический характер. Чаще всего слушателю однодневного семинара (в пределах 4–6 часов) давалось множество банально-пустых решений. Результатом подобной учебы являлось только то, что лежит на поверхности.

Некоторые профсоюзные комитеты нарушали планы обучения профсоюзных кадров. Анкетный опрос вскрыл причины такого подхода в повышении квалификации профсоюзных кадров и актива. На имеющиеся финансовые трудности указали 69%, на организационные (отсутствие системы обучения, подготовки и переподготовки кадров и актива) – 61,5% [6, с. 112].

Отсутствие системного образования негативно отражалось на профсоюзном движении. Избранным профсоюзным лидерам было трудно противостоять своим оппонентам (государственным чиновникам и администраторам предприятий и организаций) в силу того, что те были лучше организованы, информированы, к тому же широко использовали силовые методы. Профсоюзные же работники в

силу специфики работы (их управленческая деятельность основана на применении психологических механизмов) были ограничены в использовании административных рычагов воздействия. Более 10% опрошенных отметили неудовлетворенность личностными качествами и свойствами занятых на профсоюзной работе людей. Более 30% указали на слабость их теоретической подготовки. Больше внимания со стороны профсоюзных лидеров наемные работники хотели бы уделить разработке социально-экономических программ, выработке нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения на предприятиях и особенно в регулировании оплаты труда [6, с. 20].

Одним из наиболее проблемных вопросов подготовки и повышения квалификации профсоюзных кадров и актива, который просматривался во время исследования, являлся дефицит преподавателей, способных качественно проводить учебный процесс. До 2010 года не был решен вопрос создания кафедры теории и практики профсоюзной работы в учреждении образования ФПБ, которая могла бы сконцентрировать внимание на научно-методической разработке всего спектра вопросов и направлений, связанных с профсоюзной проблематикой. В республике не было специалистов с глубокой теоретической подготовкой для обучения слушателей по организационно-массовой, производственной работе профсоюзных комитетов в специфических условиях. Как представляется исследователям темы, для того чтобы обучение профсоюзных лидеров стало фактором собственного развития профсоюзного движения, образование должно быть специальным образом организовано и построено. В этой связи в контексте нашего исследования важно рассмотреть вопрос о постановке системного образования профсоюзных кадров и актива, что становится сегодня ведущим фактором развития профсоюзного движения в прогрессивном направлении. Системное образование профсоюзных кадров – основа устойчивости и стабильности профсоюзного движения, обязательная часть эффективной работы профсоюзных комитетов и организаций.

Для профсоюзного лидера потребность в непрерывном образовании, в отличие от рядового члена, усиливается несколькими факторами.

Во-первых, необходимостью выполнения сложных функциональных обязанностей. Защищая и отстаивая социальные и трудовые права трудящихся, профсоюзный работник должен находить для этого эффективные способы и методы, которые ведут к положительному решению конкретной задачи и достижению положительного результата.

Во-вторых, современные знания профсоюзному работнику нужны не только для того, чтобы адаптироваться к быстрым изменениям. Они более важны для возможности видеть перспективу, прогнозировать будущее, участвовать в формировании прогрессивных изменений на благо общества и профсоюзного движения [7, с. 13].

Таким образом, очевидно, что для качественного выполнения профессиональных обязанностей профсоюзным кадрам и активу необходимо системное, постоянно продолжающееся образование. Только этот подход позволит профдвижению определиться с траекторией его дальнейшего прогрессивного развития.

Кадры – основное достояние профсоюзного движения. Поиск путей формирования качественного состава профсоюзных лидеров есть главная составляющая эффективной работы самой массовой и авторитетной общественной организации, какой является Федерация профсоюзов Беларуси.

Для проведения равноправного диалога с государственными чиновниками и нанимателями профсоюзным лидерам нельзя допускать отставания в совершенствовании своего теоретического и профессионального уровней. В нынешних условиях для профсоюзов особенно важен подбор грамотных, хорошо подготовленных кадров. К тому же современная обстановка требует от профсоюзных лидеров прилежания и высокой интенсивности в накоплении и применении современных знаний, а от организаторов учебного процесса – обеспечения эффективной и современной модели образования.

Задача профсоюзов на современном этапе состоит в том, чтобы диалектически соединить в учебном процессе теоретические разработки ученых с практикой профсоюзной работы, обеспечить гибкость учебного графика, организовать учебный процесс как совместную деятельность обучающихся и обучаемых. Образование профсоюзных кадров нужно проектировать, организовывать таким образом, чтобы в активной позиции был и преподаватель, и каждый слушатель. Время требует предусмотреть и периодически проводить специальную подготовку и повышение квалификации преподавателей, которые привлекаются к организации и проведению методологических семинаров, тренингов для профсоюзных работников. Следует осваивать и строить учебный процесс профсоюзных кадров на диалогических формах, где каждое занятие основывается на совместном творческом поиске обучающихся и обучаемых, где заложено воспроизведение всех современных особенностей: динамизма, многогранности и противоречивости.

Таким образом, в нынешней обстановке наиболее успешно могут развиваться те системы (общественные тоже), которые через

образование качественно совершенствуют кадровые ресурсы. Этот закон в полной мере относится и к профсоюзу. Профсоюзный лидер – профессия особая. Это человек, функционирующий в публичной среде. От того, как он умеет мыслить, обобщать, какое впечатление он производит на окружающих (позитивные или негативные), определяется престиж организации в целом.

В этих условиях профсоюзному движению республики нужны лидеры, которые способны осваивать принципиальные, важные задачи и методы работы, разбираться в тонкостях нового, порой недостаточно совершенного и противоречивого. Очевидно, что развитие профсоюзного движения, как и других общественных систем, может быть основано на знаниях. Поэтому обучение профсоюзных кадров и актива не является чем-то исключительным. Оно все больше востребовано жизненной необходимостью и динамичным развитием общества. Следует понять, что в постиндустриальном обществе полезен переход от обыденного сознания восприятия профсоюзной работы к научным методам ее оценки, использования в повседневной деятельности научных достижений тех дисциплин, которые имеют объектом своего рассмотрения человека, социальную политику, все аспекты труда. Средства, затраченные на обучение, – это не пустые расходы, а инвестиции в собственное развитие, которые при правильной постановке учебного процесса окупаются сполна.

Современное образование профсоюзных кадров и актива необходимо рассматривать как процесс формирования профессиональной компетенции, основанный на передовой методике, включающий как профессиональные знания, так и психологическую готовность работать с людьми.

Проблема, безусловно, еще требует более глубокого осмысления и последовательного решения как с точки зрения организации учебного процесса, накопления знаний, их обновления, так и с позиции умения реализовать эти знания, с получением эффективного результата.

В период 1990–2010 годов проблема подбора, расстановки, переподготовки и повышения квалификации профсоюзных кадров на научном уровне оставалась малоизученной. Однако не требуется доказательств тому, что обеспечение системности в обучении профсоюзных кадров как степени социальной полезности является фундаментом устойчивого развития профсоюзного потенциала Федерации профсоюзов Беларуси, залогом успешного построения демократического государства с эффективной экономикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие теоретические обобщения, сформулировать предложения и рекомендации, направленные на совершенствование белорусской модели экономического развития, которые оптимизируют возможности в решении задач устойчивого развития страны и улучшения благосостояния народа.

1. Как видно, проблема происхождения государства как института, без которого человеческое общество не может нормально существовать и развиваться, интересовала ученых многих поколений. На протяжении веков в процессе исторического развития разработаны теории различного толка с изложением предпосылок организации и эволюции политической власти, структуризации общества и формирования развитых институтов управления. Ученые и государственные деятели ставили перед собой задачу – найти и определить место и роль государства в регулировании справедливого общества, в восстановлении равенства и свободы граждан, обеспечении социальной солидарности людей, осуществлении экономического и общественного прогресса в интересах всех членов государства. В результате творческого труда сложились теории о государстве всеобщего благосостояния и благополучия, о социальном государстве.

Начальная стадия установления ответственности государства за предоставление своим гражданам прожиточного минимума, а в дальнейшем обеспечение достойного уровня жизни в каждой конкретной стране происходила на различных исторических этапах. О социальном государстве как особой политико-правовой реальности стали говорить лишь в середине XIX ст., когда социально ориентированная политика определилась как основное направление государственной деятельности и стала распространяться на широкий круг объектов. Государство, именуемое социальным, выступило в роли гаранта обеспечения человека жилищем, условиями быта, уровнем доходов, условиями труда, качественным здравоохранением, доступом к информации, образованию, культуре и социальной помощи. В государстве, являющемся социальным по факту, регулирование трудовых и социальных отношений основано на равноправной и равноответственной основе с другими субъектами этих отношений – общественными организациями, и прежде всего с профсоюзами как представителями трудящихся.

В интересах сохранения социальной стабильности в странах со свободной экономикой между государством, работодателями (нанимателями) и профсоюзами сложилось сотрудничество, известное как система социального партнерства. Национальные модели

социального партнерства стали итогом длительного социально-экономического и политического развития.

2. В трудах белорусских ученых понимание сути социального государства находится в контексте концепций ученых других стран. Социальное государство определяется как государство, в котором разработан и применяется специфический набор социальных и организационно-правовых норм и предписаний, регулирующих поведение различных сообществ и людей, и где ответственно подходят к выполнению всех ратифицированных страной Конвенций ООН и принятых на себя обязательств в социальной сфере в рамках международных соглашений.

К социальным государствам по факту они относят только те государства, которые в структуре своих экономик в обязательном порядке имеют социальную ориентацию государства, при этом обеспечен также высокий уровень экономического развития. Не расходятся мнения ученых и политиков и в том, что с полным правом называть себя социальным может только то государство, которое обладает способностью оптимально сбалансировать в рамках своей социальной политики соотношение прав и обязанностей различных частей общества при максимально возможном учете каждой из них. Социальное государство пришло вслед за правовым потому, что последнее в его классическом либеральном (формальном) варианте опирается, прежде всего, на принципы индивидуальной свободы, формального юридического равенства и невмешательства государства в дела гражданского общества. В наши дни демократические государства стремятся найти оптимальную меру сочетания правового и социального принципов.

3. В СССР государство было абсолютно доминирующим субъектом социальных функций в обществе. Белорусская Советская Социалистическая Республика, находясь в составе СССР, несомненно, являлась социальным государством. В БССР государство обеспечило доступность социальной поддержки всем его членам, создало государственную систему социальной защиты, ввело бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования населения. Однако в силу разных причин (как объективных, так и субъективных) политическое руководство страны не сумело адекватно воплотить народные ожидания в программу последовательных и конкретных действий трудящихся масс. В результате не удалось достичь тех целей, которые были декларированы правящей партией и государством по достижению полного удовлетворения населения материальными и культурными благами. По мере возрастания (начиная с 1930-х гг.) Советский Союз и другие страны, пополнившие

после Второй мировой войны систему социализма, стали отставать в обеспечении благосостояния населения от уровня, предоставляемого гражданам в развитых странах со свободной рыночной экономикой.

4. С обретением независимости в Республике Беларусь на протяжении более 20 лет шел и до сих пор продолжается трудный поиск оптимального варианта национальной модели экономического развития социальной направленности. До 1995 года (в начале переходного периода) строительство социального белорусского государства носило сложный, противоречивый характер, имело большие издержки. Программа перехода к рынку с целью становления новой модели социально-экономического развития не имела научно выверенных механизмов экономических и социальных преобразований. В стране наблюдались тяжелая ситуация в экономике и социальная напряженность в обществе. Такое положение являлось не только следствием ошибок, допущенных руководством республики, оно объясняется сложностью перехода на новую для страны систему экономических и общественных отношений. Для достижения уровня развития рыночных отношений, которые сложились эволюционным путем в развитых странах, потребовалось время, равное столетиям. В республике в сравнении с другими государствами, ранее входившими в СССР (Кыргызстаном, Грузией, Молдовой и др.), данный период проходил мягче, без серьезных волнений и забастовок. В этом видится заслуга не только политического руководства страны, но и народа Беларуси, характеру и менталитету которого извечно присущи высокая духовность, профессионализм в труде, великодушие и терпение.

5. Современная белорусская модель экономического развития начала складываться в середине 1990-х годов с избранием А.Г. Лукашенко первым Президентом Республики Беларусь. Отличие данной модели от предыдущей состояло в том, что при ее создании были учтены международный опыт и понимание того, что переход к новой социально-экономической системе является крутым историческим поворотом и насаждать рыночные отношения без необходимой для этого перестройки низших, базисных звеньев экономической структуры небезопасно. Не упускалось также и то, что развитие республики после обретения независимости не может осуществляться без учета всего комплекса политических, экономических, культурных и идеологических факторов, менталитета, исторически присущих белорусскому народу. Выбор в Беларуси данной модели имел свое объяснение: учитывались многолетний опыт социально-экономического устройства в нашей стране, адаптированность белорусского общества и граждан к социалистической системе, при которой социальная защита населения находилась на хорошем уровне.

Роль государства в решении вопросов социально-экономического развития страны с этого времени резко возросла. На данном этапе государство стремилось стимулировать экономический рост, защитить людей от нужды и бедности, гарантировать каждому человеку минимальное существование, обеспечить людям большее равенство посредством стирания различий в уровнях благосостояния, обеспечить большую защиту перед лицом непредвиденных жизненных ситуаций (рисков). Относительно складывающейся обстановки такой подход демонстрировал на этом этапе свою живучесть. Он активизировал производственную деятельность. До 2000 года кризисное состояние в социальной сфере было преодолено, социальное положение населения республики нормализовалось.

6. По мере укрепления экономики республики складывались условия и предпосылки для целенаправленной деятельности по реализации целей и задач социального государства. Социально-экономическое развитие белорусского общества пошло по пути программно-целевого регулирования. Социальная политика белорусского государства в это время приобрела черты патерналистской модели. Государство выступало основным субъектом создания необходимых условий жизнедеятельности человека, удовлетворения социальных и духовных потребностей населения, создания в обществе благоприятного социального климата. В 1996–2010 гг. в среднесрочных и долгосрочных программах социально-экономического развития страны был намечен и в процессе развития осуществлен целый ряд важных приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, жилищно-коммунальном хозяйстве, агропромышленном комплексе, демографической политике. Удалось преодолеть кризисные проявления; в стране обеспечили продовольственную безопасность, остановили процесс социального расслоения населения. За этот короткий по историческим меркам период республика достигла двукратного роста реального ВВП, что дало возможность более целенаправленно решать проблемы по социальной защите трудящихся.

7. Конечно же, применяемую в республике модель экономического развития, ориентируемую на повышение уровня жизни, снижение степени социального расслоения населения, которая в большей степени носила патерналистский характер, нельзя идеализировать. Республика Беларусь не стала типичной рыночной и либерально-демократической европейской страной. Становление рыночной экономики и социально ориентированного государства в это время в республике находилось еще на раннем этапе. Перед политиками и экономистами постоянно вставали все новые и новые

вопросы, на которые не всегда находились адекватные ответы. Наиболее сложной оказалась задача соблюдения баланса между рыночной экономикой и устранением явного социального неравенства, порождаемого ею на начальном этапе своего становления.

В конце 2015 года экономика Беларуси оказалась в сложных условиях. Практически исчерпан запас постсоветской структуры экономики и «ручного» управления. Пока остается нерешенным целый ряд социальных проблем в социально-трудовой сфере, пенсионном обеспечении, образовании, культуре, охране труда и экологии.

Наряду с внешними в Беларуси в исследуемом периоде имелись и внутренние факторы, отрицательно влияющие на стабильное повышение уровня жизни людей. Слишком высокая инфляция в 2009–2010 годах – показатель не только внешнего влияния, но также и того, что решение социальных проблем в стране не всегда находилось, как этого требуют экономические законы, в прямой связи с эффективностью производства. Республика, хотя и позаимствовала в процессе постсоветской трансформации отдельные атрибуты частно-собственнической экономики и демократической организации общества, еще во многом как бы осталась в советском времени и пространстве. Властные отношения с присущей им номенклатурной иерархией сохранили свое доминирование над отношениями собственности. Стремление руководства республики обеспечить социальную защиту населения (что само по себе воспринималось как благо) за счет сохранения рабочих мест, которые не приносили дохода, роста зарплаты, порой без учета возможностей реальной экономики, стало одной из важнейших и конкретных причин высокой инфляции. В начале 2016 года в стране наблюдалась сложная и непредсказуемо динамичная ситуация, что указывает на неизбежность реформ белорусской модели экономического развития.

8. Формирование социально ориентированного государства в нашей республике (как реализация серьезной исторической задачи) может быть более успешным при соблюдении ряда факторов. Для этого, во-первых, на наш взгляд, в период строительства социального государства нужно учитывать общее стремление всех трех поколений белорусов (советского, постсоветского, современного) к верховенству в нем индивидуальных и общественных человеческих ценностей. Во-вторых, требуются полноценные реформы, направленные на разрешение существующих противоречий и обеспечение баланса между рынком и государством. В-третьих, в государственной политике особое внимание следует уделить развитию и использованию человеческого потенциала страны и его расширенного воспроизводства, обеспечиваемого растущим уровнем достойной жизни. В-четвертых, разрешить существующие противоречия в образовании. Государство должно

признать, что наиболее надежные и выгодные инвестиции в человеческий капитал – это те, что оно выделяет на образование. В стране требуется переход к эффективной социальной рыночной экономике знаний, основанной на постоянном генерировании и использовании новейших результатов науки, техники, экономики и передового производственного опыта. В-пятых, необходимы более высокая консолидация и сплоченность всех государственных и общественных институтов, их взаимная (партнерская) ответственность за обеспечение и соблюдение условий для социальной справедливости в сфере производства, труда, распределения и потребления национального богатства.

9. Профсоюзы как самая массовая и многоцелевая из всех социальных организаций возникли и существуют в связи с объективной потребностью. Особенно велика роль профсоюзных организаций в осуществлении процесса совместной деятельности людей, реализующих общую программную цель. Состояние, когда собственники стремятся к получению высокой прибыли за счет минимизации издержек на рабочую силу, порождает открытое противостояние и напряженность в социально-трудовой сфере. Такое положение было характерно еще для средневековья, усложнилось оно в Новое время и до сих пор остается предпосылкой для объединения трудящихся при защите своих законных прав и интересов. Осмысление происходящих процессов общественного развития привело передовых рабочих в большинстве стран мира к мысли о необходимости совместной защиты своих законных прав и интересов, к созданию своих профессиональных организаций. На начальном этапе для объединения усилий в отстаивании своих требований к собственникам наемные работники в большинстве стран мира создавали организации, которые не выходили за рамки материальной поддержки работников своего предприятия. Впоследствии разрозненные организации объединились в системное организованное структурированное профсоюзное движение. Со временем профсоюзы, набираясь опыта, являясь законными представителями трудящихся, становились полноправной стороной становления гражданского общества.

10. В Беларуси объединение рабочих в профессиональные союзы началось в конце XIX столетия. В XX веке на первоначальном этапе создание, становление и развитие профсоюзов мало чем отличалось от тех процессов, которые были присущи другим странам. Основная задача профсоюзных организаций на всех уровнях состояла в объединении работников для коллективной защиты от жесткой эксплуатации, требований права на труд, безопасные условия труда и достойную его оплату. В обстановке ущемления прав трудящихся со стороны работодателей и государства профсоюзы чаще применяли формы и

методы, ведущие к мирному разрешению конфликтов, являлись, таким образом, одним из важных социальных амортизаторов.

11. При советской власти модель согласования интересов трудящихся и государства претерпела существенное изменение. Согласно советской модели, профсоюзы как самая массовая организация трудящихся находились в подчиненной связи с коммунистической партией, в то же время они были наделены рядом серьезных полномочий, которые не свойственны профсоюзам капиталистических государств. Свою работу профсоюзные организации максимально приближали к производству, осуществляли надзор за соблюдением законодательства о труде и охране труда, управляли социальным страхованием, оздоровлением и культурным развитием трудящихся. Усилия профсоюзных организаций были сосредоточены на вовлечении рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих в управление производством, развитие их трудовой активности в сфере экономики. Организация социалистического соревнования на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях занимала в профсоюзной работе важнейшее место и несла немало рационального.

Наблюдались в профсоюзном движении советского периода и нерациональные действия, которые были связаны со сложившейся в стране системой управления, основанной на жестком централизме и детальном регламентировании. Профсоюзные комитеты не проявляли должной настойчивости в корректировке принимаемых государственными органами решений, которые на данный период вступали в противоречия с общественным мнением, носили противоестественный характер. Слабо просматриваются требования профсоюзов к отказу от уравнилельных тенденций в распределении результатов труда, порождающих отчужденность и равнодушие работников. Устремленность профорганизаций к чрезмерной масштабности социалистического соревнования, постоянному поиску его новых организационных форм порождала формализм и бюрократизм, рапортоманию и бумаготворчество. Не всегда срабатывал механизм профсоюзного (общественного) контроля за выполнением коллективных договоров и соглашений.

12. Начиная с 1990-х годов, профсоюзы как посредники в трудовых отношениях между государством, работодателями и трудящимися вынуждены были (с переходом к рынку) сделать серьезную корректировку в важнейших направлениях своей деятельности, внести изменения в стратегию и тактику, утвердившуюся в советское время. Заявив о проведении собственной политики, независимой от партийных и государственных структур, функционирующие в стране профсоюзы далеко не сразу смогли адаптироваться к новым условиям.

Невысокий коэффициент полезного действия при выполнении профсоюзами защитной функции опосредован кризисом внутрипрофсоюзного движения, сложными экономическими и политическими условиями, патерналистским отношением к ним со стороны государственных структур. Профсоюзные организации до 2002 года теряли численность своих рядов, позиции в переговорных процессах и политическое влияние.

13. К 2002 году отношения между государственными структурами и профсоюзами нормализовались. Не без трудностей, постепенно в трудовой сфере складывалась модель социального партнерства, отвечающая специфике национальной экономики республики. Ключевую роль в реализации профсоюзами защитной функции играл институт коллективных договоров и соглашений, который в условиях перехода к рыночной экономике выступал важнейшим элементом системы социального партнерства, а следовательно, основой социальной стабильности. Корректные отношения между субъектами социального партнерства подняли имидж профсоюзов в белорусском обществе. Более тесное взаимодействие социальных партнеров способствовало устойчивому развитию промышленности, сферы услуг и предпринимательства, повышению жизненного уровня населения республики. Как видно, регулирование социально-трудовых отношений на основе обеспечения баланса интересов действующих в экономике субъектов с участием профсоюзов благотворно сказывалось на формировании здорового морально-психологического климата в стране. Превращение профсоюзов в эффективно действующий институт регуляции социально-трудовых отношений и социально-экономической защиты людей труда в авторитетную и внешне привлекательную организацию в значительной степени зависело от компетентности их кадров. Умение лидеров профсоюзного движения формировать, выдвигать, обосновывать разумные требования и отстаивать их, способствовало организационному укреплению профсоюзов, налаживанию конструктивных отношений с органами властных структур. Однако в рыночных условиях требуется более качественная работа профсоюзных организаций по обеспечению демократичности внутренней профсоюзной жизни. Играет значительную роль налаживание в должной мере консолидирующей, воспитательной, социально ориентирующей функций профсоюзных собраний как формы прямой демократии. Исключительно важно развивать активность общественных формирований профсоюзов по привлечению широкого круга работающих, в первую очередь своих членов, к подготовке, обсуждению и принятию соглашений и коллективных договоров.

14. Профсоюзам, их социальным партнерам необходимо вместе решать задачу принципиального значения: как превратить в реальность провозглашенный тезис о том, что трудящиеся в нашей стране являются хозяевами производства, хозяевами страны, что они сами действительно управляют и распоряжаются собственностью. Профсоюзы должны быть особенно настойчивы в разработке и реализации оптимального варианта акционирования, в котором будет предусмотрено удачное сочетание личностных и общественных интересов, где доходы от трудовой деятельности приближаются к справедливому распределению. Оставаясь посредником между работодателем и работником, между государством и гражданами в трудовых взаимоотношениях, твердо и эффективно отстаивая интересы человека наемного труда, активно влияя на положение дел в стране, профсоюзное движение выполнит свою историческую роль и общественное предназначение.

15. Более быстрый переход к зрелому этапу социального государства в Беларуси возможно осуществить через активное включение в его строительство как можно большего числа людей. Потенциальные возможности Республики Беларусь как социального государства традиционно сопряжены с народовластием и коллективизмом, в рыночной экономике – с акционированием предприятий. В отечественной модели акционирования необходимо учесть сложившиеся новые исторические условия, а также традиции и менталитет коренного этноса и национальных меньшинств. Практическое решение этой уникальной задачи можеткратно повысить способность белорусской модели экономического развития к саморегуляции, гибкому и быстрому ее обновлению.

16. Безусловно, что в развитии белорусского общества не может быть шаблона. Однако выверенный передовой отечественный и зарубежный исторический опыт позволяет утверждать, что только своевременные разрешение и устранение противоречий, извлечение уроков из недалекого прошлого и осознание вызовов будущего могут стать гарантией формирования в стране более производительного и эффективного социально-экономического уклада. Поступательное продвижение Республики Беларусь вперед, ее выход на высокие рубежи развития возможны при высокой социальной ответственности трудящихся через развитие эффективно функционирующей акционерной собственности, при сбалансированной подготовке и закреплении в отраслях производства, учреждениях образования и культуры высококвалифицированных рабочих и специалистов высшего и среднего звена, способных в короткие сроки обеспечить производительность труда на уровне высокоразвитых стран. Для этого

от руководства страны потребуются гибкие творческие решения, от трудящихся – гражданская инициатива и массовый энтузиазм.

17. Сегодня невозможно абсолютно безошибочно определить, что может произойти в мире в ближайшее время, не говоря о более дальних перспективах. Поэтому позднее, когда представится возможность исследовать лишь всю совокупность взаимопереплетающихся противоречивых тенденций, в их связи с вызовами, происходящими в мировой экономике, можно будет получить достоверное представление о том, что происходило на этапе 1991–2010 годов. Однако уже сегодня следует отметить, что развитие Республики Беларусь, ее поступательное продвижение вперед в эти годы осуществлялись на основе концепции **строительства социального государства раннего этапа**, когда требовались адекватные ответы на вызовы времени, на последствия, возникшие при разрушении единого экономического пространства, сложившегося в советское время между республиками СССР и внутри социалистического лагеря. Создание собственной белорусской социально-экономической модели осуществлялось на этом этапе с опорой на трудолюбие и добросовестность людей, с учетом исторических национальных традиций и ментальности белорусов.

18. Чтобы справиться с проявляющимися внешними угрозами и внутренними причинами, негативно влияющими на развитие белорусского промышленного и сельскохозяйственного комплекса, структуры, которым доверено руководство государством, призваны найти рычаги усиления возможностей избранной модели к самонастройке с учетом вызовов мировой экономики. Нужна своевременная корректировка идеологии существующей модели экономического развития в верном направлении. Новая ситуация в международной экономике требует переключения модели развития на более устойчивую для поддержания развития. Правильный выбор этого направления – прерогатива руководящих структур страны. Они, опираясь на научные аналитические исследования о реальном положении текущих дел в республике и ее регионах, прогнозировании будущих вызовов, должны осмысливать, решать вопросы выбора и обоснования оптимальной хозяйственной и социальной модели развития страны, овладеть механизмом маневренности для того, чтобы не допускать отставания от передовых стран.

Вопрос заключается в том, что наиболее оптимальная модель экономического развития – это интенсивная и инновационная экономика. Создание экономики такого типа неразрывно связано с формированием в стране обстановки поиска, непрерывных новаций, свободных дискуссий, без чего массовое творчество невозможно. Имеется необходимость перехода от скорости к качеству развития.

Формирование зрелого социального государства, способного реально обеспечить достойный уровень жизни каждому человеку, возможно только через включенность в этот процесс многомиллионных масс трудящихся при их высокой ответственности **и личном активном и творческом участии в производственной, общественной и политической** деятельности. То есть выбор стратегического курса, поиск рационального инструментария для решения главной цели – построения социального демократического правового государства – определяется не одним руководством, а всенародно. Только такой подход способен теснее сплотить белорусское общество, объединить все силы на развитие экономики республики, которая и является средством решения социальных программ. Задача сложная, но посильная. Для этого имеются политическая воля государственного руководства страны, созданные всеми предшествующими поколениями материальные и духовные ценности, равнодушное отношение к судьбе Отечества миллионов белорусов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предисловие

1. Отчет о выполнении задания по теме «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)» за 2011 и 2012 годы.

Глава 1. Образование государства, генезис и развитие научных учений о гуманном и справедливом обществе

1. Платон. Государство. Законы. Политик / пер., предисл. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1998.
2. Барис, В.В. Политические основания становления и развития социального государства / В.В. Барис // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М.: АТиСО, 2002.
3. Основы социального государства: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра эконом. наук, проф. Н.Н. Гриценко, д-ра эконом. наук, проф. А.А. Шулуса. – М.: Изд. дом АТиСО, 2009. – 440 с.
4. Основной закон Федеративной Республики Германия. – Бонн, 1998.
5. Гриценко, Н.Н. Конституции государств Европейского союза / Н.Н. Гриценко [и др.]. – М., 1997.
6. Конституции государств Восточной Европы. – М., 1996.
7. Конституции зарубежных государств. – М., 1996.
8. Гриценко, Н.Н. Социальное государство: краткий словарь-справочник / редкол.: Н.Н. Гриценко (рук.), Г.А. Николаев (зам. рук.), Ф.И. Шарков (зам. рук.). – М.: АТиСО, 2002; он же: Основы социального государства: учебник для вузов (под общ. ред. Н.Н. Гриценко, А.А. Шулуса). – М.: Издательский дом «АТиСО», 2009.
9. Николаев, Г.А. К вопросу о социально-экономической функции социального государства / Г.А. Николаев // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М.: АТиСО, 2002.
10. Бочаров, М.П. От социальных ценностей к социальному государству / М.П. Бочаров. – М.: Луч, 1977.
11. Каменецкий, В.А. Проблемы становления социального государства / В.А. Каменецкий, В.П. Патрекеев. – М.: АТиСО, 2001.
12. Волков, Ю.Е. Либерализм и социальное государство / Ю.Е. Волков // Социальная политика: энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина и Т.С. Сулимовой. – М.: Альфа-Пресс, 2006.
13. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М., 1997.

14. Баглай, М.В. Государство должно быть социальным: и при рынке держава обязана заботиться о своих гражданах / М.В. Баглай // Труд. – 1993. – 3 июня.
15. Ракитский, Б.В. Роль государства в социальной политике: особенности государства как субъекта социальной политики и его конституционные обязанности в этой сфере // Социальная политика: учебник / Б.В. Ракитский. – М.: Экзамен, 2002.
16. Мандрик, И.В. Социально ориентированное государство и профсоюзы / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2006. – № 4. – С. 23–28.

Глава 2. Исторические этапы в развитии государств социальной ориентации

1. Основы социального государства: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра эконом. наук, проф. Н.Н. Гриценко, д-ра эконом. наук, проф. А.А. Шулуса. – М.: Изд. дом АТиСО, 2009. – 440 с.
2. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969). – Минск: Беларусь, 1974.
3. Миронов, Б.Н. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII – начала XX века / Б.Н. Миронов // Россия в XIX–XX веках. – СПб., 1998.
4. Мандрик, И.В. Генезис и развитие профсоюзного движения. От конфронтации к социальному партнерству / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2015. – № 4. – С. 4–11.
5. Покровский, В.А. Социальное государство в конституциях СНГ / В.А. Покровский // 10 лет СНГ: опыт, проблемы, перспективы. – М., 2001.
6. Мукашев, С. Заботиться о завтрашнем дне профсоюзов / С. Мукашев // Профсоюзы. – 2006. – № 4.

Глава 3. Государство рыночной экономики в постсоветской Беларуси на этапе 1991–1995 годов

1. Сборник законов БССР. – 1990. – № 29. – С. 533.
2. Переход к рынку. Концепция и программа. – М.: Архангельское, 1990. – С. 238.
3. Некипелов, А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма / А.Д. Некипелов. – М., 1996. – С. 306–307.
4. Сироткин, В. Анатолий Чубайс: великий инквизитор / В. Сироткин. – М., 2006.
5. Степашин, С. Унесенные ветром / С. Степашин // Поиск. – 2006. – 10 нояб. – С. 6.
6. Гринберг, Р.С. Россия: экономический успех без развития и

- демократии / Р.С. Гринберг // Россия и современный мир. – 2006. – № 1. – С. 8.
7. Стиглиц, Дж. Интервью российским СМИ / Дж. Стиглиц. – 2004. – Режим доступа: <http://www.rusref/nm/ru|stvis/htm>.
8. Солженицын, А. Россия в отвале / А. Солженицын. – М., 1998. – С. 22.
- 8а. Солженицын, А. Московский комсомолец / А. Солженицын. – 2004. – С. 2.
9. Куда идет Россия. Белая книга реформ / сост.: С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев. – М., 2008.
10. Явлинский, Г. Периферийный капитализм. Лекция об экономической системе России на рубеже XX–XXI вв. / Г. Явлинский. – М., 2003.
11. Шкаратан, О.И. Становление постсоветского неозакратизма / О.И. Шкаратан // Общественные науки и современность. – 2009. – № 1.
12. Эканамічная гісторыя Беларусі: курс лекцый / В.І. Галубовіч [і інш.] / пад рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск, 1993.
13. Зборнік законаў БССР. – 1990. – № 29.
14. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Мінск: Современная школа, 2011. – Т. 6.
15. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я.К. Новік, Г.С. Марцуль, Э.М. Забродскі [і інш.] / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты 1917–2000 г.
16. Эрхард, Л. Полвека размышлений: Речи и статьи / Л. Эрхард. – М., 1996.
17. Вытворчасць: скачванне ўніз: да вынікаў работы народна-гаспадарчага комплексу Віцебшчыны за 1991 год // Віцебскі рабочы. – 1992. – 29 лют. – С. 2.
18. Гандаль, паслугі: цэны вар’яцеюць: да вынікаў работы народна-гаспадарчага комплексу Віцебшчыны за 1991 год // Віцебскі рабочы. – 1992. – 3 сакав.
19. Труд и занятость в Республике Беларусь. – Минск, 2002.

Глава 4. Белорусская модель социально ориентированного государства (1996–2010)

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. решения республиканского референдума от 17.11.2004 № 1/0) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 05.01.1999. – № 1. – 1/0; 02.12.2004. – № 188. – 1/6032.
2. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09.1994 № 3249-ХП «О программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса» // Советская Белоруссия. – 1994. – 2 нояб.

3. Мандрик, И.В. Социальная политика в Республике Беларусь в контексте мирового опыта / И.В. Мандрик // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 95–107.
4. Колодко, Г. Глобализация и намерстывание. От экономического спада к экономическому росту в странах с переходной экономикой // Постсоциалистические страны в условиях глобализации: сб. материалов междунар. науч. конф. – М., 2001. – С. 67–71.
5. Колодко, Г. От шока к терапии / Г. Колодко // Политическая экономика постсоциалистических преобразований. – М., 2000.
6. Гельбрас, В.Г. 30 лет реформ открытости Китая / В.Г. Гельбрас // Общественные науки и современность. – 2009. – № 2. – С. 109–117.

Глава 5. Социальная политика социального государства

1. Fukuyama, F. Trust: The Social Vitues and the Creation of Prosner / F. Fukuyama. – Penguin Books, 1995; Бурдые, П. Социология политики // П. Бурдые. – М.: Социо Логос, 1993; Социальная политика государства / под ред. В.Ф. Ушакова. – М., 1997; Ракитский, Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Ч. 1: Социальная политика / Б.В. Ракитский // Трудовая демократия. – М., 1997; Социальная политика в регионах России. – М., 1998; Социальная политика: энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина и Т.С. Сулимовой. – М.: «Альфа-Пресс», 2006; Шимов, В.Н. Национальная экономика: теоретико-методологические вопросы формирования и развития / В.Н. Шимов, А.А. Быков, Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 1; Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. – М.: НИСП, 2007 и др.
2. Мандрик, И.В. Патернализм или партнерство? Социальная политика в Республике Беларусь в период 1991–2010 годов: модель, проблемы, пути их решения / И.В. Мандрик // Беларуская думка. – 2013. – № 9. – С. 60–65.
3. Основы социального государства: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра эконом. наук, проф. Н.Н. Гриценко, д-ра эконом. наук, проф. А.А. Шулуса. – М.: Изд. дом АТиСО, 2009. – 440 с.
4. Возмитель, И.К. Очерки истории профсоюзов Витебщины / И.К. Возмитель, И.В. Мандрик; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: Витебская областная типография, 2015. – 504 с.: ил.

Глава 6. Социальная политика в постсоветской Беларуси

1. Мандрик, И.В. Патернализм или партнерство? Социальная политика в Республике Беларусь в период 1991–2010 годов: модель, проблемы, пути их решения / И.В. Мандрик // Беларуская думка. – 2013. – № 9. – С. 60–65.

2. Сборник законов БССР. – 1990. – № 29.
3. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я.К. Новік, Г.С. Марцуль, Э.М. Забродскі [і інш.] / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты 1917–2000 г.
4. Комсомольская правда. – 2002. – 26 нояб. – С. 2.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2000.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2000. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2001.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2001.
8. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск, 2009.

Глава 7. Социальная политика в Республике Беларусь в 1996–2010 гг.

1. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09.1994 № 3249-ХП «О программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса» // Советская Белоруссия. – 1994. – 2 нояб.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 510.
3. Советская Россия. – 1998. – 25 июня.
4. Выступление А.Г. Лукашенко в Госдуме Российской Федерации // Советская Россия. – 1999. – 31 окт.
5. Медведев, Р.Н. Белорусская крепость / Р.Н. Медведев // Беларуская думка. – 2009. – № 12.
6. Республика Беларусь: энциклопедия. – Минск: Беларуская энцыклапедыя. – 2005. – Т. 1.
7. Сакович, В.С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития / В.С. Сакович. – Минск, 2008.
8. Первый год новой пятилетки: основные ориентиры социально-экономического развития страны в 2011 г. – Минск, 2011.
9. Республика Беларусь: энциклопедия. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005.
10. Мандрик, И.В. Социальная безопасность и роль профсоюзов в ее обеспечении // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2(20).
11. Республика Беларусь в цифрах. – Минск, 2006.
12. Медицинский вестник. – 2008. – 7 февр.
13. Лукашенко, А.Г. Наша цель – создать обновленный облик Беларуси. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси // СБ. Беларусь сегодня. – 2010. – 18 сент.
14. СБ. Беларусь сегодня. – 2010. – 23 янв.

15. Дачковский, А.А. Экономический рост в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / А.А. Дачковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 1.

16. Таранова, А.В. Матэрыяльны дабрабыт і сацыяльна-эканамічная няроўнасць насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь: сацыялагічны аспект / А.В. Таранова // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2010. – № 1.

Глава 8. Проблемы белорусской экономической модели развития

А:

1. Мандрик, И.В. Профсоюзы как субъект социальной сплоченности общества / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2.

2. Симонян, Р. Россия и страны Балтии / Р. Симонян. – М., 2003.

3. Сечко, Н.Н. Малообеспеченность белорусского населения как социальная проблема / Н.Н. Сечко // Социальное знание и белорусское общество. – Минск: Право и экономика, 2009.

4. Дранюк, В. Обыкновенное и великое чудо / В. Дранюк // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 11 янв.

5. Демографическая модернизация России в XX веке // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 128–140.

6. Ключко, А. Сістэма адукацыі выканала ўсе сацыяльна-эканамічныя паказчыкі / А. Ключко // Настаўніцкая газета. – 2008. – 29 студз.

7. Лукашенко, А.Г. Независимость – это звучит гордо. Выступление Президента на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь, 1 июля 2013 г. // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 2 июл.

8. Мандрик, И.В. Развитие железнодорожного транспорта республики в 1970–1991 гг.: состояние, проблемы, уроки: монография для науч. и практ. работников по специальности 07.00.02 / И.В. Мандрик // Витебск: УО «ВГТУ», 2003. – 218 с.

9. Государственный архив Витебской области. – Фонд 1. – Оп. 121. – Д. 55.

Б:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009.

2. Лукашенко, А.Г. Завтра твоей страны / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2013. – 30 окт.

3. По сообщениям пресс-службы Президента Респ. Беларусь // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 10 сент. – С. 2.

4. Маскевич, С. Проходные баллы строят по ранжиру / С. Маскевич // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 27 февр.

5. Сюльжина, А. Плоды невиданных идей / А. Сюльжина, А. Кириленко // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 10 окт.
6. Бертош, Е.В. Воздействие международного трансфера технологий на национальную экономику: теоретический и практический аспект / Е.В. Бертош // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 2012. – № 1.
7. Будкевич, В. Интервью с зам. министра образования Респ. Беларусь / В. Будкевич // Беларускі час. – 2013. – 1–7 сак.

Глава 9. Место и роль профсоюзов в становлении социальных государств

1. Отчет о выполнении задания по теме «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)» за 2013 год.

9.1. Историография проблемы

1. Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М.: АТиСО, 2002; Ваисов, М.С. Наемный труд в современной Англии / М.С. Ваисов. – М.: Наука, 1980. – С. 61–285; Доморацкая, Э.И. Социальное законодательство Франции / Э.И. Доморацкая. – М.: Наука, 1975. – С. 144–170 и др.
2. Киселев, В.Н. Социальное партнерство / В.Н. Киселев // Социальное партнерство: словарь-справочник. – М., 2002; Кубицкий, С.И. Роль социального партнерства рынков образования и труда в современной России: монография / С.И. Кубицкий. – Челябинск: ООО «Фотохудожник», 2006; Ветров, А.В. Соперничество или партнерство / А.В. Ветров. – М., 1990. – 268 с.; Гайнуллина, Ф.И. Становление системы социального партнерства / Ф.И. Гайнуллина. – М., 1998. – 202 с.; Иванов, О.И. Социальное партнерство: некоторые вопросы истории / О.И. Иванов. – СПб.: РАН, Ин-т социал.-экон. проблем, 1994. – 145 с.; Семенов, В.И. В поисках новой модели социальной защиты / В.И. Семенов // Труд и социальные отношения. Приложение. – 2000. – № 3. – С. 92; Буданова, М.А. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений / М.А. Буданова, В.И. Гостенина. – М.: Прометей, 2003. – С. 31–57.
3. Очерки истории профсоюзов Витебщины / сост.: И.К. Возмитель, И.В. Мандрик; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: Витебская областная типография, 2015. – 504 с.; Мандрик, И.В. Зрелость социально-экономических и политических условий для осуществления социального партнерства в Республике Беларусь / И.В. Мандрик // Социальное партнерство: концепция, опыт, проблемы: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 апр. 1999 г. / Витебск, 1999. – С. 19–29.

4. Айзенштадт, А.Л. Профсоюзная деятельность и проблемы социального партнерства / А.Л. Айзенштадт // Материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 июня 2000 г. – Витебск: ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2001. – С. 13–15.

9.2. От конфронтации к партнерским отношениям

1. Профсоюзный университет. – 2006. – № 3.
2. Мандрик, И.В. Профсоюзное движение Беларуси: история и современность / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2004. – № 1. – С. 4–11.
3. Профессиональные союзы Беларуси: история и современность / под ред. Л.П. Козика. – Минск: Федерация профсоюзов Беларуси, 2007. – 672 с.

9.3. Модели социального партнерства в буржуазных и социалистических странах

1. Мандрик, И.В. Генезис и развитие профсоюзного движения. От конфронтации к социальному партнерству / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2015. – № 4. – С. 4–11.
2. Аврамова, Е.М. О пространстве возможностей реформирования социальной сферы / Е.М. Аврамова // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 18–21.
3. Возмитель, И.К. Очерки истории профсоюзов Витебщины / И.К. Возмитель, И.В. Мандрик; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: Витебская областная типография, 2015. – 504 с.: ил.
4. О консультациях и сотрудничестве между предпринимателями и трудящимися на уровне предприятия: рекомендация Междунар. организации труда № 94: принята 26 июня 1952 г. // Конвенции и рекомендации, принятые МОТ, 1919–1956. – Т. 1. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 1087; О политике в области труда и занятости: рекомендация Междунар. организации труда № 169: принята 26 июня 1984 г. // Конвенции и рекомендации, принятые МОТ, 1957–1990. – Т. 2. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 2047–2060.

9.4. Адаптация профсоюзного движения республики к новым условиям: сложности первого периода

1. Профессиональные союзы Беларуси: история и современность / под ред. Л.П. Козика. – Минск: Федерация профсоюзов Беларуси, 2007. – 627 с.
2. Мандрик, И.В. Профсоюзные организации Витебской области в политической системе советского общества (середина 60-х – 1990 гг.) / И.В. Мандрик // Профсоюзное движение на Витебщине: история,

опыт, уроки: пособие. – Витебск, 2000. – 102 с.: ил.

3. Возмитель, И.К. Очерки истории профсоюзов Витебщины / И.К. Возмитель, И.В. Мандрик; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: Витебская областная типография, 2015. – 504 с.: ил.

9.5. Совершенствование социального партнерства в условиях стабилизации экономики

1. Витко, Ф.П. Профсоюзы и социальное партнерство / Ф.П. Витко // Социальное партнерство: концепция, опыт, проблемы: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 апр. 1999 г. / Витебск, 1999. – С. 1–18.

2. Доклад председателя Федерации профсоюзов Беларуси Л.П. Козика VI съезду ФПБ // Беларускі час. – 2010. – 17–23 сент.

3. Мандрик, И.В. Социальная безопасность: место и роль профсоюзов в ее обеспечении / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2. – С. 7–11.

4. Головачев, В. Доверие только крепнет / В. Головачев // Труд. – 2004. – 29 сент. – С. 2.

5. Лукашенко, А.Г. Вы – партия наших трудящихся / А.Г. Лукашенко // Беларускі час. – 2015. – 5 июня. – С. 3.

6. Азаренко, К.В. Одни экономят на зарплатах, другие возвращают недоплаченные деньги работникам / К. Азаренко, В. Симанович // Беларускі час. – 2013. – 22–28 февр. – С. 13.

7. Возмитель, И.К. За нами – люди труда / И.К. Возмитель // Витьбичи. – 2015. – 30 мая. – С. 3.

8. Александренок, М.С. Руководитель в системе производственных отношений / М.С. Александренок // Материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 июня 2000 г. – Витебск: ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2001. – С. 15–17.

9. Мандрик, И.В. Степень информированности членов профсоюза о содержании соглашений и коллективных договоров. Имеющиеся проблемы требуют особого внимания / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 1. – С. 3–6.

9.6. Место и роль профсоюзов в обеспечении социальной безопасности и социальной сплоченности общества

А:

1. Лукашенко, А.Г. Независимая Беларусь – наш достойный и надежный дом / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2007. – 25 апр. – С. 6.

2. Козик, Л.П. Об итогах работы Федерации профсоюзов Беларуси в 2007 году и задачах профсоюзных организаций, исходящих из текущего момента с учетом социально-экономического развития

страны в 2008 году: доклад на IV пленуме Совета ФПБ / Л.П. Козик // Беларускі час. – 2007. – 7 декаб. – С. 1–6, 9–11.

3. Данные анкетирования респондентов, проведенного в сентябре-ноябре 2007 г. В выборку включены инженерно-технические работники Витебской области, профсоюзные кадры Витебской и Могилевской областей.

4. Некоторые данные о современном состоянии безопасности труда в мире // Профсоюзы. – 2007. – № 10. – С. 25–27.

5. Айзенштадт, А.Л. Профсоюзная деятельность и проблемы социального партнерства / А.Л. Айзенштадт // Материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 июня 2000 г. – Витебск: ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2001. – С. 13–15.

6. Лукашенко, А.Г. Вы – партия наших трудящихся / А.Г. Лукашенко // Беларускі час. – 2015. – 5 июня. – С. 3.

7. Возмитель, И.К. Очерки истории профсоюзов Витебщины / И.К. Возмитель, И.В. Мандрик; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: Витебская областная типография, 2015. – 504 с.: ил.

8. Мандрик, И.В. Социальная безопасность: место и роль профсоюзов / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2. – С. 7–11.

Б:

1. Тезисы доклада председателя Федерации профсоюзов Беларуси на VI пленуме Совета ФПБ // Беларускі час. – 2009. – 11 дек.

2. Автор ссылается на данные анкетирования респондентов, проведенные в 2010 г. В выборку включены рабочие, инженерно-технические работники, студенты, в том числе и актив профсоюзных организаций предприятий и учреждений Витебской области. См.: Мандрик, И.В. Профсоюзы как субъект социальной сплоченности общества / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2. – С. 9–13.

3. Мандрик, И.В. Профессиограмма профсоюзного лидера: теоретический и социологический аспект / И.В. Мандрик // Профсоюзы как школа социального образования: материалы междунар. конгресса, Минск, 24–25 мая 2001 г. / УО ФПБ «МИТСО». – Минск, 2001. – С. 109–113.

9.7. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов

1. Доклад председателя Федерации профсоюзов Беларуси Л.П. Козика VI съезду ФПБ «Отчет Совета Федерации профсоюзов Беларуси о проделанной работе за период после V съезда профсоюзов Беларуси, текущих и перспективных задачах и Программе действий Федерации профсоюзов Беларуси на 2010–2015 годы» / Л.П. Козик // Беларускі час. – 2010. – 17–23 сент. – С. 4–8.

2. Мандрик, И.В. Социальная безопасность: место и роль профсоюзов в ее обеспечении / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2.
3. Лукашенко, А.Г. Наша цель – создать обновленный облик Беларуси (выступление Президента А.Г. Лукашенко на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси) / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2010. – 18 сент.
4. По сообщениям пресс-службы Президента // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 26 февр.
5. Азаренко, К.В. Одни экономят на зарплатах, другие возвращают недоплаченные деньги работникам / К. Азаренко, В. Симанович // Беларускі час. – 2013. – 22–28 февр. – С. 13.
6. Автор ссылается на данные анкетирования респондентов, проведенные в 2010 г. В выборку включены рабочие, инженерно-технические работники, студенты, в том числе и актив профсоюзных организаций предприятий и учреждений Витебской области.
7. Мандрик, И.В. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2013. – № 2. – С. 4–11.

9.8. Профсоюзные кадры и актив: состояние, проблемы, ответ на вызовы времени

1. Лукашенко, А.Г. «Ускорение и качество». Послание Президента А.Г. Лукашенко Национальному собранию и белорусскому народу / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2004. – 15 апр. – С. 1.
2. Козик, Л.П. Новые профсоюзы для новой Беларуси / Л.П. Козик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2003. – № 1. – С. 7–11.
3. Возмитель, И.К. Очерки истории профсоюзов Витебщины / И.К. Возмитель, И.В. Мандрик; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: Витебская областная типография, 2015. – 504 с.: ил.
4. Толкачев, В.И. Повышение теоретического уровня профсоюзных кадров и актива – настоятельные требования сегодняшнего времени / В.И. Толкачев, И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2005. – № 3. – С. 17–21.
5. Мандрик, И.В. Школа для профсоюзов / И.В. Мандрик // Беларуская думка. – № 10. – 2005. – С. 94–98.
6. Мандрик, И.В. Профессиограмма профсоюзного лидера: теоретический социологический аспект / И.В. Мандрик // Профсоюзы как школа социального образования: материалы междунар. конгресса, Минск, 24–25 мая 2001 г. / УО ФПБ «МИТСО». – Минск, 2001. – С. 109–113.
7. Функционирование системы трипартизма на социально-страцификационном уровне: аналитическая записка по материалам социологического исследования. – Витебск, 1995. – 15 с.

Заключение

1. Отчеты научного руководителя о выполнении заданий по теме за 2010–2015 годы.
2. Мандрик, И.В. Социальная политика в Республике Беларусь в контексте мирового опыта / И.В. Мандрик // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 95–107.
3. Мандрик, И.В. Профсоюзы как субъект социальной сплоченности общества / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2.
4. Мандрик, И.В. Школа для профсоюзов / И.В. Мандрик // Беларуская думка. – 2005. – № 10. – С. 94–98.
5. Мандрик, И.В. Профессиограмма профсоюзного лидера: теоретический социологический аспект / И.В. Мандрик // Профсоюзы как школа социального образования: материалы междунар. конгресса, Минск, 24–25 мая 2001 г. / УО ФПБ «МИТСО». – Минск, 2001. – С. 109–113.
6. Функционирование системы трипартизма на социально-страцификационном уровне: аналитическая записка по материалам социологического исследования. – Витебск, 1995. – 15 с.
7. Мандрик, И.В. Идеология и практика социального партнерства, опыт и перспектива развития / И.В. Мандрик / Материалы междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 1 февр. 2006 г. – Гомель, 2006. – С. 3–7.
8. Мандрик, И.В. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2013. – № 2. – С. 4–11.
9. Мандрик, И.В. Профсоюзы как субъект социальной сплоченности общества / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2. – С. 9–13.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. Образование государства, генезис и развитие научных учений о гуманном и справедливом обществе	13
ГЛАВА 2. Исторические этапы в развитии государств социальной ориентации	19
ГЛАВА 3. Государство рыночной экономики в постсоветской Беларуси на этапе 1991–1995 годов	26
ГЛАВА 4. Белорусская модель социально ориентированного государства (1996–2010)	35
ГЛАВА 5. Социальная политика социального государства	43
ГЛАВА 6. Социальная политика в постсоветской Беларуси	47
ГЛАВА 7. Социальная политика в Республике Беларусь в 1996–2010 гг.	52
ГЛАВА 8. Проблемы белорусской экономической модели развития	64
А. Акционирование, демография, подготовка рабочих	64
Б. Образование: состояние, накапливающиеся проблемы, пути их решения	72
ГЛАВА 9. Место и роль профсоюзов в становлении социальных государств	79
9.1. Историография проблемы	80
9.2. От конфронтации к партнерским отношениям	82
9.3. Модели социального партнерства в буржуазных и социалистических странах	86
9.4. Адаптация профсоюзного движения республики к новым условиям: сложности первого периода	91
9.5. Совершенствование социального партнерства в условиях стабилизации экономики	96
9.6. Место и роль профсоюзов в обеспечении социальной безопасности и социальной сплоченности общества	104

А. Социальная справедливость – основа социального мира ...	104
Б. Профсоюзы – субъект социальной сплоченности общества	114
9.7. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов	122
9.8. Профсоюзные кадры и актив: состояние, проблемы, ответ на вызовы времени	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	161

Научное издание

МАНДРИК Иван Владимирович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ
В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ГОСУДАРСТВА (1991–2010 ГГ.)**

Монография

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Корректор	<i>А.Н. Фенченко</i>
Компьютерный дизайн	<i>Т.Е. Сафранкова</i>

Подписано в печать 21.03.2016. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,17. Уч.-изд. л. 10,50. Тираж 100 экз. Заказ 27.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.